

ПО
МОТИВАМ
СЕРИАЛА

Ребекка Дессертайн
Криста Фауст • Джон Пассарелла

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ

• И ПРОШЕЛ ГОД • ПОЦЕЛУЙ КОЙОТА •
• НОЧНОЙ КОШМАР •

**Криста Фауст
Ребекка Дессертайн
Джон Пассарелла**

**Сверхъестественное:
И прошел год. Поцелуй
койота. Ночной кошмар**

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66260868

Ребекка Дессертайн, Криста Фауст, Джон Пассарелла.

Сверхъестественное. И прошел год. Поцелуй койота. Ночной кошмар

(сборник): АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-139547-6

Аннотация

Двадцать два года назад Сэм и Дин Винчестеры потеряли мать, которую погубила таинственная злая сила. Когда они выросли, отец рассказал им о демонах, которые таятся во тьме и бродят по проселочным дорогам Америки. А еще он рассказал им о том, как с ними бороться...

В первой книге, «И прошел год», Дин считает, что Сэм пропал в аду, и пытается сдержать обещание, которое дал брату, – завести нормальную семью. Но однажды он находит заклинание, которое

может освободить Сэма, если тот, конечно, жив. И отправляется в Салем...

Роман «Поцелуй койота» расскажет о расследовании братьев на мексиканской границе, где они откроют мир незнакомых им монстров и индейских богов.

Третья история, «Ночной кошмар», разворачивается в Клейтон-Фоллз, штат Колорадо, где происходят странные события: скоростной автомобиль движется по дороге без водителя, бездомного преследует монстр, на маленького мальчика нападают деревья без корней – и все вокруг напоминает кошмарный сон.

Содержание

Ребекка Дессертайн

6

Конец ознакомительного фрагмента.

261

**Ребекка Дессертайн,
Криста Фауст,
Джон Пассарелла
Сверхъестественное.
И прошел год. Поцелуй
койота. Ночной
кошмар (сборник)**

SUPERNATURAL

ONE YEAR GONE by Rebecca Dessertine

KOYOTE'S KISS by Christa Faust

NIGHT TERROR by John Passarella

© Е. Цирюльникова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Copyright © 2021 Warner Bros. Entertainment Inc.
SUPERNATURAL and all related characters and elements
© & TM Warner Bros. Entertainment Inc. (s21)

S0568289

Ребекка Дессертайн

И прошел год

Предисловие

Короче, дело такое. Книга, которую вы сейчас держите в своих маленьких горячих ручонках (*или читаете с дисплея маленького горячего гаджета*), была написана членом команды «Сверхъестественного», который лучше всех знает, что творится в моей буйной головушке. Ну уж точно лучше, чем Сара Гэмбл или Боб Сингер. Видите ли, Ребекке выпала незавидная участь быть моим ассистентом. А именно сносить мои оглушительные вопли и выплескивание горячего кофе в лицо. Ладно, шутка... я на самом деле не такой... скорее, компульсивно-неврастенический тип... если пожелаете, эдакий Альберт Брукс¹, только менее фотогеничный.

Но это я отвлекся. На самом деле я общаюсь с Ребеккой больше, чем с кем-либо другим из шоу: все мои записи и наброски попадают ей на стол, она ведет серьезные поиски, предлагает великолепные идеи, и главное, ей очень удобно наблюдать, как снимается наш занюханный сериальчик. А

¹ *Альберт Брукс* – американский киноактер, комик, сценарист и кинорежиссер. – Здесь и далее прим. переводчика.

самое-самое главное, она – ловкачка. Чертовски сметлива. И чертовски хороший писатель. И все это вылилось в книжку (или голограмму), которая сейчас покоится в ваших загребущих лапках. Думаю, вам понравится уголок, который она застолбила в нашей маленькой чокнутой вселенной. Потому что она живет в этой вселенной столько же, сколько мы все. А может, даже и больше. В любом случае, получайте удовольствие. И возносите безмолвные молитвы Ребекке: они ей пригодятся, ведь ей все-таки приходится иметь дело со мной.

Эрик Кринке, создатель и исполнительный продюсер сериала «Сверхъестественное»

Пролог

Зима 1692 года.

Бледный ломтик месяца в небе, одинокая дорожка следов тянется через заснеженное поле. Из-за темных, длинных и тонких ветвей кустарника появляется девочка и ступает по замерзшей земле. Ее пышные черные юбки оставляют замысловатые отпечатки на тонком рыхлом снегу. Девочка останавливается и тщательно рассматривает землю, найдя в конце концов заросший холмик. Когда спрятанными в рукавички руками сорван мох, под ним обнаруживается могила. Не обращая внимания на холод, девочка опуска-

ется перед ней на колени. Из-под полы пальто она достает свернутый треугольником отрез пурпурной ткани, расправляет его и торжественно кладет на промерзшую землю. Достает из карманов вещицы и размещает их в точности на нем. Бледный лунный блик сверкает на серебряном абрисе пентаграммы, раскинувшей на ткани лучи к углам. Девочка достает несколько черных свечей и, сражаясь с ветром, зажигает их. Она бросает в маленькую медную чашу кусочки перьев, камушки, кристаллы, травы, прижимает лезвие небольшого кинжала к ладони и, чуть морщась, разрезает мягкую кожу от указательного пальца к запястью. Кровь капает в чашу, пятная ее содержимое. Затем из кармана появляется затертая толстая книжица, девочка нервно кладет ее на колено и листает страницы; голос ее подрагивает, когда она зачитывает из книги, пока негромко, водя пальцем под строчками.

Ветер вдруг усиливается, крепчает завывающими порывами. Девочка закрывает глаза от снега, но продолжает начитывать, перекрикивая бурю. Снежинки перед ней собираются вместе, будто их притягивает друг к другу невидимой силой, все плотнее и плотнее. Вихрь медленно обретает форму.

С каждым новым порывом ветра снежная фигура обретает плотность, пока перед девочкой не возникает высокая женщина. Девочка вскидывает на нее глаза, и слабый вздох срывается с ее посиневших губ. Взгляд бродит по гниющим останкам. Девочка кланяется:

– Мадам, я так по вас скучала. Лишь вам я служу.

Ее молящий голос не меняет выражения мертвых остекленевших глаз призрака.

– Я все сделала в точности, как предписывалось. Я очень старалась, – девочка вытирает нос. – Дайте мне совет. Я не знаю, как достать для него больше пищи.

Улыбка превращается в оскал. Подняв руку, женщина делает быстрое движение ее кистью, и у девочки сбивается дыхание, будто ее толкнули сзади. Ее пальцы дергаются к горлу, туда, где на тоненькой шейке сжимается невидимая хватка. Уголки глаз наливаются кровью, и не получается вдохнуть. Женщина наклоняется и ловит ее взгляд:

– Что ж, если ты не можешь, я попрошу кого-нибудь другого.

Женщина медленно поворачивает кисть руки, глаза у девочки как блюдца, а позвонки хрустят, словно цыплячьи косточки. И тут из-за деревьев выступает темная фигура. Она молча приближается, достает нож и, схватив девочку за шею, рассекает лезвием горло. Маленькое тело падает в снег, безжизненные темные глаза смотрят на раскинувшееся белое безмолвие. Страницы старой книги трепещут, как крылья умирающей птицы. Убийца опускает нож, и кровь с лезвия капает на белый снег, на пурпурную ткань. Женщина подбирает книгу и продолжает читать:

– Породившая тьму, *imus adque deportamus...*²

Женщина читает, и призрак темнеет, обретает плоть. С

² Принимаю и заточаю (лат.)

каждым словом он становится все более материальным: конечности обретают форму, прогнившая кожа становится упругой и гладкой, а рваная одежда целой. Женщина замолкает и смотрит на существо перед собой:

– Милая матушка, я так по вас скучала.

Старуха кивает, и они вместе уходят по полю. А снег заметает мертвое тело, постепенно заносит трупик совсем, и на белом фоне его больше не видно.

2010 год

Дин и Сэм гонят по темной проселочной дороге. Дин настраивает радио, Сэм улыбается и откидывается на пассажирском сиденье. Жизнь прекрасна.

– Долго еще? – интересуется Сэм.

Дин бросает на него косой взгляд:

– Чувак, это же ты мой личный GPS-навигатор, вот и скажи.

Дин тоже улыбается: ему нравится напоминать Сэму, что тот – младший. Но Сэм молчит.

– Ты мой второй пилот, только без формы.

Нет ответа.

– Сэм? Ты еще с нами? Когда мы приедем? – чуть встревожившись, спрашивает Дин.

И Сэм поворачивается к нему:

– Мы никогда не приедем, Дин. Это конец. Все кончено.

Меня нет.

* * *

Дин подскочил на постели, сшибив рукой на четверть полный стакан виски на прикроватном столике. По светлой циновке расплылось пятно.

– Вот дерьмо!

Дин скатился с кровати, чтобы взять полотенце, перекинутое через спинку стоящего у окна стула, но едва он спустил на пол ноги, оказалось, что простыни спутались вокруг лодыжек. Стреноженный, Дин свалился ничком.

– Отлично. Еще один зашибись какой вариант начала дня, – пробормотал он.

Дверь спальни открылась, и перед глазами Дина появились ступни с аккуратно покрашенными ногтями. Он поднял взгляд: Лиза Брейден смотрела на него сверху вниз и сочувственно улыбалась. Дин уже почти привык, что у Лизы всегда такое лицо, когда они общаются. Именно с таким выражением лица она встретила Дина, когда тот объявился на пороге ее дома шесть недель назад после бог знает скольких лет разлуки. У них никогда не было серьезных отношений – просто пара встреч много лет назад, но Дин и Сэм спасли ее от потусторонних похитителей детей.

– Приятно видеть, что ты сегодня забрался так далеко от кровати. Дальше, чем за всю неделю.

Дин осоловело кивнул. Такая вот у него жизнь.

Глава 1

– Я сделаю тебе омлет, – Лиза подобрала с пола джинсы. – Мы сегодня собираемся на озеро Морс. Хочешь с нами?

Дин снова обрушился на кровать:

– Нет, спасибо. Я лучше здесь побуду.

Лиза скользнула взглядом по его небритому лицу:

– Но почему? Будет весело. Помнишь, как это – «весело»?

Дин выдавил улыбку: от несерьезности разговора его чуть ли не тошнило.

– И с Беном ты уже неделю не разговариваешь, – Лиза присела на кровать и взяла Дина за руку. – Я не возражаю, что ты все время сидишь в гостевой комнате, но ведь это как с привидением жить. Я говорила, что не собираюсь заставлять тебя...

– Да-да, ты права, – резко перебил Дин и тут же пожалел, что заговорил таким тоном. – Прости. Я пытаюсь.

– Я знаю. Я тоже. Вот поэтому я и спрашиваю, не хочешь ли ты в парк.

Она провела ладонью по светлым волосам на тыльной стороне руки Дина, и у него засосало под ложечкой. Дин выдернул руку из ее пальцев.

– Дай мне пару минут.

Лиза поджала губы, будто собиралась сказать что-то еще,

но просто чмокнула Дина в щеку и встала. У двери она оглянулась и показала его джинсы:

– Просто на случай, если ты все-таки решишь ехать с нами, эти я бросаю в стирку.

Дин кивнул.

Лиза медленно закрыла за собой дверь и пару секунд не уходила, раздумывая, не совершила ли ошибку, когда увидела на своем крыльце Дина ипустила его в их жизнь – свою и сына. Бену было двенадцать, чувствительный и впечатлительный мальчик. Лиза понимала, что Дин в душе добрый и благородный, но еще она знала, что годы охоты лишили его умения проявлять эмоции. Она думала, что сможет пробить все барьеры, но теперь, спустя почти два месяца, уже сомневалась, что поступила правильно. В эмоциональном плане Дин походил на вагонетку русских горок с неисправными тормозами, и то, как скоро он сойдет с рельсов, оставалось лишь вопросом времени.

Дин посидел на краю кровати, потом опять лег, закрыл глаза и принялся снова проигрывать в мыслях момент, когда Сэм прыгнул в огненный провал, разверзшийся посреди кладбища. Он был с братом, но не мог сделать ничего, чтобы помешать ему. Разговоры не помогали: Сэму пришлось прыгнуть, но едкое сожаление постоянно скручивало Дину живот. Надо было остановить его, но другого выхода не было. Сердце то и дело колотилось и подскакивало к горлу. Реальность всегда оставалась с ним, мозг Дина не мог отверг-

нуть ее: Сэм ушел навсегда. Горький виски, который он выпивал жадными глотками, немного помогал. Но часто поздним утром, когда Бен уходил в школу, а Лиза – проводить занятия по йоге в Кармеле, в голове у Дина прояснялось настолько, что он снова, момент за моментом, вспоминал, как Сэм прыгнул в яму. У них не было другого способа спасти мир. Сэм сказал «да», и Люцифер захватил его тело. Весь план опирался на сомнительную идею, что Сэму удастся сохранить достаточно сознания, чтобы вместе с запертым в нем Люцифером шагнуть в яму. Братья собрали кольца всех четырех всадников – Смерть сам отдал Дину свое – и эти кольца открыли вход в Ад. Но все прошло не так просто: им не удалось заманить Люцифера в портал и, как было суждено, Михаил и Люцифер встретились на поле битвы, готовые разобраться друг с другом. Сопутствующие жертвы исчислялись бы несколькими сотнями миллионов людских жизней, и никому бы не пришлось платить за просмотр – битва разворачивалась чуть ли не перед дверями их домов. Но тогда Сэму все же удалось вернуть контроль над телом и исчезнуть в клетке. Там он останется навсегда. В этот момент пропасть открылась у Дина в душе, и ничто не могло ее заполнить. Виски только притуплял боль на несколько часов, а потом снова накатывали мысли. Паническая вина занимала свое законное место, и Дин неся вниз по ступеням на кухню, чтобы выпить хоть чего-нибудь и снова перестать чувствовать. Однажды Лиза обнаружила его, лежащего в одних трусах на

кухонном полу, и разлившуюся по линолеуму лужу микстуры от кашля. Осколки бутылочки валялись тут же, несколько впились в его ступни. Лиза терпеливо помогла ему подняться на второй этаж, сунула в душ и ждала, пока он не протрезвеет настолько, чтобы суметь добраться до кровати.

Когда Дин проснулся на следующее утро, Лиза сидела на постели и смотрела на него.

– Не очень хорошо вчера получилось.

– Да, извини. Наверное, идти сюда было не лучшей идеей.

– Может быть. Но я хочу, чтобы тебе стало лучше.

Дин сжал переносицу:

– Не думаю, что после такого вообще может стать лучше.

Поэтому, наверное, мне лучше уйти. – Дин попытался слезть с кровати.

– Не надо уходить. Можешь оставаться столько, сколько хочется. Но если хочешь это пережить, надо что-то для себя решать.

– Нельзя просто жить дальше после таких вещей, Лиз. Я позволил ему сделать это.

– Другого выхода не было, ты сам говорил, помнишь? Я не могу тебя простить, Дин. Ты сам должен себя простить, – Лиза поднялась и повернулась к двери. – Ты больше не мог ничего сделать.

Дин покачал головой:

– Не уверен.

– Никто не мог, – Лиза взялась за дверную ручку. – Я при-

несу тебе кофе. – Она ушла, оставив Дина с колотящимся сердцем.

И постепенно Дин начал вписываться в новую жизнь: вставал немного раньше полудня, по вечерам смотрел с Лизой и Беном телевизор, все еще держал под рукой бутылку, но выпивал с каждым разом немножко меньше.

Отношения с Лизой пробивали стену его добровольного заключения.

– Я знаю, как надо стирать, – Дин сидел, прислонясь к стиральной машине, а Лиза разбирала вещи на белое и цветное.

– Нет, не знаешь. У тебя все одинакового серовато-зеленого цвета, потому что ты стираешь вместе белую и цветную одежду.

Дин посмотрел на свою серо-зеленую футболку: и правда.

– Мне нравится такой цвет, – возразил он. – Он мне идет.

– Это военно-полевой цвет. Давай купим тебе что-нибудь синее или красное.

– Я не ношу красный цвет: это почти что розовый.

– Вовсе нет, – она нагнулась за моющим средством, и ее лицо оказалось совсем рядом с лицом Дина.

Дин заглянул ей в глаза и схватил за руку. Он хотел большего, хотел удержать ее. Но не мог.

– Я не хочу портить вам жизнь.

– Ты ее не портишь. И я тебе не позволю. А теперь отпусти, мне надо добавить шарик-кондиционер.

– Это еще что за штуковина?

Лиза взяла синий шарик и, сняв упаковку, высыпала его содержимое в ячейку.

– И зачем оно? – искренне озадачился Дин.

– Чтобы сделать одежду мягче, – усмехнулась Лиза.

– Не думал, что оно вообще надо. В смысле, делать одежду мягче.

– Ох, юный джедай, мне надо многому тебя научить. – Лиза захлопнула дверцу, настроила программу и поцеловала Дина в щеку.

За многие недели Дин впервые почувствовал себя неприужденно. Но даже когда жизнь более или менее пришла в норму, мысли о Сэме продолжали наполнять ее.

– Вот никогда бы не подумал, что увижу, как ты читаешь книги по самосовершенствованию.

Дин открыл глаза. Он уснул на диване в гостиной с открытым томиком «Куриный бульон для души»³ на груди. «Почему бы тебе не почитать кое-что? – сказала вечером Лиза и сняла эту книжку с полки. – Мне она помогла, когда умерла бабушка». Дин взял книгу неохотно, но через пару страниц как-то втянулся.

Сэм наклонился и забрал книгу с его груди:

– «Сто одна история о том, как раскрыть сердце и возродить дух»? Дин, серьезно? Как-то сопливо даже для тебя.

Дин таращился на брата сонным взглядом. На Сэме бы-

³ Дж. Кэнфилд, М. В. Хансен, «Куриный бульон для души» – популярный сборник жизненных историй.

ла разодрана одежда, лицо выглядело так, будто его порвал зверь. Губа была не то разорвана, не то откушена – можно беспрепятственно разглядеть зубы. Левое ухо скукожилось и потемнело, а с левой руки был снят клочок кожи от плеча до запястья. Все тело было обожжено, слои плоти пристали к одежде скользкими черными кусками.

Дин смутно понимал, что ему только кажется. Сны преследовали его, как гончие псы, и этот вечер исключением не являлся.

– Сэм.

– Давно не виделись, братишка. Как видишь, у меня проблемы. Они выжгли мне глаза раскаленной кочергой, так что я могу хорошенько разглядеть тебя только так, – Сэм слегка повернул голову, у него были бельма на обоих глазах.

Дин вздрогнул. Сэм повернулся кругом, разглядывая комнату:

– Милое местечко. Уютненько. Намного лучше того, где сейчас я. Разумеется, все не так там, внизу, где мое тело растаскивают на клочки сотни оголтелых демонов. Но ты не волнуйся. Я рад, что ты так хорошо устроился.

– Сэм, все не так. Я пытался. А что мне еще было делать? Кас ушел. Как я мог попасть к тебе?

– Нет, Дин. Я все понимаю. Не беспокойся за меня. Я в порядке. Все нормально со мной и перспективой, что Люцифер будет дрючить меня еще парочку тысячелетий.

– Я все сделаю, чтобы вытащить тебя оттуда.

– Уверен? А мне кажется, что ты занимаешься тем, чем всегда хотел, – огрызнулся Сэм, потряс головой и выплюнул на ладонь коренной зуб. – Мне никогда не удаляли зубы мудрости. Вот сейчас тем и занялись.

Дин соскочил с дивана и оказался лицом к лицу с призраком брата.

– Сэм, ты мне сам сказал ехать к Лизе. Помнишь? Барбекю, футбол...

Сэм поморщился.

– Что случилось?

– Да ничего особенного, просто какой-то докучливый демон затеял играть в «Операцию»⁴ с моей печенкой. Кстати, чтоб ты знал, сначала я потерял локтевой отросток, а он бы мог помочь мне принять всю ситуацию с юмором⁵.

– Сэм, скажи, что мне делать? Должен же быть внизу кто-то, кто знает, как вытащить тебя.

– Не волнуйся за меня. Живи своей хорошей жизнью.

И Сэм исчез.

Дин проснулся в холодном поту. Пальцы были стиснуты на книге так, что бумажная обложка смялась в шар. В комнате никого не было. Он спустил ноги на пол и потряс головой. Ощущение было такое, будто кто-то забрался в него из-

⁴ «Операция» – настольная либо флеш-игра, в которой игрок выполняет роль хирурга.

⁵ ...сначала я потерял локтевой отросток, а он бы мог помочь мне принять всю ситуацию с юмором – игра слов: «funny bone» переводится и как «локтевой отросток», и как «чувство юмора».

нутри и вытянул кишки через глаза. Мучительная боль, вина – с такой силой он их никогда не испытывал. Послышались шаги, и Дин у видел на ступенях Лизу.

– Ты как? Я услышала, как ты кричишь, – встревоженно проговорила она.

– Я нормально. Иди спать, – по лбу катился пот.

Лиза вошла в комнату, присела рядом на диван и мягко, но настойчиво повторила:

– Ты не виноват.

– Лиза, прошу тебя. Я в порядке.

– Мы уже обсуждали, что ты должен с кем-то поговорить, – Лиза оставила его одного.

С тех пор как Дин пришел к ней, Лиза пыталась заставить его обратиться к психотерапевту. Говорила, что это вполне обычная часть нормального процесса скорби. Можно подумать, в семье Винчестер хоть когда-то был нормальный процесс скорби. Дину казалось, что они умирали и возвращались уйму раз. Он гадал, сколько времени понадобится, чтобы он в самом деле сломался. Чтобы его душа, наконец, не выдержала всей боли, которую он видел, причинил и испытал.

Глава 2

– Совершенно нормально чувствовать вину, когда умирает член семьи, особенно если он умирает при необычных об-

стоятельствах. Кстати, как погиб ваш брат? – доктор Ходс сняла очки и прищурилась на Дина, сгорбившегося напротив на узорчатом диванчике.

– Э... Несчастный случай в шахте. Мы оба были шахтерами, и он провалился в яму.

– Мне ужасно жаль. Жуткая смерть.

– Ага. Да. Слушайте, док...

– Можете звать меня Линдой.

– Линда. Мне просто надо знать, когда меня попустит. Моя девушка... то есть, моя подруга из-за меня в сущем аду живет. Я сейчас у нее остановился, и мне просто необходимо прийти в себя.

– Дин, мне жаль, но так дело не пойдет. Мы живем в реальном мире, и никакие магические силы не вернут вашего брата и не заберут вашу боль. Нам нужно сосредоточиться на причине, по которой вы чувствуете себя виноватым.

– А как же ангелы?

– Простите?

– Нет, ничего. Извините. По-моему, мы просто зря потратили время, – Дин встал и сунул руки в карманы.

– Дин, почему бы вам не присесть? Давайте поговорим о том, как терапия может помочь вам перестать чувствовать себя так, будто вся тяжесть мира лежит на ваших и только ваших плечах.

– Больше не лежит, Линда. Она лежала на плечах моего брата, и он о ней позаботился. Спасибо, что уделили мне

время. – Вынув деньги, Дин оставил несколько купюр на кофейном столике, схватил куртку и был таков.

Когда Лиза вернулась домой, Дин лежал на диване среди груды книг.

– Вижу, ты нашел библиотеку, – Лиза поставила на пол сумку и заглянула на кухню. – А где Бен?

– В кровати, – Дин перелистнул страницу. – Мы поели макароны с сыром, посмотрели «Студию 30»⁶, а потом он задрых.

– И что это за книги? – Лиза заранее пожалела о своем вопросе.

– Ну... ничего особенного.

– Просто читаешь? – Лиза подобрала книгу Карла Сагана⁷, положила на место. – Дин, зачем тебе это?

Дин вздернул голову:

– Потому что я хочу удостовериться, что перепробовал все способы вытащить его.

– Как именно? Прошное вернуть? Это же... – Лиза pokrутила головой. – Это слишком даже для меня.

Дин опустил книгу:

– Я пытался по-твоему. С доктором Мерфи⁸ ничего не вы-

⁶ «Студия 30» – комедийный американский телесериал.

⁷ Карл Саган – американский астроном, астрофизик и выдающийся популяризатор науки.

⁸ Доктор Мерфи – Джозеф Мерфи, писатель, философ и преподаватель. Самая популярная его книга – «Сила вашего подсознания», в которой в простых терминах описывается, как человек может использовать свои мысли для изменения

шло. Дай мне попробовать последний раз.

Лиза пожала плечами – ну а что еще ей оставалось делать. За последние недели Дин вроде бы больше общался с ней и Беном. Наверное, если он почитает немного, ничего ужасного не случится.

– Ладно. Я иду спать. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – Дин снова зарылся в книгу.

– Ты же понимаешь, что я не вернусь, – сказал Сэм.

Отблески света фар встречных машин скакали по его лицу.

Дин стиснул челюсти:

– Само собой.

– Обещай мне кое-что.

– Конечно. Что угодно.

– Обещай не пытаться меня вернуть.

Дин ушам своим не поверил. По сравнению с тем, что ожидало Сэма в Аду, его собственное путешествие туда казалось не страшнее бассейна с шариками на игровой площадке при «Макдоналдсе»: хоть и воняет, зато забавно. С Сэмом все будет по-другому. Сэма ожидает королевский прием. И там ему придет конец. Дин не собирался оставить брата гнить в Аду.

– И что мне тогда делать?

– Езжай к Лизе. Молись, чтобы у нее хватило глупости

тебя принять. Устраивай пикники и ходи на футбол. Живи, как все люди, нормальной жизнью. Обещай мне, – Сэм посмотрел на него.

Фары дальнего света выхватывали из темноты кукурузное поле Мичигана. Братья двигались навстречу своей судьбе: Сэм это знал, Дин знал тоже. У Дина пересохло в горле. Неужели ему не позволено даже попытаться вернуть брата?

Дин лежал на кровати и таращился в потолок еще минут двадцать, думая о Сэме. Внизу Лиза и Бен собирали вещи. Дин знал, что жизнь драгоценна, что люди в любой момент могут уйти и, скорее всего, навсегда. И вдруг то, что его удерживало, рассыпалось, какой-то груз упал с души. Дин решил поехать вместе с Лизой и Беном. Он сделает это ради Сэма.

– Привет, приятель, – хрипло поздоровался Дин, появившись (после душа и бритья) на кухне.

Бен оторвался от завтрака и просиял:

– Привет. Поедешь сегодня с нами?

Стоящая у плиты Лиза оглянулась, они с Дином обменялись взглядами и Дин кивнул. Лиза все поняла. Дин ценил ее не только за бесконечные расположение и терпение – когда она снова отвернулась к сковородке, он не мог отказать себе в удовольствии полюбоваться ее плотно обтянутыми джинсами ягодицами. Он быстро вернулся к разговору с Беном:

– А что у нас в парке?

– Рыбалка, – Бен заглотил последний кусочек тоста. – Но мне вечно приходится насаживать для мамы червяков.

Лиза оглянулась через плечо:

– Терпеть не могу все мягкое и скользкое.

– А придется, – Дин занял место рядом с Беном. – В смысле, когда дело касается рыбалки, каждый сам за себя. Правда, Бен?

– Я пытался ее научить, но бесполезно.

– У меня есть специальный Винчестеровский метод, от папы остался, – Дин легонько хлопнул Бена по руке. – Мы живо твою маму обучим. Она у нас будет в соревнованиях по профессиональной рыбалке участвовать.

– Я не собираюсь участвовать в соревнованиях, – Лиза поставила перед Дином омлет, тост и чашку кофе.

Дин принялся за еду.

– Если б я знал, что здесь такой сервис, спускался бы вниз почаще, – похвалил он.

– Повар накрывает на стол, едоки моют посуду, – улыбнулась Лиза.

Дин скорчил гримасу в сторону Бена.

– Я вчера вечером мыл, – отозвался мальчик, сгружая тарелку в раковину. – Так что теперь твоя очередь.

Лиза прислонилась к стойке и отхлебнула кофе:

– Все трудятся, вот и ты не отставай.

Дин сунул в рот еще кусок омлета. Он справится.

– Бен, собирайся, – сказала Лиза. – Принеси из гаража коробку для снасти и удочки и поставь на крыльце, ладно?

– Ага, – Бен соскользнул со стула и через двери прачечной

пошел к гаражу.

В кухне воцарилась тишина. Лиза положила ладонь Дину на колено.

– Спасибо.

Дин отложил вилку и заглянул Лизе в глаза, ласково отвел прядку волос с ее лба. Дин жил здесь уже два месяца, и Лиза ни разу не спросила, почему он выбрал именно ее.

– Лиза, Сэм сказал мне приехать сюда. И остаться с тобой.

– Хочешь сказать, ты здесь только потому, что Сэм сказал?

– Нет. Я с самого начала не знал, куда мне еще податься. Хотя, можно и так сказать, потому что он хотел, чтобы я был с тобой. Я не мог признаться, но он знал, что я хотел жизни, в которой не нужно беспокоиться, что что-то может напрыгнуть из-за угла. Сэм знал меня лучше, чем я сам. Прости. Я должен был гораздо раньше сказать.

– Неважно, что ты здесь по желанию Сэма. Ты бы не остался, если б не захотел, правильно?

Дин кивнул.

– Значит, я так поняла, что ты хочешь остаться. Может, тебе надо принять этот факт, а не корить себя? Жить дальше – не такая уж плохая идея. А если ты хочешь жить дальше со мной и Беном, что ж... Я б попробовала. Понимаешь меня?

Дин понимал. Хотя каждая клеточка его души протестовала, что он заслужил что-то хорошее, продолжать страдать он просто не мог. Он больше ничего не мог сделать для Сэ-

ма, кроме как выполнить его волю – жить счастливо с Лизой.

Глава 3

– Свирина му-шу⁹? – Дин вытащил из стоящей на кухонном столе коробки пищевой контейнер.

– Это мое! – заорал Бен, пригалопировав из гостиной. – И я хочу белый рис.

– Коричневый рис. Тебе полезнее, – возразила Лиза, накладывая рис ему в тарелку.

– Ладно, неважно, – Бен схватил тарелку и понес ее к телевизору.

– Эй, что за беготня? – окликнул Дин через плечо.

Бен включил звук.

– Сделай потише. – Лиза села напротив Дина и улыбнулась, когда Дин открыл пиво и зарылся в китайское рагу.

– Неплохое местечко.

– И ты хотел снова пойти в «Голден Пэлэс». Понять не могу, чего тебе там так понравилось. Наверное, подумал, что официантка милая, да?

– Ей до тебя далеко, – Дин взял Лизу за руку и поцеловал ладонь.

Последняя пара недель с Дином была... как сказать... просто идиллической. Дин устроился на работу – ремонти-

⁹ Свирина му-шу – блюдо китайской кухни из теста со свиной или куриной начинкой.

ровал старые здания в ближайших городках – и даже готовил иногда. Жить с Дином было здорово, и неважно, через что им пришлось пройти вначале. Лиза никогда не думала, что Дин вернется в ее жизнь, но вот он рядом. Было странно. Много лет назад Лиза настроилась быть матерью-одиночкой и достигла в этом деле практически мастерства: ходила на софтбольные игры Бена и на родительские собрания, сидела допоздна с сыном, когда он подхватил желудочный грипп. Она многое освоила: водила машину, носила спортивные принадлежности, даже делала научные проекты, в которых никогда толком не разбиралась. Она делала все. Но ночью накатывало одиночество, и очень хотелось, чтобы кто-то был рядом. А потом появился Дин, и все изменилось.

Дин никогда не жил нормальной жизнью, если не считать нескольких лет в Лоуренсе, пока не погибла мама. Жизнь с Лизой оказалась именно тем, что он подразумевал под домашним уютом. Нельзя отрицать: Дин был счастлив. Он стал совсем обычным парнем: купил грузовичок и оставил в гараже «Импалу», даже пару раз свозил Бена на бейсбольные игры «Индианаполис Индианс». Лиза познакомила Дина с соседями. С приближением лета настала пора пикников, и Дин с головой окунулся в жизнь пригорода. Теплыми вечерами он колдовал у рашпера, а Бен и соседские дети носились вокруг и угрожали всем водяными автоматами. И когда весенние дни сменялись ночами, наполненными пением цикад, Сэм перестал приходить в его сны. Первый раз за

несколько месяцев Дин спокойно проспал до самого утра.

– Сестренка, помоги! – громко донеслось из телевизора.

– Бен, сделай потише. – Лиза развернула стул и бросила взгляд на затылок сына, но Бен так увлекся, что не обратил на ее просьбу никакого внимания.

Лиза поднялась.

– Я сам, – Дин сунул в рот эгг-ролл¹⁰ и отправился в гостиную. – Бен, с тобой мама разговаривает.

Бен кивнул, но даже не пошевелился. Тогда Дин взял пульт и направил его на телевизор, собираясь уменьшить звук.

– Карисса! Пожалуйста! – На экране блондинку в кожаных штанах схватило что-то невидимое. – Используй «Некрономикон»!

Брюнетка листала покрытые замысловатыми письменами страницы большого гримуара:

– Я пытаюсь! Подожди!

Она начала читать латынь, зловещий ветер стих, и блондинка упала на пол. Девочки – сестры, сообразил Дин, – обнялись. Судя по всему, они только что справились с какой-то сверхъестественной силой и теперь собирались идти домой. Но как утаить все от мамы? Девочки обменялись незлыми подколками.

– Это что?

¹⁰ Эгг-ролл – блюдо азиатской кухни: обжаренные в масле, завернутые в тонкое тесто мелко резанные, предварительно обжаренные с яйцом овощи.

– Новый сериал. Про двух ведьмочек-подростков, – Бен немного покраснел. – Но они круты. Совсем не тупые.

– И как называется?

– «Околдованные».

– «Околдованные», значит? – Дин сел и сделал паузу.

На экране зависла книга «Некрономикон». Во время своих лихорадочных поисков Дин ни разу о ней не подумал. Имелось мнение, что книга эта – плод фантазии оккультиста и писателя двадцатого века Говарда Филлипса Лавкрафта. В «Википедии» было достаточно сведений, чтобы какой-нибудь голливудский сценарист изучил ее; так книга и попала в одобренный попсовыми мелодиями подростковый сериал, которым увлекся Бен. Но на самом деле книга существовала уже несколько тысячелетий, хотя и под другими именами: «Красный Дракон», «Великий Гримуар»... Эти тексты смешивали, разъединяли и затем смешивали снова. Однако говорили, что оригинальный текст был создан одним человеком примерно за семьсот лет до нашей эры в Шумерии, на территории современного Ирака. Его переписывали, сокращали и дополняли веками. Оригинал был написан на древнеаравском, но ученые, монахи и священники переводили его на латинский, греческий, немецкий и французский. Книга содержала стародавние положения и заклинания, которыми можно было сковать богов, бывших в действительности демонами. Христиане в своем переводе поубавили мистицизма и добавили религии. Далекое от ортодоксальности со-

держание книги смущало христианских ученых, и они внесли в текст обеспечивающие безопасность правки, но книга все равно осталась могущественной. Несмотря на внесенные изменения, в тексте сохранились заклинания для поднятия мертвецов, связывания демонов и управления земными энергиями. Для того, кто знал толк в этих заклинаниях, книга сохраняла ту же силу, какой обладала в день, когда была написана.

Но Дина интересовало одно конкретное заклинание из «Некрономикона» – заклинание, способное освободить Люцифера. Братья из кожи вон лезли, чтобы запереть Люцифера в клетку, но «Некрономикон» говорил, как поднять его и лишить сил – совсем другая история, нежели поднять его и начать Апокалипсис. Такого никто не делал, потому что требовалось сломать шестьдесят шесть печатей, но Сэму удалось, а значит – по крайней мере, в теории – есть вероятность вытащить Люцифера обратно и сковать его. Если освободить Люцифера из Ада, то заодно получится вытащить и Сэма. Люциферу больше не нужно сражаться с Михаилом, поэтому есть вероятность, что он поумерит пыл и помолчит в тряпочку, пока Дин не вышибет его из тела брата. Но сначала надо освободить Люцифера.

Дин начал раздумывать, как бы достать более или менее полную версию книги. Они с Сэмом сталкивались с ней пару раз, но все это были только сокращенные, размытые, подогнанные под широкую публику варианты. Такую версию

использовали детишки, которые пару лет назад перекинули Сэма в тело какого-то неудачника. Колдовство таки сработало, но свой экземпляр эта скверная прыщавая компания наверняка приобрела в антикварной лавочке. Настоящая версия скрывалась в монастыре где-то в Европе. Вполне вероятно, что Лавкрафт большую часть своей книги просто придумал, потому что чтение настоящего текста часто приводило к печальным последствиям – таким мог заниматься только очень опытный и сильный человек. Дин был уверен, что «Амазон»¹¹ оригиналы не продает. Придется искать настоящую книгу. И потом, кто поможет с заклинанием? Нужен кто-то, кто знает, как обращаться с магией. Ведьмы пользовались «Некрономиконом» и подобными текстами с тех пор, как древние культуры разработали алфавит; поколения колдунов, знакомых с этой книгой, можно проследить со времен Шумерии и до наших дней. Но где взять ведьму? Бобби спросить нельзя, а они с Сэмом всегда убивали ведьм, если на таковых натыкались. Будет сложно найти ведьму, достаточно сильную и готовую помочь, в Сисеро, Индиана.

Дин сидел рядом с Беном, который снова завладел пультом.

– Еще будешь? – окликнула Лиза. – Если нет, я остатки прячу.

Дин не ответил: он думал о брате.

¹¹ «Амазон» – популярный интернет-магазин.

Глава 4

Сэм смотрел на дом сквозь залитое дождевой водой стекло «Импалы». Они проследили за объектом до самого дома, но с тех пор, как он вошел внутрь, все было тихо.

– Как думаешь, что он там делает? – спросил Сэм.

– Ну, а что может делать чувак, который поубивал всю свою семью? – вопросом на вопрос отозвался Дин.

– Считаешь, это он?

– Конечно. Сэм, ты такая тряпка. Думаешь, он там соорудил бутерброд с арахисовым маслом и сел смотреть «Линию фронта»¹²? Нет, он собирается пойти и сожрать еще немного человеческого мяса. Он последний остался. Естественно, это он виноват. Должно быть, ругару, шейпшифтер или что-то вроде того.

Сэм не был так твердо уверен. Да, Ника Уорнера действительно обнаружили в доме вместе с тремя мертвыми членами его семьи, но он утверждал, что спал и ничего не слышал. Да и полиция его отпустила. Но в своих поездках Винчестеры видали и более странные вещи. Возможно, это была амнезия. Например, при укусах вервольфа зараженные не помнили ничего, когда снова оборачивались людьми. Возможно, Ник Уорнер просто не помнил, что убил свою семью.

¹² «Линия фронта» – вероятно, имеется в виду либо документальный фильм 1981 года, либо криминальная драма 2006-го.

– Надо просто подождать и посмотреть.

– Вдоволь уже наждался. Я захожу, – Дин распахнул дверь и схватил с заднего сиденья обрез.

– Дин, постой. Что ты делать собираешься? Просто влезешь в чужой дом? Это будет взлом и проникновение! – уверещивал Сэм, с ружьем в руках держась рядом.

– Я по-другому сделаю. Сделаю так, что будет просто взлом, – Дин поднялся по ступеням и крикнул: – Ник Уорнер, мы знаем, что ты здесь! Выходи с поднятыми руками или мы сами зайдем!

– И что ты будешь делать, когда он выйдет и увидит, что ты не полицейский, а, Коджак¹³? – поинтересовался Сэм.

Дин пробежался пальцами по волосам:

– Дай мне просто расправиться с этой ча...

Из дома донесся жуткий крик, а за ним – треск ломающейся мебели.

– Приготовься! – Дин врезался плечом в дверь, и та распахнулась.

– Мистер Уорнер? Ник Уорнер? – позвал Сэм.

В доме было тихо и темно. Дин жестами указал, что собирается осмотреть первый этаж, а Сэм пусть проверит второй. Когда Сэм поднимался по лестнице, наверху что-то мелькнуло, хлопнула дверь. Он остановился около двери, приго-

¹³ Коджак – главный герой одноименного сериала 2005 года, жесткий и принципиальный полицейский детектив, считающий, что зло должно быть наказано любым путем.

товил ружье и медленно повернул ручку. На кровати уродливая старуха склонилась над связанным мужчиной, в котором Сэм опознал Ника Уорнера. Карга сунула руку ему в рот и пыталась добраться до сердца. Лицо Ника посинело. Сэм взвел курок и прицелился старухе в спину, но та оказалась шустрее: мгновение – и она навалилась на Сэма, сбив его с ног. Он пытался сбросить тварь, а она обдавала его гнилостным дыханием и воняющей мертвечиной слюной.

– Дин! – заорал Сэм.

Вес старой карги никак не вязался с ее костлявостью. Обе руки Сэма оказались прижаты к полу. Старуха наклонилась и вгляделась в его лицо, и Сэм уже почти ожидал от нее слов типа «Какой ты красивый», но она сказала:

– Я сожру твое сердце.

– Не оригинально, – отозвался из дверного проема Дин.

Старуха вскинула на него темные глаза и захихикала:

– Ты следующий. Но сначала я возьму его печень.

Она попыталась забраться Сэму в горло, а он, выкатив глаза, отбивался освободившейся рукой.

И тут выстрел разнес старухе череп. Ее тело обмякло, и Сэм, поперхнувшись, скинул его с себя и потерял язык ладонью, силясь убрать изо рта мерзкий вкус.

– Вкусняшка, – прокомментировал Дин, но тут его взгляд упал на Ника Уорнера и улыбка увяла: – Надо отвезти беднягу в больницу: он потерял много крови.

– А я чуть было не потерял печень. До сих пор чувствую,

как эта тварь щупает мой желудок, – скривился Сэм. – Ну так что? Не виноват Ник?

– Нет, не виноват, – Дин отвязал несчастного парня от кровати и подставил ему плечо. – Все, пошли отсюда.

Вечером они покинули маленький городок в Северной Дакоте, наслаждаясь спокойствием момента – ощущением, что они делают что-то хорошее в этом мире.

Дин вынырнул из мыслей.

– Кажется, ты был где-то далеко, – Лиза смотрела на него из шезлонга.

День стоял жаркий, лето в самом разгаре. Бен катался с друзьями на велосипедах. Дин молча таращился в пространство добрых двадцать минут. Мыслями он действительно ушел далеко, в совершенно другое измерение: он думал о том, как вытащит Сэма из клетки. Ужасные сны прекратились, но одержимость спасением брата – нет.

– Что там творится? – Лиза постучала его указательным пальцем по голове.

Дин потер лицо:

– Все хорошо. Все хорошо. А что, непохоже?

– Похоже. Я просто спросила, о чем ты задумался, – Лиза предупредительно вскинула руки. – То есть, я знаю, что один из смертных грехов в отношениях – это спрашивать парня, о чем он думает, но мне, полагаю, проблемы из-за этого не грозят.

– Я думаю... – Дин понимал, что не может рассказать

правду.

Я думаю о «Некрономиконе», о могущественной древней книге, о том, чтобы выкрасть ее и с ее помощью освободить брата, которого наверняка уже растащили на клочки, из Ада. Я знаю, что обещал перестать заикливаться на Сэме. Но я не могу перестать думать, что эта книга поможет мне вернуть его. Достать книгу очень сложно: она, скорее всего, и не в Штатах вовсе. Но даже если я ее заполучу, то есть и другие проблемы, например, выяснить, как вышибить Люцифера из тела Сэма. Надеюсь, заклинание из «Некрономикона» сможет отправить его обратно уже без Сэма. И наконец, я думаю, что мне нужен кто-то сильный, ведьма, скорее всего, чтобы помочь со всей этой возней. Короче, я думаю о невозможном – о том, как освободить Сэма из Ада.

Дин не мог сказать такого Лизе, поэтому он сказал то, что понравилось бы любой женщине:

– А давай выберемся куда-нибудь отдохнуть.

Лиза выпрямилась и повернулась к нему:

– Серьезно? Дин, было бы здорово! Бену понравится. Мы в последний раз выбирались отдохнуть, когда ему было шесть. Мы поехали в аквапарк в Мичигане, но я подхватила грипп и не сводила его ни на одну горку. Было бы замечательно куда-нибудь съездить, – она наклонилась и поцеловала Дина в губы.

– Ух ты. Если б я предвидел такую реакцию, предложил бы поездку намного раньше.

– А куда поедем? – спросила Лиза.

«Куда?» – Дин думал об этом и ответил так, что возразить было невозможно: – Сюрприз. Я тебе попозже скажу.

– Дин, здорово! Бен свихнется от радости.

Лиза была счастлива. Дин задумался об отпуске, а это значило, что он, наконец, смог оторваться от прошлого, бросить сумасшедшую жизнь, которую он вел двадцать пять лет. Нормальные люди ездят в отпуск. То есть Дин вписался в понятие нормальности и окончательно забросил охоту на чудовищ и убийство нечисти. Ясное дело, Лиза не посвящала Дина в свои мысли о его прошлой жизни: сама же сказала, что он может делать все, что захочет. Она не хотела вбивать Дина в какие-то рамки – все равно бы не вышло, но если Дин сам решился на перемены, она была более чем рада поддерживать его.

А Дин улыбался. Неплохо куда-нибудь съездить. Но даже когда он размышлял, куда бы им податься – в Диснейленд, Йеллоустоун¹⁴, Нью-Йорк – что-то не давало успокоиться. На несколько месяцев Дин сам себя загнал под домашний арест, потом превратился в эдакого примерного жителя пригорода – устроился на работу, жил счастливой насыщенной жизнью с Лизой и Беном, и память о Сэме перестала глодать его, а только покалывала порой душу – и все же Дин чувствовал

¹⁴ Йеллоустоун – международный биосферный заповедник, первый в мире национальный парк; находится в США, на территории штатов Вайоминг, Монтана и Айдахо.

себя виноватым за то, что в самом деле абсолютно доволен. И мысль, что «Некрономикон» способен освободить Сэма из преисподней, не отпускала его.

– Салем? – Лиза вскинула голову над тарелкой с завтраком.

– Ну да. Смотри, у них там есть пляж, рестораны и старые клиперы¹⁵. Будет познавательно, Бену понравится, правда, – Дин подтолкнул к ней брошюру Американской Ассоциации Автомобилистов.

Лиза взглянула на брошюру скептически:

– Но это же не туристический город, так?

– Естественно, туристический! Ты только посмотри, сколько на этой картинке туристов! – широко улыбнулся Дин.

Лиза посмотрела на его довольное лицо и подумала, что возражать, собственно, нечего: поехать бы хоть куда-нибудь.

– Ладно. Салем так Салем.

– К десяти всем быть готовыми, – Дин допил кофе.

– Да ну? – переспросила Лиза. – Хочешь прямо сейчас ехать?

– Ну да, почему бы и нет? Чего нам ждать? – Дин хотел как можно скорее сорваться на восток.

Он бы мог спокойно просидеть за рулем пятнадцать часов подряд, но Лиза заупрямится. Наверное, придется остано-

¹⁵ Клипер – парусное судно с развитым парусным вооружением и острыми, «режущими воду» обводами корпуса.

виться в Нью-Йорке, ну а потом останется пять-шесть часов езды. Строя планы накануне, Дин понял, что искать ведьму надо в каком-то легендарном месте: Европа сразу отпадает, так что следующий претендент – Салем. Город в свое время кишмя кишел ведьмами. Можно будет провести милый семейный отдых с Лизой и Беном, а заодно разыскать ведьму, которая поможет воскресить Сэма.

По преданиям, «Некрономикон» сожгли во время Салемских ведьмовских процессов в 1692 году¹⁶. Возможно, у кого-то в городе сохранилась копия. Дин рассудил, если он найдет книгу, то найдет и ведьму. Но нужно было хорошенько подготовиться.

– Я съезжу куплю кой-чего! – крикнул Дин, захватив ключи от машины. – Вернусь через полчаса, и чтобы все уже готовы были.

В Салеме без защиты не обойтись. С «Некрономиконом» шутки плохи, как, соответственно, и с человеком, достаточно сильным, чтобы использовать его. Дин решил заехать в местный магазин для садоводов: нет лучше места, чтобы приобрести корень мандрагоры, болиголов или аконит. Эти растения отлично подходили не только для ведьмовских мешочков и защитных ритуалов, но и для вечнозеленого газона.

¹⁶ Салемские процессы над ведьмами – судебный процесс в Новой Англии в 1692 году в городе Салем, штат Массачусетс. По обвинению в колдовстве девятнадцать человек было повешено, один человек раздавлен камнями и от 175 до 200 человек заключено в тюрьму (не менее пяти из них умерли).

Выйдя из магазина, Дин сел в пикап, посрывает купленные растения и под удивленными взглядами продавцов выкинул горшочки с землей в окно. Потом ему стало стыдно, он выбрался на улицу и подобрал горшочки – чтобы отнести в мусор.

«Потрясающе. Теперь я такой примерный, что аж противно».

Дома Дин спрятал растения и кое-что из оружия в сумку. «Импалу» Дин больше не трогал – поставил в гараж и накрыл брезентом, чтобы не напоминала о том времени, которое он провел в ней с Сэмом. Вместо этого Дин сел за руль кроссовера¹⁷ Лизы, Бен запрыгнул на заднее сиденье (пока его не разлучали с игровым плеером, он был счастлив), а Лиза села рядом с Дином.

– Значит, семейный отдых? – спросила она.

– Ага, я сейчас Чеви Чейз. Holiddaayu Roooooad¹⁸! – пропел Дин во все горло.

– Ладно, Спарки, поехали.

Дин завел двигатель. Съезжая с подъездной дороги, он

¹⁷ Кроссовер – автомобиль повышенной проходимости, что-то среднее между легковым автомобилем, микроавтобусом и универсалом.

¹⁸ Аллюзия на комедию «Каникулы» 1983 года о семействе Грисвольдов, в полном составе выбравшемся на каникулы. Главную роль играет Чеви Чейз (Корнелиус Крейн Чейз), американский актер, снимающийся преимущественно в эксцентрических кинокомедиях. В фильме звучит песня «Holiday Road», записанная гитаристом британо-американской группы «Fleetwood Mac» Линдси Букингом.

еще раз полюбовался маленьким домиком Лизы, надеясь, что, когда увидит его в следующий раз, брат будет рядом. И может быть, они оба бросят охоту раз и навсегда – вместе.

Глава 5

Облака зависли угольными мазками в светло-сером небе над Индианой, обещая дождь. Сэм посмотрел на юг: их с Дин-ном разделяло чуть больше тридцати километров. Доехать бы получилось быстро – минут за тридцать максимум. Сэм бы мог извиниться, улизнуть от Сэмюэля и уже стоять у Дина перед дверью. Дин бы его обнял. Сэм бы сказал, что вернулся, что не знает, как так получилось, но все-таки вернулся. Где-то на юге лежал город Сисеро, Дин был там вместе с Лизой. Сэм понимал, естественно, что должен приложить все усилия, чтобы вернуться к Дину. Но странное дело, что-то не хотелось. Сэм подумывал о том, что именно чувствует: удовольствие, что Дин в безопасности и счастлив, наконец? Радость, что он жив, воскреснув из мертвых? Сэм сказал «да» Люциферу и боролся изо всех сил, чтобы отвоевать достаточно контроля над собственным телом и броситься в яму. Кажется, то был последний раз, когда Сэм чувствовал... хоть что-то.

– Сэм, ты там идешь?

Сэмюэль Кэмпбелл отлепился от дверцы машины и сме-
рил внука тяжелым взглядом. Сэм вечно витал в облаках,
и Сэмюэль никак не мог понять почему. Или скорее, не хо-
тел понять. Они ведь раньше даже знакомы не были, так, мо-
жет, парень всегда такой? Но Сэмюэль не мог убедить себя
в этом окончательно. Непонятно, как они вообще друг дру-
га отыскиали, но, несмотря на странную ситуацию и странно-
го внука, Сэм все же оставался его семьей. Сэмюэль вздох-
нул, когда осознание собственного необычного существова-
ния снова нахлынуло на него. Чаще всего вообще не хоте-
лось просыпаться. Сэмюэль не думал, что его вернуло к жиз-
ни какое-то чудо: боль внутри была слишком сильна для та-
кого дара. Сэмюэля тревожило, что приходится топтать эту
землю, зная, что его дочь, Мэри, мертва. Сожаление и ощу-
щение потери грызли его изо дня в день. Все, чего он же-
лал, – увидеть дочь, ее сияющее лицо в обрамлении светлых
волос. Она всегда казалась Сэмюэлю ангелочком, и он не ви-
дел дочь с тех пор, как ей минул двадцать один год. Говорят,
ужасно, когда родители переживают детей, но еще ужаснее
было вернуться к жизни и узнать, что твой ребенок мертв. А
узнать, что ее убил тот же демон, что и тебя, было еще хуже.
Сэмюэль бы ничего не пожалел, лишь бы вернуться в 1974

год и прикончить Желтоглазого! Сэмюэлю полагалось радоваться, что он может проводить время с Сэмом: обычно, если ты умираешь за десять лет до рождения внуков, едва ли получится с ними пообщаться. Но только если ты не Кэмпбелл.

– Иду, – Сэм развернулся и подошел к автомобилю деда.

– Ты чего на ходу спишь? – Сэмюэль искоса взглянул на Сэма, еще раз пытаясь рассмотреть, что таится за пустым взглядом.

Как всегда, безуспешно. Но Сэмюэль надеялся, что сумеет пробиться к парню. Важно, чтобы Сэм оставался на его стороне.

– Ты же понимаешь, что не можешь с ним встретиться. Это может быть опасно.

Сэм кивнул:

– Я просто думаю, как он там.

– Он там замечательно, – проговорил Сэмюэль.

Такие беседы у них случались уже с полдюжины раз. Дин был счастлив, а Сэму важно было продолжать охотиться. Сэм подвергнет брата и его подругу опасности, если попытается связаться с ними. Была то правда или нет, но Сэмюэль твердил внуку именно об этом и, кажется, вполне успешно. Сэмюэль покачал головой. Иногда он чувствовал, будто с доской разговаривает – Сэм казался очень отстраненным, – но больше всего Сэмюэля беспокоила его неспособность к простой теплоте, и он размышлял, во что же ввязался.

А порой охотничьи навыки внука просто ставили Сэмю-

эля в тупик. Он никогда ничего подобного не видел. За несколько месяцев охоты Сэм просто чудеса творил – убивал одинаково легко оборотней, вампиров, вендиго и привидений. Он предвидел каждый шаг жертвы и оказывался там именно в нужный момент, убивал жестоко, но с хирургической точностью. Как будто искусство убивать было у него в крови, на грани необъяснимого. Именно поэтому Сэм стал своего рода лидером для остальных: Кристиана, Марка и Гвен. Они приходились Сэму двоюродными и троюродными, сплоченная троица, самое спутанное ответвление фамильного древа Кэмпбеллов, и их было трудно чем-то впечатлить. Однако Сэм смог завоевать их уважение.

Сэмюэль сам находился под впечатлением и – при должном давлении – признал бы, что побаивается Сэма. Но количество монстров, с которыми был способен справиться Сэм, заставляло Сэмюэля смотреть на такие вещи сквозь пальцы. Сэм был ему нужен.

Они вернулись в лагерь засветло, минуя ворота и подъездную дорогу. Лагерь представлял собой обнесенный оградой комплекс промышленных и сельскохозяйственных зданий, укрепленных цементом и арматурой. Отличное место, чтобы держать оборону против нечисти. Этот комплекс служил семье Кэмпбелл неофициальной штаб-квартирой. Когда Сэмюэль вернулся к жизни, то снова возглавил семью, и с тех пор они жили здесь. Приходилось держаться поближе к базе, так как все сильно изменилось, пока его не было: тварей

стало гораздо больше, «красный»¹⁹ уровень тревоги держался месяцами. Слишком много чудовищ. И только по счастливой случайности, все это были хорошие вести для Сэмюэля: он хотел убить как можно больше, потому что от этого зависел финал заключенной им сделки.

Глава 6

– Иисусе, ну и унылое же местечко. Кстати, я знаю реально хорошего дизайнера, который просто чудеса творит с пустым пространством. Может, хоть пару офисных кресел поставить?

Сэмюэль развернулся и носом к носу столкнулся с Кроули. Щеголеватый ублюдок, самое низкое существо, топчущее землю. Наверняка еще при жизни Кроули был порядочной свиньей.

Но он был нужен Сэмюэлю. С самого своего возвращения к жизни Сэмюэль играл по правилам демона, и терпение его истерлось до дыр, но он не отступал: в конце этого туннеля был свет, и свет яркий. Если Сэмюэль поможет Кроули собрать много-много душ тварей, демон вернет Мэри.

– Какого черта тебе надо? – фыркнул Сэмюэль.

– Да вот, просто решил заглянуть на рулетик с вареньем и этот твой восхитительный кофе с сухим молоком, – Кроули

¹⁹ «Красный» уровень опасности – высший уровень угрозы населению по пятиступенчатой цветовой системе (зеленый, белый, желтый, оранжевый, красный).

подошел к стулу и обмахнул его носовым платком. – Но не будем о мелочах. Нам с тобой надо кое-что обсудить.

– По-моему, мы с тобой все, что надо, уже обсудили, – проворчал Сэмюэль, разглядывая лежащее в пределах досягаемости ружье, заряженное солью: как же хотелось затолкать дуло Кроули в рот и нажать на спусковой крючок!

– Даже не мечтай меня пристрелить, старина. Где ты после этого окажешься? – хохотнул Кроули и снова, будто его переключили, посерьезнел. – Тебе надо поговорить с Дином. Помнишь его, так? Своего второго внука? Более... живого, что ли? Знаю, знаю, Дин – самый обычный парень и потому тебе безо всякой пользы. Но мне нужно, чтобы ты с ним побеседовал.

– Сам знаешь, что я не могу. Никак не могу, – уперся Сэмюэль.

– Как ты это сделаешь, проблема не моя. Просто возьми и сделай. Дину в голову пришла маленькая забавная идея, и тебе нужно позаботиться, чтобы она не выгорела, – Кроули положил ногу на ногу.

– Откуда ты знаешь?

– Какая тебе разница? Просто знаю. Он решил, что сможет поднять Сэма из мертвых при помощи старого запутанного текста.

Сэмюэль мгновенно сообразил, куда клонит демон.

– «Некрономикон»? – воскликнул он.

Он раньше об этом не задумывался, но книга, в самом де-

ле, могла стать причиной серьезных проблем. Не те руки, не то заклинание – и Люцифер снова окажется на свободе.

«Парни все друг для друга сделают, – подумал Сэмюэль. – Должно быть, это семейное».

В его мысли вклинился голос Кроули:

– Слушай, дружище, мы с тобой одной ниточкой повязаны, так? Ты просто убедись, что малыш Динни не наложит ручонки на это заклинание. Потому что иначе, я тебе скажу, случится киридец вселенского масштаба. Есть вероятность, что это заклинание, подкрепленное достаточной силой, действительно поднимет Люцифера, в каком бы состоянии он ни был. А если старина опять пойдет вразнос... Ну, тогда между нами никаких обязательств. Понял?

– И как мне его остановить? Я не могу проконтролировать его поступки.

– Нет, но ты можешь проконтролировать тех, до кого он доберется. Сделай так, чтобы книгу он не заполучил, – Кроули поднялся. – Нехорошо, что мне приходится постоянно повторять, – он приблизился к Сэмюэлю вплотную, обдавая его холодным дыханием. – Просто делай, что я сказал. Ладно?

– Хорошо, – отозвался Сэмюэль.

– Ну, вот и славно. Я рад-радешенек, – Кроули отступил, снова веселый и беззаботный. – Замечательно. И как всегда, спасибо за милую беседу, Сэмюэль. Здорово окружать себя приятными людьми.

Если бы Сэмюэль был в курсе, в какие места сейчас принято посылать, он бы высказался, однако он не знал, а потому промолчал. Кроули улыбнулся и исчез. Сэмюэль обрушился на стул: он ненавидел этого демона почти так же сильно, как Желтоглазого.

– Упс, совсем забыл, – Кроули опять возник из ниоткуда (причем так близко, что Сэмюэль даже встать не смог), наклонился и постучал по часам. – Дин с дражайшими едет в Салем, Массачусетс. Улавливаешь мысль?

– Мне надо ехать за ним, – мрачно отозвался Сэмюэль.

– Умница. Неудивительно, что ты глава этой проклятой семейки неудачников, – Кроули похлопал его по щеке. – Попутешествуй немного. Отсиженная задница, жареная кукуруза и на сотню километров ни единого сортира. Ну разве не весело? Иди пакуй вещички, – и он снова исчез.

– Проклятье, – Сэмюэль потерев бровь и позвал: – Сэм! Сэм!

Внук открыл стальную дверь, почти полностью заполнив двухметровый дверной проем:

– Да?

– Надо собираться. Разведывательная поездка, – Сэмюэль поднялся и двинулся к стене, служащей мини-складом оружия.

– Зачем?

– Мы должны следовать за Дином.

– Что? Почему?

– Потому что он... – Сэмюэль осекся.

Он не был уверен, что стоит сообщать Сэму, что Дин собирается попытаться его воскресить. А вдруг Сэм захочет немедленно увидеться с братом, который так маниакально выискивает способ вернуть его из мертвых? Сэмюэль не знал наверняка. Сэм был так холоден и расчетлив, что было тяжело предугадать, как он себя поведет. Но разведка виделась неважной приманкой для Сэма, тут надо что-то, что зацепило бы его охотничьи инстинкты.

– Ведьмы, – твердо сказал Сэмюэль. – Нам нужно найти парочку ведьм.

– А при чем тут Дин? – поинтересовался Сэм.

– Он тоже за ними охотится, но мы должны успеть первыми.

– А что они такого натворили? В смысле, они – такая мелкая рыбешка по сравнению с монстрами, которых мы ловим.

– Они пытаются создать новых монстров. Поверь, мы отхватим джекпот, – Сэмюэля раздражала необходимость объяснять хоть что-то. – Пойди скажи остальным, пусть перебьются пока сами, а нам с тобой понадобится фургон.

Сэм пожал плечами и вышел из комнаты. Их ждала охота, а остальное было неважно. Снаружи он оглядел окружающие лагерь поля и подумал, почему мысль о том, чтобы ехать следом за братом, ничего в нем не всколыхнула. По той же причине, по какой он не чувствовал легкий ветерок, хоть тот и дул? Или что-то связанное с тем, что со времен свое-

го возвращения он ни разу не спал? Или с тем, что, хотя он ел, чтобы не привлекать внимания, но на самом деле ни разу не чувствовал голода? Есть ли тут какая-то связь? А еще он помнил, что было одно какое-то чувство – например, когда они с Дином выбирались живыми из особенно гадкой заварушки или когда он впервые увидел вернувшегося из Ада брата... Что же это было за чувство? Потому что Сэм такого больше не чувствовал. Что бы ни случилось.

Глава 7

Единственное, что Сэм действительно чувствовал, это острую потребность охотиться. Как будто внутри проснулся какой-то зверь. Он буквально чувствовал каждое движение, которое готовилась совершить тварь, и был там заранее. Внутри только одно билось – охота. Ему больше не требовалось раздумывать, что хорошо, а что плохо: добраться бы до твари – и все. Вот поэтому Сэм действительно был для Сэмюэля совершенным оружием, хотя и небезопасным.

Три недели назад они с Сэмюэлем напали на след монстра, который обосновался в социальной гостинице для выздоравливающих наркоманов и алкоголиков. В местной газете говорилось о случившихся там убийстве с последующим самоубийством и еще одной необъяснимой смерти. Полиция полагала, что смерти следует объяснять сомнительным контингентом гостиницы (многие только что вышли из тюрьмы

или имели судимости), но Сэму было лучше знать. Он уговорил деда отправиться на расследование вместе с ним. На следующее утро они прибыли к дверям учреждения, переодевшись священниками.

– Чем могу помочь? – спросила пухленькая короткостриженная женщина.

– Благослови тебя Боже, дитя. Меня зовут отец Типтон²⁰, – представился Сэм. – А это отец Хэлфорд²¹. Мы из Миссионерского центра округа Камберленд, пришли, дабы поддержать ваших постояльцев в час нужды. Две смерти за три недели. Ужасно.

Женщина расплылась в пухлощекой улыбке, назвалась Беверли и провела гостей в конференц-зал, где они убедили ее позволить им осмотреть здание. Так как оказалось, что в каждой комнате имеются решетки в полу, первое предположение было: тварь пробирается из комнаты в комнату по отопительной системе. Но потом выяснилось, что решетки сделаны из сварочного железа, а привидения, равно как и демоны, железа не любят. И что же это тогда? Никогда не знаешь наверняка. Сэм решил ловить на живца.

После непродолжительных разговоров им разрешили остаться на ночь и выделили комнату.

– Я покараулю, а ты ложись спать, – сказал Сэм деду.

– Да нет, я не хочу, – возразил Сэмюэль, хотя Сэм видел,

²⁰ Гленн Типтон – гитарист британской рок-группы «Judas Priest».

²¹ Роб Хэлфорд – вокалист британской рок-группы «Judas Priest».

что он устал.

– Ладно тебе. Мне много спать не нужно.

– Ну, хорошо. Может, я просто полежу с закрытыми глазами, – сдался Сэмюэль.

Он лег, и через пару минут дыхание его замедлилось, а потом послышалось негромкое похрапывание. А Сэм сидел с заряженным солью ружьем на колене и таращился в пространство, выжидая. И вдруг услышал – глухой стон в недрах дома, будто кого-то замуровали в стене и теперь он пытался освободиться. Сэм не стал будить деда, а просто вышел в коридор, по обеим сторонам которого располагались комнаты. Где-то хлопнула дверь. Сэм развернулся на звук, но с места не двинулся. Он прислушался и, уловив тот же стон, взгляделся в конец коридора. В темноте возникла серая масса, но едва Сэм прицелился в нее, исчезла. Сэм бросился к тому месту, где появился призрак: ни перепада температур, ничего. Единственная лампочка над головой замигала, и Сэм потянулся потрогать ее, но лампочка разгоралась все ярче, а потом вдруг лопнула. Тонкие осколки впились Сэму в лицо, и он хладнокровно вытащил их ногтями. Потом под одной из дверей он заметил свет, подскочил к ней и распахнул ударом ноги. Женщина примерно его возраста уставилась на него и раскрыла рот в немом крике. Не медля, Сэм развернулся и разрядил ружье в потолок над собой. Но промахнулся, и тварь надела на него.

«Штрига», – сообразил Сэм. Штрига припала к его лицу

своим, полуразложившимся, и принялась высасывать душу, вращая по-жучьи черными глазами, однако что-то пошло не так. Улыбнувшись, Сэм выстрелил ей в голову, но без результата. Увернувшись, штрига скользнула вверх по стене, все еще держась к своей неубиваемой жертве лицом. Сэм снова вскинул ружье, но было уже поздно. Женщина на кровати, наконец, выдала пронзительный крик.

– Заткнись! – рявкнул Сэм.

Она, вжавшись в угол, подчинилась. Сэм открыл дверь, но, несмотря на вопли и выстрелы, в гостинице по-прежнему царил тишина. Он щелкнул выключателем.

– Не надо, оно может вернуться! А если... – завела женщина.

– Я тебе что сказал?!

Она снова умолкла. Сэм закрыл глаза. В здании двадцать человек – штрига выбрала для кормления отличное место: изможденные, побитые жизнью люди. Идеальные жертвы, как и дети. Сэм прокрался обратно в комнату, где все еще спал Сэмюэль, которого даже шум не разбудил. Сэм быстро зарядил ружье железными пулями – единственная управа на штригу, – выключил свет и склонился над дедом. Сэм знал, что монстра привлечет тело, которое особо не будет сопротивляться, а потому вытащил у Сэмюэля из-под головы подушку, положил деду на лицо и легонько нажал. Надо было, чтобы дыхание Сэмюэля замедлилось настолько, чтобы штрига приняла его за умирающего. Сэмюэль вытара-

щил глаза и попытался сопротивляться, но силы были слишком неравны, и скоро он потерял сознание. Сэм поднял подушку и пощупал деду пульс: слабый, но есть. Все в порядке. Сэм опустился на четвереньки и заполз под кровать. Через несколько мгновений лампа на прикроватной тумбочке замигала, воздух потяжелел. Из своего укрытия Сэм видел только небольшую полосу между полом и низом кровати. Серое существо медленно проявилось, зависнув в нескольких сантиметрах над полом. Все, что интересовало нечисть, – лежащий без сознания старик. Сэм расслышал, как штрига с глухим присвистом разинула рот, как издал булькающий звук Сэмюэль, когда чудовище потянуло из него жизнь. Он перебрался к другой стороне кровати, напряжился и, положив палец на спусковой крючок, выскочил. Грянул выстрел. Пуля прошла штриге голову, и тварь испустила нечеловечески душераздирающий вопль. Туманные серые обрывки шлепнулись о противоположную стену, тело свалилось на Сэмюэля. Тот подхватился, сильно втянув воздух:

– Какого черта ты делаешь?

– Я использовал тебя вместо приманки. Пришлось, – ответил Сэм.

Он поднялся и стряхнул мертвую тварь с ног деда.

– Ты – что?

– Сделал тебя наживкой. Чтобы ты ослабел, надо было замедлить частоту сердечных сокращений, и тогда ты ее привлек, – Сэм отложил ружье.

– Ты не только проклятую тварь, но и меня заодно чуть не прикончил! – прошипел Сэмюэль, злобно глядя на внука.

– Я просто хотел ее убить и знал, что на тебя она клюнет. Тебе ничего не грозило.

– Отче? – в комнату заглянула Беверли в халате и бигудях. Сэм прошел мимо нее:

– Все в порядке. Души всех ваших постояльцев спасены.

– А это что? – она ткнула пальцем в распростертое тело штриги.

– Дохлая кошка, – небрежно улыбнулся Сэмюэль. – Извините. Церковь оплатит расходы на уборку. Спасибо за ночлег, – он тоже обошел женщину и вышел вслед за Сэмом.

Сэм думал о том, сколько километров они с Дином проехали. Тысячи? Миллионы? Он не знал, да и знать не хотел. Сэм хотел только добраться до Салема и убить столько ведьм, сколько прикажет Сэмюэль. Идея насчет того, что ведьмы создают тварей, казалась ему весьма правдоподобной: в последнее время нечисти становилось все больше и больше. Прежний Сэм заинтересовался бы, почему так случилось, а Сэму теперешнему просто нравилось их убивать. Прежний Сэм не стал бы рисковать жизнью деда, чтобы приманить тварь. Теперешнего Сэма это не особенно волновало. Дед сказал, что Сэм его подвел, но Сэм никакой вины не ощущал.

Он помнил, что было такое чувство – вина, это когда сосало под ложечкой, трепетало в груди, заставляло слабеть и

дрожать. Вина – ужасное чувство, и в последнюю пару лет жизни с Дином он ощущал ее постоянно. Но теперь вины не было. Он был свободен. Свободен преследовать, убивать и двигаться дальше. Не связан по рукам и ногам доводами разума и сердца. Его вел только инстинкт.

Сэм сидел за рулем, сзади спал Сэмюэль. Перед ним бежала дорога, и, по правде говоря, Сэму нравилось, что брат не рядом. Охота. Сэм хотел только охотиться.

Глава 8

Сэм вел автомобиль, возвратившись мыслями на три месяца назад.

Он лежал на холодной траве и смотрел в серое небо. Холод тек по хребту, проникал в кровь. Кружилась голова, будто кто-то раскручивал его на карусели с детской площадки, а все тело гудело, словно тысячу камертонов поднесли к костям. Он попытался подвигать пальцами, но сомневался, что получится. Добрых полчаса прошло, прежде чем ему удалось сесть. Трава вокруг была примята и выжжена после битвы между двумя могущественными ангелами, мир казался чересчур ярким, глаза жгло. Из оцепенения его вывел звук проехавшей по ближайшей дороге машины. Сэм понял, что в ушах по-прежнему звенит, и сообразил, что понятия не имеет, сколько времени отсутствовал и как именно выбрался. Он стянул с плеча рубашку, но на коже не осталось такого же

отпечатка ладони, какой получил Дин, когда его вытащил из Ада Кастизель. Ни единого синяка, ни единой царапины. Как так вышло? Последнее, что он помнил, – прыжок в яму и раздирающую боль. Сэм выбрался с кладбища Сталл, одинокий, потерянный, и направился к северу по семидесятому шоссе. Его подобрал водитель фуры и подвез до города Топика, и только там Сэм вспомнил, что надо бы кое-что проверить. Заметив дату на экране телевизора в кофейне, он убедился, что отсутствовал совсем недолго. Но, хотя времени прошло всего ничего, Сэм чувствовал себя совершенно иначе, чем обычно. А именно – великолепно. Странное чувство уверенности в себе и опоры; Сэм по-другому ощущал свое тело – сильнее, крепче, энергичнее. Нет, что-то определенно изменилось. И Сэм быстро оценил всю выгоду ситуации: он мог быть кем угодно и что угодно делать, никто его больше не ждал, никто не твердил, что он – снова – все испортил, что он не должен делать того-то и того-то, что он не оправдывает чьих-то ожиданий. Как говорил это Дин. В первый раз за уйму времени Сэм почувствовал себя свободным. Но требовалось проверить и убедиться. Для этого Сэм отправился к дому Лизы Брейден и удостоверился, что Дин там. Дин сидел за обеденным столом со стаканом виски в руке, и Сэм подумал, что так и должно быть. Дин должен быть в доме, а Сэм – снаружи, на воле, совершенно новый человек.

Понадобилось два дня, чтобы достать другие кредитки и приобрести «Додж Чарджер» по какой-то поддельной кре-

дитной квитанции. Сэм не хотелось светиться в хорошо известных им местах, поэтому он отыскал новый черный рынок – маленький кирпичный склад на юге Чикаго – и приобрел пару незарегистрированных пушек. Сэм понимал, зачем его вернули: ради охоты. Внутри открылась пустота, и Сэм точно знал, чем ее заполнить: чистейшей, незамутненной ненавистью. Он засел в паршивом мотеле с новым компьютером (старый наверняка забрал Дин) и принялся просматривать местные новости. Он просидел так всю ночь, дотошно просматривая самые незначительные сайты, а потом нашел любопытную заметку: случаи расчленения коров в маленьком городке в Северной Дакоте. Все животные были найдены обескровленными и с порванными глотками, причем поблизости не обнаружилось ни следов шин, ни отпечатков звериных лап. Похоже на вервольфа или еще кого-то из области криптозоологии²². Как бы то ни было, дело нашлось.

Сэм начал расследование с изучения десятков комментариев на новостном сайте. Почти все они оказались жалобами на то, что новый шериф – шериф Литтлфут – совершенно ничего не делает, чтобы помочь местным фермерам. Фермеры говорили, что шериф – чужак, который совершенно не понимает, что городу необходимы ответы на вопросы. Сэм на своем «Чардже» помчался в городок, разузнал, кто из фермеров пострадал, и быстро расспросил их. Впрочем, пострадавшие не особо распространялись: трудяги, которым

²² Криптозоология – наука о таинственных животных.

нелегко приходилось в жизни, они были по горло сыты ребятами, заседающими в кабинетах и не желающими ради них пальцем о палец ударить. Им нужны были ответы. Представившись рейнджером из охраны дикой природы, Сэм арендовал квадроцикл и выехал на место событий. Необъятное небо, широкие равнины – и даже стоя в коровьих кишках по колено, Сэм впервые за долгое время понял, что действительно наслаждается жизнью.

Потом Сэм всю ночь сидел в баре и наблюдал за симпатичной официанткой в джинсовой юбке. Она взглянула на него пару раз, но особой заинтересованности не выказывала – по крайней мере, пока не пришло время закрытия. Сэм проглотил уйму пива, но не опьянел, голова осталась такой же ясной, как и была. Официантку звали Джоди, и Сэм завел с ней разговор, пока она пересчитывала чаевые. Потом они выпили, а потом Сэм пригласил ее к себе.

Он был приятно изумлен. Обычно именно Дин таскал в номер девочек, а Сэм не проявлял особого энтузиазма. Но что-то изменилось. Сэм наслаждался, если подумать, лучшим сексом в своей жизни. И сам не понимал, как так вышло. Девушка была милая, но не из тех, ради которых машину останавливают, чтобы полюбоваться. У нее было хорошее тело, но не настолько, чтобы повторить ночь. Сэм не мог сообразить, что поменялось, пока не понял, что все дело в эмоциях: он ничего не чувствовал.

Он не чувствовал вины, когда соблазнил официантку и

соврал, что получил в городе работу и потому хочет осесть с «приличной девушкой». Он не чувствовал вины, когда солгал, сказав, что да, он действительно думает, что она прекрасна. Он вообще ничего не чувствовал, кроме чистейшего физического удовольствия. Обычно, стоило ему заняться сексом, как он немедленно вспоминал Джессику и момент был напрочь испорчен. А теперь – ничего. Никакой вины. Сэм ощущал такую свободу, какой не чувствовал, должно быть, за всю жизнь. Однако внимания требовали более неотложные дела. Сэм был уверен, что в городе обосновался вервольф. Вопрос только где?

На следующее утро он решил навестить печально известного шерифа Литтлфута и на этот раз представился агентом ФБР, чтобы превосходить шерифа по рангу. Сэм вошел в скудно освещенный кабинет, из-за опущенных металлических жалюзи было сложно что-либо разглядеть. Шериф оказался высоким коренным американцем, красивым, но с уже заметным брюшком.

– Не возражаете, если я подниму... – Сэм двинулся к окну.

– Извините, но возражаю. У меня астигматизм²³, и доктор сказал, что лучше держать свет приглушенным.

– Никогда подобного не слышал, – проронил Сэм после того, как устроился поудобнее и заставил шерифа как следу-

²³ Астигматизм – нарушение равномерной кривизны роговой оболочки глаза и/или хрусталика.

ет понервничать.

Затем последовала обычная чередa нервных вопросов-ответов, какaя всегда находится у полицейского маленького городка, когда его дела чем-то интересуют федералов. «Вы на счет чего?», «В фермерских хозяйствах постоянно такое случается, это все дикие животные виноваты», «Я миллион раз с подобным сталкивался: богатое воображение, только и всего». Сэм слушал, потом попросил разрешения просмотреть архивы и завезти их попозже шерифу домой.

Литтлфут заартачился:

– Скорее всего, мы будем ужинать с семьей...

Но Сэм убедил его, что не помешает, что просто хочет вернуть документы как можно быстрее.

Потом он наблюдал за домом шерифа до самого вечера. Район был приятный: на улице играли дети, мамы катали коляски. Сэм отмечал все это, а сам внимательно следил за домом, однако небольшое, обшитоe вагонкой здание оставалось совершенно безжизненным, шторы на окнах были плотно задернуты. И только часов в семь, когда солнце зашло, а окружающие город прерии подернулись серебристой росой, в окнах вспыхнул свет и маленький сын шерифа в первый раз за весь день вышел погулять. Вскоре вернулся с работы шериф (Сэм сполз ниже на сиденье), и они вместе с сыном исчезли в доме. Сэм взял ружье и, убедившись, что оно заряжено серебряной пулей, направился к зданию. Вдруг оттуда послышался жуткий лай. Сэм попытался заглянуть в окно, но

шторы по-прежнему были задернуты. Зайдя за дом, он распахнул небольшое окно ванной комнаты. Сквозь приоткрытую дверь виднелся коридор, а за ним гостиная с маленьким телевизором и потертыми креслами. Сэм тихо протиснулся в окно, прокрался по комнате и увидел еще одну комнату, поменьше, а за ней кухню. Лай стих, и Сэму померещился влажный звук рвущегося под зубами сырого мяса. Прижавшись к стене, он пробирался по коридору, пока не оказался под дверью кухни, и приготовился действовать быстро.

Но только он собрался ногой распахнуть дверь, как из глубин дома донесся звон разбитого стекла. Скрипнул стул: человек на кухне собирался посмотреть, в чем дело. Нужно было выбираться. Сэм взбежал по ступеням и толкнул первую попавшуюся дверь, оказавшись в детской. Выждав немного, он вернулся на ступеньки и снова подобрался к кухне. Набрал воздуха, приготовил ружье и...

– Это моя охота, парнишка, – прошептал кто-то.

Глава 9

Сэм развернулся и лицом к лицу столкнулся с человеком, чрезвычайно похожим на его деда. Сэм видел его только на фотографиях, но сходство было явственным, хотя на тех фото волос у Сэмюэля было побольше. Сэм взглянул на кухонную дверь, за которой, вероятно, скрывалось семейство очень голодных вервольфов, потом снова на давно покойного деда.

Сэмюэль прошептал ему на ухо:

– Надеюсь, не серебром заряжено? Малявка – индейское божество, его такой пулей не убить.

Сэм снова посмотрел на деда и, приглашающе кивнув, выскользнул в переднюю дверь. Выбравшись из дому, он прошел немного вглубь улицы, развернулся и хорошенько разглядел неожиданного знакомого. Нет сомнений, это и был Сэмюэль Кэмпбелл: крупный мужчина, в хорошей форме и определенно живой. Но было ясно, что Сэмюэль без понятия, кем ему приходится Сэм.

– Ты зачем лезешь в мою охоту? – возмутился Сэмюэль. – Кто тебя послал? Неужели Марк и Гвен думают, что я сам не справлюсь? Господи Иисусе, я охочусь вдвое дольше их, а они меня за инвалида держат!

– Притормози. Я не думал, что сюда еще кто-нибудь кроме меня зайвится! – запротестовал Сэм.

– А я тем более, – парировал Сэмюэль.

– Но мы это скоро проясним, – продолжал Сэм. – Меня зовут Джон.

– Ладно, приятно познакомиться, Джон. А я Сэмюэль Кэмпбелл, – и давно умерший дед Сэма протянул руку.

Сэм ответил на рукопожатие и дежурно улыбнулся. Он не знал, кто за какие ниточки потянул, но возвращаться в Ад не желал. Вскинув обрез, он стволом ударил Сэмюэля в нос. Сэмюэль упал на колени, схватился за лицо, на тротуар закапала кровь. Вышедшая на вечернюю прогулку парочка по-

спешно повернула в другую сторону. Сэм выхватил фляжку, ухватил Сэмюэля за подбородок и влил ему в рот святую воду. Пожилой мужчина подавился, но дым у него изо рта не повалил. Он попытался встать, однако Сэм сбил его с ног, и он тяжело грохнулся на асфальт. Пока Сэмюэль старался унять бегущую из носа кровь, Сэм полоснул его по предплечью серебряным ножом. Ничего.

– Боже, ты что делаешь? – вскрикнул Сэмюэль.

– Ты должен быть мертв, – Сэм прицелился ему между глаз. – Так что ты или ангел, или демон, или что-то вроде того. Что ты такое?

– Господи, парень, откуда ты знаешь?

– Что знаю? – переспросил Сэм.

– Откуда ты знаешь, что я должен быть мертв? – Сэмюэль поднялся, вытирая то нос, то пораненную руку.

Сэм поколебался и все-таки объяснил:

– Потому что ты – мой дед.

Сэмюэль заглянул ему в глаза:

– Сэм?

– Дин тебе про меня рассказывал?

– Дин мне про тебя все рассказал. Про Стэнфорд, про твою девушку, про то, каким замечательным охотником ты стал.

– Дин так и сказал? – Сэм очень сомневался, что брат сделал ему такой комплимент.

– Он сказал, что у тебя имеется голова на плечах и очень

светлая. Что ты порывистый, но люди тебе верят. Из-за доброго лица, наверное. Ты в вашей команде мозг, вы с Дином хорошо друг друга дополняете.

«Это как посмотреть», – подумал Сэм, а вслух сказал: – Ну, он мне никогда этого не говорил.

– А кстати, где он? – оживился Сэмюэль. – Я думал, вы, ребята, работаете вместе.

– Да... эм... но не сейчас. Дин решил завязать с охотой и осел с подругой.

– С подругой? Правда? Ну, так здорово. Я бы с ним повидался, – проговорил Сэмюэль. – Но, разумеется, сейчас все немного изменилось. Сам знаешь, с того времени... как я вернулся.

– Да, а как, к слову, ты вернулся?

Сэму необходимо было узнать. Когда два человека из одной семьи вдруг воскресают, причем один – из Адовой клетки, тут явно не до совпадений.

– Без понятия. Очнулся на каком-то поле. Позвонил племяннице, подумал, что только она достаточно молода, чтобы еще оставаться в живых. И она меня приютила. Она охотница, и я познакомился с ребятами, с которыми она охотится. Ну, и влился в коллектив, – Сэмюэль попытался обнять внука. – Я так рад, что мы с тобой повстречались, сынок.

Сэм его оттолкнул: довольно этой фигни с семейным воссоединением, пора вернуться к делу.

– Значит, мальчишка – божество? – спросил он.

– Ага. Нет смысла убивать ребенка, если можно изгнать бога. Он воплощение Малсума из алгонкинской легенды, наподобие истории о Каине и Авеле²⁴. Малсум появляется в каждом поколении, оборачивается волком и режет скот, скажем так, из вредности.

– То есть ты его убивать не собирался?

– Вовсе нет. Он убивает коров, а не людей. Нужно просто изгнать божество, пока оно в волчьем облике.

– Зачем тогда ты пробрался в дом?

– Думал спрятаться под кроватью, подкараулить, когда он обернется, и применить вот это, – Сэмюэль продемонстрировал искусно сделанную гирлянду из костей и травок. – Накинуть ему на шею, сказать молитву трижды, и Малсум отправится обратно в подземный мир.

– Давай тогда в машине подождем, – предложил Сэм. – Когда он появится, поймем его.

²⁴ ...алгонкинской легенды, наподобие истории о Каине и Авеле – отсылка к индейскому мифу творения: у великой Земли-Матери было двое сыновей, Глускэп и Малсум. Глускэп был добрым и мудрым творцом; Малсум был злым и себялюбивым разрушителем. Когда их мать умерла, Глускэп начал создавать из ее тела растения, животных и людей. Малсум же сотворил ядовитые растения и змей. Глускэп продолжал творить чудесные вещи, и Малсум задумал убить своего брата. Узнав, что Глускэпа может убить только совиное перо, Малсум сделал стрелу из совиного пера и убил Глускэпа. Однако Глускэп восстал из мертвых и пожелал отомстить брату. Зная, что Малсума может убить только папоротник, Глускэп вырвал папоротник с корнями и швырнул его в брата; Малсум тотчас же упал замертво. Дух Малсума отправился в подземный мир и превратился в злого волка-оборотня, который по сей день иногда мучает людей и животных, но боится дневного света.

Они сидели в автомобиле Сэма часа два. У Сэма не было настроения болтать, зато у Сэмюэля, кажется, за тридцать с лишком лет накопилось множество вопросов. Сэм отвечал так вежливо, как только мог, но тот факт, что был избран сосудом для Люцифера и прыгнул в яму, замял.

Часов в десять сынишка шерифа появился на пороге. Пока его родители тщательно осматривали улицу, Сэм и Сэмюэль съехали пониже на сиденьях. Затем шериф с женой торжественно поцеловали мальчика в обе щеки и вручили ему небольшой сверток с едой. Мальчик отвернулся и превратился в серебристого волка.

– Но это божество плохое, так? – прошептал Сэм.

– Думаю, да. Это же Каин.

– Отлично, – Сэм вылез из машины с ружьем.

Шериф вскинул глаза, заметил Сэма и закричал, чтобы волк убегал. Волк взглянул на Сэма и бросился через улицу в прерии. Сэм кинулся вслед за зверем, оставив деда далеко позади. Волк перемахнул трехметровый оросительный канал, Сэм тоже прыгнул, но немного не достал и сполз вниз. Впрочем, он быстро вскочил на ноги и побежал дальше. Но волк успел удалиться на достаточное расстояние, поэтому Сэм вскинул обрез и выстрелил. Серебристый волк упал. Довольный, Сэм приблизился к своей жертве. Зверь тяжело дышал, из задней ноги на сухую землю сочилась кровь.

– Ты что наделал? – завопил Сэмюэль, подоспев.

– Давай сюда гирлянду и говори свою молитву, – приказал

Сэм.

Сэмюэль подчинился. Едва они проделали все необходимое, волк поднял голову в последний раз, опустил и больше не двигался.

– Ты убил его, Сэм. Ты убил ребенка! Да что с тобой такое? Ты не убиваешь людей!

Сэм бесстрастно посмотрел на волка и снял с его шеи гирлянду. Зверь тут же исчез, и на его месте появился черно-волосый мальчик. Сэм молча поднял его на руки (мальчик дышал слабо), быстрым шагом вернулся к дому, вручил ребенка отцу и сел в машину. Сэмюэль уже ждал на пассажирском сиденье. По-прежнему ни слова не говоря, Сэм завел двигатель и вывел автомобиль на шоссе. Наконец, Сэмюэль нарушил молчание:

– Ты стрелял в ребенка.

– Я убил злое божество, а с мальчиком все будет хорошо, – Сэм покрепче сжал руль.

– А то, что ты мог его убить, тебе ничего не говорит? Кто тебя научил?

– Никто. Я сделал так, как надо, – Сэм пристально смотрел на дорогу.

– Парень, да что с тобой такое?

Сэм пожал плечами:

– Я побывал в Аду.

Глава 10

Ритмичный шелест шин по растрескавшейся дороге времен Эйзенхауэра²⁵ навевал на Дина воспоминания. Полоса прогретого солнцем бетона была точно такой же, как те тысячи миль, которые он преодолел с Сэмом под боком. Мысли Дина снова вернулись в тот день на кладбище Сталл. Он стиснул руль и попытался забыть, но как ни старался, извилистые дорожки памяти вели обратно: в дни до того, как Сэм прыгнул.

– Кстати, я с тобой согласен. Насчет... меня. Ты думаешь, я слишком слаб, чтобы тягаться с Люцифером. Так и есть. Поверь, я прекрасно знаю, что наломал дров. Ты, Бобби, Кас – я вам в подметки не гожусь, – честно признался Сэм.

Этот разговор всплывал множество раз, и каждый раз Дин говорил: «Нет». Он не собирался позволять Сэму соглашаться.

– Сэм... – начал было Дин, но не знал, что сказать дальше.

Брат не был плохим. Просто за последние два года он слишком часто выбирал не те дороги: пил кровь демонов, связался с Руби, освободил Люцифера. Дин не мог отрицать, что Сэм напортачил. Но какой человек в состоянии сдержать дьявола? Дин просто не вынесет, если брата убьют.

²⁵ Дуайт Дэвид Эйзенхауэр – 34-й президент США.

– Нет, серьезно, – продолжал Сэм. – Кроме меня никому. Сильно сомневаюсь, что есть еще варианты. Лишь я. Нам остается только рискнуть. Вряд ли у нас получится придумать что-то еще.

А потом Дин соврал в лицо Смерти: сказал, что позволит Сэму прыгнуть. Когда он потом разговаривал с Бобби, то удивился, узнав, что тот согласен с Сэмом.

– Послушай. Сэму, конечно, далеко до идеала, но...

– Что «но»? – резко спросил Дин.

– В «Нивеус» я видел, как самоотверженно парнишка выводил народ. Он спас как минимум человек десять, не мешкая, без колебаний. Мы слишком строги к нему, Дин, и всегда были.

Дин знал, что Бобби прав. В глубине души – у самого сердца – Сэм был добрым.

– Вот и ответь мне, Дин, чего ты боишься больше, потерпеть поражение или потерять брата?

Лиза привыкла к выражению, которое часто появлялось в глазах Дина. Она намеренно пропустила мимо ушей историю Салема, ведьмовские процессы и всю сверхъестественную активность, когда Дин заявил, что отпуск они проведут там.

«Отдых в Салеме – это лучше, чем вообще никакого, – рассудила Лиза. – А смена обстановки полезна. С ним все будет нормально. Все будет хорошо». Она постаралась не обращать внимания на ощущение, что Дин рассказал ей не все.

– Штат Нью-Йорк! Только что въехали в Нью-Йорк, Бен. Бен, слышишь меня?

– А какая разница? – отозвался уткнувшийся в игрушку Бен. – Выглядит точно так же, как предыдущий штат.

– Бен, – укоризненно проговорила Лиза.

Мальчик явно учел тон матери.

– Классно! Просто здорово! – он постарался добавить в голос побольше энтузиазма.

– Отлично, – улыбнулся Дин. – Еще семь часов, и мы на месте.

– Еще семь? Ты уверен, что хочешь вести? Может, я сяду за руль? – вступилась Лиза.

– Я в норме. Даже более чем. – Дин не соврал: чем ближе они подъезжали к Салему, тем ближе становилась возможность найти кого-нибудь, кто поможет воскресить Сэма. Дин сосредоточился на этом и только на этом.

– Дин, – недовольно сказала Лиза. – Я знаю, что ты можешь из машины сутками не вылезать, но мы с Беном так не можем. Надо размять ноги, и потом, уже почти девять. Бену пора спать.

– Я могу на заднем сиденье поспать, – отозвался Бен.

– В нормальной постели. Пожалуйста, Дин, давай где-нибудь остановимся.

Дин не хотел останавливаться: он привык к долгим поездкам, привык к слежкам. Он просто хотел поскорее попасть в Салем. Но сейчас ему приходилось учитывать интересы дру-

гих. Это не то что катить всю ночь напролет с Сэмом, а вроде как семейный отдых.

– Конечно, без вопросов. В следующем же городке или пункте отдыха снимем комнату, ладно?

– Спасибо, – Лиза положила ладонь ему на руку.

Часом позже они съехали с шоссе в маленький городок. Дин остановил машину перед единственным попавшимся на глаза мотелем в стиле Дикого Запада (хотя тут был Нью-Йорк, а не Аризона).

– Вы идите, возьмите номер, а я припаркуюсь.

Лиза и Бен выскочили из автомобиля, а Дин снова выехал на улицу – и тут же ударил по тормозам, потому что невесть откуда вылетел и пронесся мимо белый фургон.

– Иисусе, Сэм! Может, не стоит врезаться в машину брата, когда ты типа мертвым притворяешься! – воскликнул Сэмюэль.

Сэм съехал с восьмьдесят шестого шоссе через пару минут после Дина. Он не тащился следом весь путь, но следил за автомобилем через пол-Огайо. Сэмюэль сказал, что они должны ехать за Дином и приглядывать за ним. Если они приедут в Салем раньше, то рискуют потерять Дина, а то и выдать себя.

– Это все семейный драндулет виноват, – огрызнулся Сэм. – На «Импале» Дин никогда так не ездил.

Он проехал дальше и оставил машину на стоянке в паре кварталов от выбранного братом мотеля.

– Давай перекусим и утром поедem дальше, – предложил Сэмюэль.

Сэм съел свой ужин, сидя за столиком для пикника, пока дед возился с багажом. Он смотрел на маленький пруд, и ему нравилось все делать самому, он не нуждался в компании. Он доверял деду, но себе доверял больше. Сэм вгрызся в твердое пирожное. Ему оно казалось безвкусным, хотя, может, оно просто и было безвкусным. Неважно. Единственный эмоциональный оттенок, который ощущал Сэм, – удовлетворение. Ему нравилось выполнять работу. Он думал, что Дин всего в паре кварталов дальше. За чем бы ни охотился Дин, если получится прибыть на место раньше и сделать дело лучше – будет здорово.

Глава 11

На следующее утро Дин, Лиза и Бен выехали рано и остановились, только чтобы позавтракать в придорожной закусочной. Четыре часа спустя Дин съехал с федеральной автострaды:

– Вот мы и на месте. Смотрится неплохо, – они остановились на парковке «Саншайн Инн», расположенной около куцей аллейки и оснащенной заправкой пригородной дороги.

– Ой, Дин, совсем забыла, – Лиза едва заметно улыбнулась. – Я забронировала места в одной милой гостинице в центре города. Вот адрес, – она протянула ему распечатку

из интернета. – Если выедешь отсюда, повернешь направо, а потом еще раз направо на Уотерс-стрит, то как раз туда и приедем, – Лиза махнула в обратном направлении.

Дин уставился на листок. Забронировала? Он никогда раньше не бронировал. Ничего не бронировал.

– А здесь что не так? – возразил Дин, хотя великолепно знал, что комнаты, скорее всего, будут прокуренные и оформлены на тему ведьм.

– Дин, я тебя умоляю. Мы же на отдыхе. Я хочу жить в каком-нибудь симпатичном месте, – Лиза капризно поджала губы (она терпеть не могла всякие женские трюки, но оставаться в ночлежке не хотелось).

Дин пожал плечами:

– Ну как я могу отказать такой мордашке!

Бен закатил глаза и отодвинулся подальше:

– Гадость какая.

Дин въехал в сам город. Салем оказался милым городком с обсаженными деревьями улочками и кирпичными домами в колониальном стиле – с плоским фасадом, крыльцом с колоннами и маленькими окнами. Тем не менее, торговля и сети магазинов росли как на дрожжах, и было ясно, что город вовсе не стесняется своего темного прошлого, а, напротив, старается как можно больше на нем заработать. Нужную гостиницу они отыскивали довольно быстро: через улицу от большого заросшего травой участка земли под названием «Салем Комэн».

– Это они здесь ведьм повесили? – Бен отложил проигрыватель и выглянул в окно.

– Нет, ведьм повесили на холме в юго-восточной части города, – отозвался Дин. – Он называется «Холм висельников», хотя не факт, что место на сто процентов то самое. Кстати, из всех повешенных ведьмой никто не оказался, – в его голосе проскользнуло явное удовольствие от темы разговора, и Лиза бросила на него предупреждающий взгляд.

– Круто! А посмотреть можно? – вскинулся Бен.

– Конечно. Ты вообще что-нибудь знаешь о ведьмовских процессах? – Дин втиснул машину в слишком маленькое свободное пространство.

– Чуть-чуть. В школе проходили.

– Ну, тогда мне будет, что тебе показать.

Они выбрались из машины, и Дин сгреб большую часть багажа. На самом деле он не привык к такому: они с Сэмом всегда путешествовали налегке – по сумке на брата. А сейчас Дин выглядел и чувствовал себя, как Чеви Чейз. Изнутри гостиница оказалась со вкусом изукрашена в стиле «покажи все, что нравится твоей бабуле», но Лиза, кажется, не возражала.

– Здравствуйте, здрасте. Вы, должно быть, Винчестеры. А я – Ингрид, – приветствовала их из-за стойки высокая женщина средних лет.

– Да, это мы. Я бронировала две комнаты через стену, – отозвалась Лиза.

– Нууу! Я могу и в отдельном номере пожить, – возмутился Бен.

– Конечно, можешь, приятель, – Дин оглянулся на Лизу.

Дин и Сэм оставались в мотелях одни с тех пор, как старшему стукнуло семь. А Бену было двенадцать: парень определенно справится сам.

– Нет, не может, – возразила Лиза.

Бен что-то пробормотал под нос, пересек холл и уселся на стул с высокой спинкой у двери.

– Две комнаты нам подойдут, – Лиза улыбнулась администратору.

– Замечательно. Может, вы хотите записаться на одну из наших экскурсий с привидениями? Мы предлагаем полный паранормальный тур по нашей гостинице. Наша гостиница единственная на всем восточном побережье располагает собственными призраками.

– Собственными призраками? – переспросил Дин, подняв бровь.

Лиза побледнела:

– Ох, Дин... Я не знала!

– Наша гостиница – самая популярная в округе, – с гордостью продолжала Ингрид. – Народ стекается отовсюду, чтобы поучаствовать в экскурсии и познакомиться с нашими потусторонними обитателями. Здесь живет Салли, маленькая девочка, потерявшая шляпку, и капитан Ченси, который заснул и больше не проснулся. Он думает, что сейчас по-преж-

нему 1967 год, и он ходит под парусом в открытом море.

– Здорово, – ровно сказал Дин.

Разумеется, на самом деле он так не считал.

– Мы можем поехать в другое место, – шепотом предложила Лиза.

– Нет, ничего, – отозвался Дин.

Привидения казались довольно безобидными, при условии, что они вообще здесь жили.

– Настоящие привидения! – Бен нетерпеливо подпрыгнул. – Дин, ты теперь можешь научить меня их убивать!

Ингрид вопросительно покосилась на Дина.

– Он имеет в виду... я могу... э-э-э... убить их, рассказав ему о богатой истории вашей чудесной гостиницы, – процедил Дин, стрельнув на Бена взглядом. – Комнаты через стену вполне подойдут, – и он с натянутой улыбкой добавил: – Чем жутче, тем лучше.

– Славно. Вот ваши ключи, – Ингрид протянула Лизе ключи с брелоком в виде клипера. – Вам вверх по лестнице, потом направо. Ваши комнаты номер три и четыре, с видом на исторический Салем Комэн.

– Огромное спасибо.

Они снова взяли сумки и по широкой деревянной лестнице поднялись на второй этаж. Лиза открыла полированную дверь с медными номерками, игриво улыбнулась Дину и прошла первой.

– По-моему, прелестно, правда? – она раздернула занавес-

ки в синий и желтый цветочек.

Дин посмотрел на большое яркое покрывало с растительным орнаментом и подушки с оборочками. Если честно, это не соответствовало его представлениям о комфорте. Он чувствовал себя так, будто снова оказался в доме семейки Кэриган, в Ипсиланти, Мичиган. Старички оказались языческими богами зимнего солнцестояния²⁶, и убранство их дома было такое же, как этот номер: как будто кого-то стошнило на лоскутное одеяло.

Дин улыбнулся: если Лиза счастлива, то и он потерпит. И потом, он сюда не отдыхать приехал, а как можно быстрее начать поиски ведьмы. Однако у Лизы были другие планы.

– Умираю от голода. Давайте пойдем, купим картошки фри и жареных моллюсков, – улыбнулась она. – Погода превосходная. Не хочется сидеть в четырех стенах.

Ну что Дин мог сказать? Как бы он ни хотел приступить к делу, надо было проводить хоть немного времени с Лизой и Беном.

– Ну, хорошо.

На улице сияло солнце. Они пробирались по узким улочкам с загроможденными туристами обочинами. Дин засматривался на людей, которые наслаждались жизнью, понятия не имея, чем пожертвовали Дин и Сэм, чтобы они могли жить дальше. Оценили бы они, если б узнали? Дин сомневал-

²⁶ ...старички оказались языческими богами зимнего солнцестояния – отсылка к 8-й серии третьего сезона «Очень сверхъестественное Рождество».

ся. Он редко толкался в толпе и теперь уверился, что не много потерял, глядя, как туристы мусолят мороженое и водружают капризных детишек перед зданиями и статуями, чтобы сфотографировать их. На секунду подумалось, а стоило ли беспокоиться о жизнях всех этих сопляков. От таких мыслей еще сильнее захотелось вернуть Сэма.

– Может, сюда? – спросила Лиза.

– Умираю от голода, – добавил Бен.

Они вошли в магазинчик под названием «Моллюсковая лачуга старика Клэппи». Деревянная вывеска над дверью изображала пьяного мультяшного моряка и моллюска, цепляющихся друг за друга и распевających песни.

За ресторанчиком скрипучая крытая веранда нависала над водой. Вода в заливе была тихой, голубого цвета. Они сделали заказ и уселись за застеленный коричневой бумагой столик. Справа около древней почерневшей пристани покачивалась пара старых клиперов.

– Это что, пиратские корабли? – вытянул шею Бен. – Все, хочу на пиратский корабль!

Дин самодовольно улыбнулся Лизе: «Я же тебе говорил!»

– Разумеется. Если хочешь, вы можете сходить с мамой на экскурсию вечером.

– А ты? – спросила Лиза.

– Я думал... Я... ну, знаешь, пробежусь по городу, поищу, что тут есть интересного. Распланирую, чем нам тут заняться, – обыденным тоном отозвался Дин.

Потом молоденькая девчонка чуть старше Бена поставила перед ними бумажные корзинки с поджаристыми горками рыбы, моллюсков и картошки.

– Меня зовут Перри. Просто дайте мне знать, если еще что-то понадобится, – она улыбнулась Бену.

Бен покраснел.

– Спасибо, – резко ответила Лиза.

Перри легко кивнула и вернулась на свое место за стойкой. Бен проводил ее взглядом.

– Даже и не думай, – мягко предупредила Лиза, выдавив на тарелку кетчуп и обмакнув в него ломтик картошки. – Она тебя лет на пять старше.

– Вовсе и не на пять. Ей лет пятнадцать, – возразил Бен.

– Откуда ты знаешь?

– Мне двенадцать, мам, я знаю, – парировал Бен. – И потом, она просто старалась быть вежливой. Ты же всегда говоришь, что нужно держать себя не абы как, чтобы у тебя было много друзей. Правильно?

– Парень дело говорит. Я сам эту фразу от тебя слышал, – поддразнил Дин.

– Ты на чьей стороне? – Лиза легонько ткнула его в ребра.

Дин ел и наслаждался моментом. Ему нравилось смотреть на воду: они с Сэмом никогда не проводили много времени на побережье.

Бен умял свою порцию в считанные минуты и заявил:

– Я еще не наелся. Можно мне пять баксов и еще взять?

– О, еще моллюсков? – Дин с улыбкой полез в карман и вручил мальчику пятерку. – Догадываюсь почему. Она миллашка.

Бен снова залился краской:

– Не, я просто еще картошки хочу. Что тут такого?

– Просто води себя как обычно. Как будто ты даже не замечаешь, что она симпатичная, – посоветовал Дин.

– Да ну? – заинтересовался Бен.

– Зуб даю. Симпатичные девушки терпеть не могут, когда к ним подлизываются. Просто держись естественно, как будто тебе вообще до нее дела нет.

Бен серьезно кивнул и направился к стойке.

– Учишь моего сына быть плейбоем? – полушутливо спросила Лиза.

– Парень должен уметь заигрывать. Я просто дал ему основы. Мы даже еще к мастер-классу не приступили.

– Мастер-класс, говоришь?

Бен вернулся с улыбкой до ушей и гордо сообщил:

– Мы идем в кино.

– Прости, а куда вопросительный знак делся? – осведомилась Лиза.

– Можно я с ней в кино схожу? – перефразировал Бен, закатив глаза.

– Ух ты, шустрая девчушка, – впечатлился Дин.

Бен и Лиза спорили, хорошая ли идея идти в кино в незнакомом городе с незнакомой девушкой. Бен утверждал, что

мама опять слишком сильно о нем печется. Дин же решил в дискуссию не вступать. Вместо этого он наблюдал за девочкой, которая вежливо болтала с посетителями. Она время от времени бросала на него взгляды, будто что-то оценивала. Она казалась куда более искусенной в контактах, чем обычный подросток – тут Лиза была права. Но Дин рассудил, что Перри – просто смекалистая городская девчонка, которая часто разводит парней на погулять, чтобы бесплатно посмотреть кино и поесть попкорна. Вреда особого от нее не будет.

Они вышли из «Лачуги старика Клэппи», побродили по площади и присоединились к длинной очереди людей, тянувшейся по улочке, набитой сувенирными лавками и кафешками.

– Музей ведьм? Давайте зайдем! – Бен указал на большое каменное здание, возвышающееся над очередью, которая змеилась из дверей и исчезала за углом.

– Кажется, он популярный. Разумеется, ребята. Вы непременно должны туда заглянуть, – поддакнул Дин.

– Дин, я думала, мы будем отдыхать вместе, – тихо, чтобы не услышал Бен, упрекнула Лиза. – Мы проделали весь этот путь не для того, чтобы ты шатался по городу в одиночку.

Дин понимал, что Лиза права, и не хотел ее расстраивать. Но он приехал в Салем, чтобы воскресить Сэма, и нужно было проделать все так, чтобы Лиза не прознала про истинную цель их отдыха.

– Лиз, – спокойно начал Дин. – Я просто хочу сам тут малость осмотреться. Скучное дело. Ты же знаешь, как я помещан на истории, а у них тут несколько отличных библиотек. Вдруг мне захочется по ним пройтись.

– Это ты-то помещан на истории? – Лиза смирila его скептическим взглядом.

– Ну да, просто безумно. Про Библию что хочешь спроси, и могу побиться об заклад, ответ я буду знать.

– Я не собираюсь просидеть каникулы в библиотеке! – встрял Бен.

– Слышишь? Парень не хочет в библиотеку, – подхватил Дин. – Не волнуйся, мы на этой неделе будем совсем как семейка Брэди²⁷ в Гонолулу²⁸, разве что за вычетом семи человек.

– Шести. За вычетом шести человек, – с улыбкой поправила Лиза.

– А ты кого посчитала? Бойфренд Элис с ними на Гавайи не летал.

Так, обсуждая подробности путешествия семейки Брэди, они набрали на старомодный магазинчик с эркерными окнами, под завязку заполненными ведьмовскими безделушками и еще кучей всяческих вещей, за которые бы Дин и гроша ломаного не дал.

²⁷ «Семейка Брэди» – семейный комедийный сериал 1969 года.

²⁸ Гонолулу – город на острове Оаху Гавайского архипелага, столица штата Гавайи.

– Давайте заглянем, – Бен нырнул в дверь.

Лиза и Дин вошли вслед за ним. Насколько Дин разглядел в полумраке, они были единственными покупателями. Других туристов отпугивали не очень приятные запахи, атмосфера запустения и скрипучие полы. На полке вдоль боковой стены выстроились, словно в аптеке, большие банки с травами. Дин заметил, что, если верить написанным вручную ярлыкам, многие из них могли использоваться в черной магии: корень айра, горчичное семя, корень валерианы, черный перец, лакричный корень. Но многие банки были наполнены безобидными ароматическими смесями: лавандой, цитронеллой, сандаловым деревом. Интересно, не обслуживает ли этот магазинчик местных ведьм? Тут же нашлось полно дребедени, которую можно встретить по всей Новой Англии, включая вездесущие ароматизированные свечи в стеклянных банках, дешевые китайские конфетницы и черное мыло в форме кошек и ведьминских шляп.

– Привет!

Девушка лет двадцати появилась из-за занавесок, собранных из бусинок. Сомкнувшись, нити зазвенели за ее спиной, когда девушка подскочила к прилавку.

– Добро пожаловать в «Редкости и болтовня Конни»! Чем могу помочь? – девушка щеголяла юбкой в стиле хиппи, ее талию обвивали два шарфа, а на браслете из черной кожи болтался маленький амулет.

– Ух ты, мам, можно я ее возьму? – Бен подхватил лапу

аллигатора.

– Господи, зачем она тебе?

– Талисман. Приносит удачу, иногда любовь, – отозвался Дин. – Не самое тупое, что можно было бы взять с собой на твое завтрашнее свидание.

– Ты мне совершенно не помогаешь! – Лиза недовольно взглянула на Дина. – Никакое это не свидание, так, Бен?

Дин подмигнул Бену через плечо Лизы, и мальчик с ухмылкой помотал головой:

– Не-а, ма. Не свидание, обещаю.

– Спрашивайте, если нужно! – снова подала голос девушка и обратилась к Дину: – А вы разбираетесь в колдовстве.

– Да так, знаете ли, чисто по-любительски, – Дин огляделся. – У вас тут неплохой выбор. Щенячьи головы имеются?

– Дин! – круто обернулась Лиза.

Девушка за прилавком вдруг растеряла весь задор и напугалась.

– Да ладно, я просто спросил, – Дин нащупал в кармане мешочек гри-гри²⁹.

Если эта девушка действительно ведьма и захочет как-то навредить Дину, он защищен. Щенячьи черепа – измельченные черепа – использовались в некоторых самых темных заклинаниях, чтобы связывать демонов. А если соорудить шарик, покрыть его серой и закопать в месте, где должен прой-

²⁹ Мешочек гри-гри – талисман вуду или амулет для защиты владельца от зла или на счастье.

ти человек, то, по некоторым поверьям, этот человек умрет.

Девушка показала нефритовое ожерелье с амулетами.

– Знаете что, – обратилась она к Лизе. – Оно будет чудно на вас смотреться.

– Оно милое, – признала Лиза. – Но не уверена, что в моем стиле.

– Хотите померить?

Дин подступил ближе и наклонился к девушке.

– Ей правда не подойдет, – сказал он. – Пошли отсюда, ребята.

Дин первым вышел из магазина, Лиза и Бен последовали за ним.

– Зачем ты так? – Лиза догнала его.

– На этом ожерелье висела косточка черного кота.

– Seriously? – влез Бен. – Круто!

– Правда? И для чего она?

– Она бы помогла выследить, где ты. Эдакий ведьминский GPS, – зло проворчал Дин. – Мне надо вернуться и перевернуть эту лавочку кверху дном.

– Дин, серьезно, мне кажется, ты ошибаешься. Я уверена, это была просто хипповатая девчонка, которая пыталась делать свою работу.

– Может, и так, – уступил Дин.

Была та девушка ведьмой или нет, но что-то Дину показалось подозрительным. Сколько бы ни было в магазинчике безделушек, настоящая ведьма могла бы купить там дей-

ствительно сильные вещи.

Они подошли к гостинице, но перед дверями Дин остановился:

– Эй, я все-таки пойду осмотрюсь.

– Да ну?

– Ага, скоро вернусь. Вы пока отдыхайте. – Заметив беспокойство Лизы, Дин махнул рукой: – Просто хочу разведать, что тут да как.

– Ладно, увидимся, – сдалась Лиза, и они с Беном скрылись в дверях.

Дин быстро пересек улицу и бросился к багажнику автомобиля. Из-за маленького расстояния между машинами открыть багажник было сложно, и Дину пришлось действовать осторожно, чтобы не задеть капот соседнего автомобиля. С «Импалой» таких проблем не возникало. Он хотел вернуться в лавку и посмотреть, что можно вытянуть из той девчонки-хиппи, но тут его отвлекли: Дин поднял взгляд на здание гостиницы и заметил в окне Бена, который – с глазами большими, словно блюдца – колотил в стекло, пытаясь привлечь внимание Дина. Дин выхватил припрятанную в нише для запасного колеса сумку и бросился обратно. Тут раздался визг тормозов, и какой-то автомобиль замер, когда между его решеткой радиатора и коленями Дина оставался всего лишь десяток сантиметров. Бен из окна исчез. Дин ворвался в фойе, переполошив Ингрид.

– О, мистер Винчестер, вы...

– Нет времени, Беа Артур³⁰! – крикнул Дин через плечо и понесся по лестнице, перескакивая через три ступени.

Добежав до номера, он влетел внутрь, чуть не сбив с ног Бена.

– Что случилось? – он схватил мальчика за руку и потащил к двери их с Лизой комнаты.

– Не знаю, не... – пробормотал перепуганный Бен.

Лиза корчилась на кровати, по лбу ее стекал пот, а остекленевшие глаза закатились под веки.

– Лиз. Лиз! Ты меня слышишь? Ты пила что-нибудь? – Дин потряс ее, быстро оглядел комнату и, обнаружив открытую бутылку воды, понюхал ее содержимое: ничего.

Лиза дрожала всем телом, трясущиеся руки были сцеплены под подбородком.

– Что с ней? – Бен чуть не плакал от страха.

– Бен, мне нужно, чтобы ты обыскал комнату. Ищи что-то вроде этого, – Дин вытащил из кармана мешочек гри-гри. – Сделаешь?

– Да. Да.

– Ищи везде, – велел Дин. – Лиза, держись. Ты что-нибудь трогала? Ела что-нибудь?

Лиза вздрогнула, закашлялась, и изо рта ее потекла кровь.

– Д-дин, ч-что п-происходит? – выдавила она.

– Просто держись, – настойчиво повторил Дин.

– Дин?

³⁰ Беа Артур – известная американская актриса.

Лиза начала кашлять, рывком поднесла руку ко рту и схватила что-то – что-то, тут же забившееся в ее пальцах. Разглядев, Лиза замерла в ужасе, а потом завизжала и потеряла сознание. Ящерица прошмыгнула в угол комнаты.

– Мама! – завопил Бен.

– Ладно, просто успокойся, – проговорил Дин. – Надо найти мешочек.

Он выхватил нож и распорол стоящее в углу сливочно-желтое кресло, добравшись лезвием и до пружин. Ничего. Он посрывал со второй огромной кровати все одеяла и стащил матрас. Ничего. В ванной он вылил все лосьоны, скинул на пол полотенца. Ничего. Тогда он сорвал с окошка занавески, путаясь в складках ткани.

Не приходя в себя, Лиза скатилась с кровати и теперь извивалась на полу, но хотя бы у нее изо рта больше ящерицы не лезли. А потом Дин вдруг заметил то, что искал: маленький мешочек под букетом вялых магнолий. Дин схватил его и открыл: драконья кровь, кость черного кота, чабрец и, насколько Дин мог судить, несколько видов масел.

– Что это? – спросил Бен.

– Ведьмовской мешочек. Это из-за него маме плохо, – Дин вытащил зажигалку и поджег находку.

Ткань занялась пламенем, и Дин выкинул мешочек догорать в мусорку. Они осторожно уложили Лизу обратно на кровать, и через несколько секунд Лиза открыла глаза и потерла горло.

– Что случилось?

– У нас были гости. Как ты себя чувствуешь? – Дин помог ей сесть и бережно убрал волосы с мокрого от холодного пота лба.

– Кажется, нормально. Кто это сделал? – она обвела взглядом разгромленную комнату.

– Не беспокойся, нам с Беном надо было найти то, от чего тебе было плохо, но все уже в порядке. Ну, или будет... Я приберу. Но сначала мне нужно отлучиться ненадолго. Побудете без меня?

Дин не хотел пугать Лизу, но нужно было отыскать того, кто все это устроил. Может, получится найти ответы у малятки-ведьмы из странной лавочки.

– Ты куда? – Лиза смотрела на него большими полными страха глазами.

– Я ненадолго, – Дин поцеловал ее в горячую щеку и закинул на плечо сумку. – Бен, позаботься о маме и никуда не уходи, ладно?

Бен серьезно кивнул.

Дин понизил голос:

– Давай не будем говорить маме, что случилось, раз уж она ничего не помнит. Хорошо?

Бен кивнул еще раз, обеспокоенно поглядывая на мать. Дин рассудил, что не стоит наводить Лизу на мысль, что в Салеме что-то не так. Не нужно пугать Лизу, а с остальным он сам справится. Дин закрыл за собой дверь, обернулся и

оказался лицом к лицу с красной от злости Ингрид.

– Извините за шум. В «кродила»³¹ играли. Здорово повеселились, а ущерб я оплачу. – Дин проскользнул мимо и направился вниз по лестнице. Распахнув дверь, он вышел на улицу, ощущая вес оружия в сумке. Дин еще не знал, куда именно пойдет, но одно он знал наверняка: в Салеме действительно были ведьмы.

Глава 12

– Здесь сворачивай, – приказал Сэмюэль.

Сэм съехал с девяносто пятого шоссе, и они очутились в местечке под названием Дэнверс. Остановившись в мотеле, претендующем на колониальный стиль, они выгрузили багаж, и Сэмюэль зарегистрировал их под вымышленными именами. Находиться в Салеме в то же время, что и Дин, обещало стать проблемой. Сэму придется скрываться, а это сложно. Его высоченная фигура выделялась везде. К тому же, получится странно, если Дин вдруг заметит своего давно почившего деда. Сэм не до конца понимал, зачем они здесь, но предыдущая пара месяцев научила его делать, что сказано. Раз у Сэмюэля есть причина тут находиться, так тому и быть. Если в Салеме объявились ведьмы, Сэм не понаслышке знал, что хорошего в этом мало. Они бок о бок направи-

³¹ «Крокодил» – игра, в которой игрок показывает какое-либо слово жестами, остальные должны угадать, что он имеет в виду.

лись в свои комнаты.

– Дина разыщем завтра, – сказал Сэмюэль. – Думаю, задачка несложная: парень ведет себя, как захмелевший бык.

– А я пойду, осмотрюсь, – отозвался Сэм.

– Ладно, – пожал плечами Сэмюэль. – Просто постарайся, чтоб твоя здоровенная башка не торчала где попало.

Кивнув, Сэм отнес багаж в номер и вернулся к автомобилю. Для начала он объехал все стоянки ближайших мотелей, но машины брата не заметил. Потом он решил послоняться по самой любимой туристами части города. Ни следа Дина. А потом он свернул на улочку поменьше, заглянул в узкую аллею и успел заметить Дина, нырнувшего в проем с задней стороны старого, обшитого досками здания. Сэм развернул машину и припарковался перед магазином. Выпрыгнув на улицу, он позаглядывал в окна и проинспектировал травы в банках. Видно, Дин пришел к тому же выводу, что и он: здесь все прямо-таки вопило о колдовстве. В магазине стало светло. Похоже, кто-то только что вломился через заднюю дверь. Опасаясь нарушить наказ Сэмюэля и столкнуться с братом, Сэм решил посидеть в машине.

Насколько Дин разглядел, магазин был закрыт. Кажется, с наступлением вечера в городе все закрывались быстро. Дин осмотрел дверь.

– И никакой сигнализации? – пробормотал он и пнул прогнившую деревянную дверь.

Удар пришелся точнехонько справа от замка, выбив его

так, что тот косо повис, словно язык из собачьей пасти. Держа наготове обрез, Дин прошмыгнул в подсобное помещение и разглядел там ящики и коробки с ведьмовскими вещами, взгроможденные друг на друга.

– Редкости и всякая дрянь Конни, – пробормотал он.

Пробираясь в торговый зал, Дин решил, что за короткое время пребывания в Салеме умудрился кому-то напакостить, и этот кто-то, пока они с Лизой и Беном гуляли, проник в комнату отеля и подложил мешочек. Колдунья наверняка была сильная: чтобы собрать такой мешочек, нужно обладать недюжинными познаниями в темной магии. Дин кружил по магазину, выискивая что-нибудь подозрительное. Пошарил вокруг прилавка, около кассового аппарата. Ничего интересного. Справа Дин заметил крутую лесенку, уходящую на второй этаж, и протиснулся в узкий проем («Уф, как для хоббитов делали!»), поднялся по ступеням, выставив оружие перед собой. Наверху оказался убогий коридорчик. Пол скрипнул под его весом, и Дин поморщился. И тут – бац! – голову прошибло болью, отдалось в позвоночнике, и Дин свалился ничком. Обрез проехался по выстеленному широкими досками полу и остановился под обогревателем. Над Дином стояла давешняя девушка-хиппи, вооруженная бейсбольной битой с эмблемой «Ред Сокс»³².

³² «Ред Сокс» – профессиональная бейсбольная команда, базирующаяся в Бостоне, штат Массачусетс.

- Иисусе, Дженис Джоплин³³, полегче! – Дин потер затылок: на пальцах осталась кровь.
- Ты что тут делаешь? Не видел табличку «Закррито» на двери? Или вы, жители Нью-Йорка, всегда творите, что хотите, и всюду заваливаетесь, как к себе домой?
- Эй, придержи коней. Во-первых, я не из Нью-Йорка. А во-вторых, я был тут час назад со своей девушкой...
- Так это твоя девушка? Ты ей в отцы годишься.
- Чего? – Дин умиротворяюще вскинул руки. – Ладно, мой имидж позже покритикуешь. Дверь внизу была открыта.
- Открыта в смысле взломана или не заперта? Что-то мне подсказывает, что петли сами не ломаются.
- Дин пожал плечами и поднялся на ноги.
- Договорить можно? Я был здесь, потом вернулся в гостиницу. И следующее, что я вижу: моя девушка выкашливает геккона GEICO³⁴.
- Ящерицы? Кому ты перебежал дорожку?
- Поэтому я и здесь. Пришел выяснить.
- Это не я. Я с заклинаниями мести не вожусь, – девушка присела около маленьких наклонных окон. – Больше на Конни похоже.
- Так ты не Конни? – осведомился Дин.
- Нет, я Сюки. Приятно познакомиться, – сухо отозва-

³³ Дженис Джоплин – американская рок-певица.

³⁴ Геккон GEICO – забавный геккон, лицо торговой марки страховой компании «Geico».

лась она.

– Это как Сьюки Стакхаус³⁵?

– Боже, нет. Бери выше. Сьюки Риджмонт. Персонаж Мишель Пфайфер из «Иствикских ведьм»³⁶. Я родилась в год выхода фильма, отсюда и имя.

– А где Конни?

– Конни вообще странная. Я ее нечасто вижу: обычно закрываю и открываю магазин сама, иногда нахожу записку с просьбой помыть окна. Вот и все на этом. А что ты хочешь ей сказать?

– У вас там внизу крутые штуки, их можно использовать в очень могущественных заклинаниях. Плюс ты пыталась продать моей девушке ожерелье с косточкой черного кота.

– Я? Я не знала.

– Ты не знала, что на том, что ты продаешь, есть кошачья кость?

– Нет. В смысле... Слушай, я как-то больше по любовным заклинаниям и по денежным. Немножко травок, свечка и пару слов. Я не трогаю мощные заклęcia. И потом, поставками товара заведует Конни. Собственно, она мне утром позвонила и наказала впаривать эти ожерелья всем, кто зайдет. Ну, я

³⁵ Сьюки Стакхаус – главная героиня американского телесериала «Настоящая кровь» и лежащей в его основе серии книг писательницы Шарлин Харрис «Вампирские тайны».

³⁶ «Иствикские ведьмы» – экранизация (1987) романа Джона Апдайка: три современные ведьмы тоскуют по своему идеальному мужчине в маленьком городке Новой Англии.

так и делала. Я, правда, не знала, что на них кошачья кость. Это она... ну... она балуется темными делишками, если ты понимаешь, о чем я.

– Балуется ведьмовством? Как такими вещами можно «баловаться»? – удивился Дин.

– Ладно, хорошо. Она вроде как в этих делах конкретно по уши. Я пытаюсь у нее на пути не становиться. Конни из старожилов, живет здесь целую вечность. Задолго до того, как начали открываться магазины йогуртового мороженого и «Скечерс»³⁷.

– Так ты добрая ведьма? – приподнял бровь Дин.

– Просто зови меня Глинда³⁸, – отозвалась Сьюки.

– Хорошо. Понял. Так где мне найти эту Конни? Если она будет не против, я бы с ней поболтал.

– Э-э-э... Наверное, я тебе могу сказать, где она живет, – дернула плечом Сьюки. – Старое семейное поместье Хеннриков. Езжай к северу от города, мимо не проскочишь. Как, ты сказал, тебя зовут?

– Я не говорил, – возразил Дин.

– Странно. Выглядишь знакомо. У тебя здесь семья?

– Что за генеалогический опрос а-ля «Кто ты такой»³⁹? –

³⁷ «Скечерс» – мировой лидер молодежной обувной индустрии.

³⁸ Глинда – добрая волшебница Юга из детской книги Лаймена Фрэнка Баума «Удивительный волшебник из Страны Оз».

³⁹ «Кто ты такой?» – американский документальный сериал. Каждую неделю какая-либо знаменитость отправляется в путешествие, чтобы больше узнать о своем генеалогическом древе.

раздраженно спросил Дин.

– Ух ты. Салют пятничному вечернему ТВ. Ты был под домашним арестом? Такого же никто не смотрит.

– Хорошо, Глинда, я ухожу. И раз ты шандарахнула меня битой, думаю, происшествие с задней дверью замнем.

– Я же сказала, заклинание на богатство у меня есть. Так что волноваться мне ни к чему.

Дин хотел найти того, кто навредил Лизе, однако ясно ощутил, что в Салеме все запутаннее, чем ожидалось. Дин ушел через сломанную заднюю дверь.

Сэм вылез из машины, заглянул в окно и, заметив продавщицу, забарабанил в стекло.

Девушка подняла голову и одними губами проговорила:

– Закрыто.

– У меня один маленький вопрос! – закричал Сэм, жестами показывая, чтобы девушка открыла дверь.

– Приятель, завтра приходи, – она помотала головой и отошла.

Сэм осторожно заглянул в аллею, в которой заметил Дина. Удостоверившись, что горизонт чист, он подошел и сунул голову в дверь. Продавщица стояла там, оценивая нанесенный двери ущерб.

– У меня просто пара вопросов, – сказал он.

– Слушай, йети, я и так уже задержалась, так что, если не возражаешь, я захлопну дверь у тебя перед носом, а за своей светящейся в темноте ведьминой маской вернешься завтра.

– Так, Сабрина⁴⁰, закругляйся, – терпение Сэма почти истощилось. – Я буду задавать тебе вопросы, а ты – шевелить своими сладкими губками, поняла?

– Ох, тренинг сензитивности⁴¹ творит чудеса. Ты недавно щенков топил? Расскажи, что ты по этому поводу чувствуешь, – девушка растеряла всю непосредственность и теперь язвила отчаянно. – Видала я трупы, но ни один из них не ходил и не разговаривал. Хотя ты не ходишь, а грохочешь.

– Ты это, черт побери, о чем? – Сэм встречал не так много людей, которые бы прямо заявляли, что с ним... что-то не так.

– Упаси боже. Твою дурацкую походку за километр видно.

– Со мной что? – прорычал Сэм.

– Я ведьма, тупица. У меня есть силы. Я ощущаю определенные вещи. А тебя здесь нет. Сам-то чувствуешь?

Но Сэм не был настроен на самокопание.

– Что ты ему сказала? – он кивнул головой туда, куда предположительно удалился Дин.

Девушка ухмыльнулась:

– Кому? Парню, что только-только ушел? Он тебе компании в душе составляет или как? Вы, ребята, кажется похожими – у обоих черепушки, как у кроманьонца.

⁴⁰ Сабрина – главная героиня американского семейного телесериала «Сабрина – маленькая ведьма».

⁴¹ Тренинг сензитивности – тренинг, направленный на то, чтобы повысить социальную чувствительность (способность чувствовать то, что чувствуют и о чем думают окружающие).

– Он – мой... Не важно. Что он хотел? – упрямо проговорил Сэм.

– Его подружке стало плохо, и он подумал, что в этом виноваты я или моя начальница. У нас здесь полно всякой дряни. И я сказала, что я тут ни при чем. Он и его цыпочка выглядели совершенно безобидными. Я упомянула, может, что моя начальница больше с колдовством якшается, но и только. Отправила его восвояси: мне тут взвинченные типы не нужны. Я была с ним сама вежливость. А вот ты мне не сильно нравишься.

– Что ж, хотя бы честно. А остальные суки-ведьмы в курсе, что тут творится?

– Я ни с кем не общаюсь, если ты это имеешь в виду. Я живу с мамой, которая зарабатывает на жизнь мыловарением, работаю, строчу эсэмэски своему бойфренду и иногда смотрю киношку на «Нетфликс»⁴². Я уже сказала тому парню, что не все, обладающие даром, кучкуются тут. Я понимаю, Салем Салемом, но из этого не следует, что мы все напяливаем шляпы и устраиваем гонки на метлах.

– И этот парень вот так запросто ушел? Ты ему больше ничего не говорила? – Сэм сомневался, что девчонка не врет.

– А-ха... Да. Нет. Ну, теперь-то мне можно идти?

– Угу, – Сэм развернулся и вышел в аллею.

– Не за что! – крикнула девушка ему вслед. – Придурок.

⁴² «Нетфликс» – интернет-ресурс, позволяющий скачивать и просматривать фильмы онлайн.

Глава 13

С океана полз прохладный вечерний туман. Возвращаясь в гостиницу, Дин срезал дорогу через старое кладбище. Обычно прогулки по кладбищам знаменовались для него раскопками и сжиганием костей, но сейчас он поймал себя на том, что разглядывает потрепанные временем надгробия. Из-за лишайника некоторые имена было сложно разобрать, но Дин обнаружил, что увлекся. Все эти люди обвинялись в колдовстве. Он знал о Салемских ведьмовских процессах немного. Возможно, упокоенные под землей и правда были ведьмами, и тогда туда им и дорога. Но еще Дин знал, что зависть и подозрительность способны натворить куда больше дел, чем парочка людей, промышляющих колдовством, чтобы спасти урожай. Он пересек улицу, оставил сумку в багажнике и задумался: надо бы проверить, как поживают Лиза с Беном (занавески на окнах были плотно задернуты), но одновременно очень хотелось найти эту Конни. Если дамочка практикует черную магию, как сказала продавщица, возможно, именно она виновата в том, что случилось с Лизой. А может, она достаточно сильна, чтобы помочь воскресить Сэма. Как ни крути, Дину нужно было собрать больше информации, прежде чем встречаться с Конни Хеннрик.

Захлопнув багажник, Дин вошел в фойе. Ингрид приветствовала его крокодильей улыбкой из-за стойки, жестом по-

дозвала и предъявила подробный счет за испорченное имущество.

– Чтобы вычистить занавески и пол, пришлось привлечь профессионалов. А костер в мусорном ведре все задымил. Я переселила вас в другой номер.

Дин кивнул и поблагодарил. На самом деле ему было по барабану, но все равно сейчас он, как никогда сильно, хотел, чтобы они остановились в обычном затрапезном мотеле. Дин нацепил самую приятную улыбку:

– Ингрид, если я хочу отыскать информацию о семье, которая с некоторого времени живет в Салеме, куда мне пойти? Здесь есть библиотека или что-то вроде того?

Даже в век интернета некоторые сведения реально добыть только в старых записях.

– Есть Музей Пибоди Эссекс. Хотя до него пешком не прогуляешься. Многие туристы приезжают туда проверить, не имеют ли они отношения к ведьмовским процессам. Моя пра-прапрабабушка жила в Бостоне, и ее муж приезжал посмотреть разбирательство по делу.

– По какому делу? – не понял Дин.

– Суд заслушивал свидетельства девочек, обвинявших людей в ведьмовстве. В любом случае, езжайте в Музей Пибоди. Поищите фамилии своих предков. Хотя я никогда не слышала о Винчестерах в Салеме.

– Возможно, что и нет. Спасибо за информацию.

Дин переоделся в профессорский костюм – твидовый пи-

джак и хаки – и, сверившись с GPS, поехал к музею.

Пожилая женщина в бежевом брючном костюме как раз запирала дверь изнутри, когда подошел Дин. Он постучал в стеклянную дверную панель, изобразил самую интеллектуальную улыбку и прижал к стеклу удостоверение преподавателя Гарварда⁴³. Женщина приоткрыла дверь.

– Извините, мы закрыты. Подойдите завтра, – сказала она, и хотела было снова закрыть дверь, но Дин втиснул в проем ногу и обворожительно улыбнулся.

– Простите, что так поздно, – он прочистил горло. – Я доктор Джонс из Гарварда. У меня завтра лекция, а я жутко не успеваю с очень важной ее частью. Можно мне как-нибудь?.. – Дин махнул рукой.

Женщина оглядела его с головы до пяток. Дин лучезарно улыбнулся ей, повысил уровень обаяния еще на пару градусов и поставил ногу на место. Кажется, его старания сработали: женщина приветливо улыбнулась в ответ, открыла дверь и провела Дина в обшитую деревом комнату.

– Какую семью вы разыскиваете, доктор Джонс? – спросила она из-за стойки.

– Ищу информацию о Хеннриках.

– Хmmm, не уверена, что у нас много сведений о них. Дайте глянуть, – она вытащила из ящика стола листок.

Заглянув в него сверху, Дин увидел, что это список семей,

⁴³ Гарвардский университет – один из самых известных университетов США и всего мира, находится в городе Кембридж, штат Массачусетс.

проживающих в Салеме с тех пор, как он был основан в 1628 году.

– Хм. Эбби, Адамс, Аллен, Бэйли, Биббер, Черчилль, Кэмпбелл, Кори...

– Постойте-ка, – Дин взял листок и перевернул его так, чтобы читать не вверх ногами. – Кэмпбелл?

– Да, вот здесь, – она ткнула пальцем в лист. – По этой семье тоже немного информации, если я правильно помню. Могу принести, если хотите.

– Да, будьте добры, – попросил Дин.

Через несколько минут женщина, шаркая, вернулась с пыльной коробкой.

– Это все, что у нас есть по Кэмпбеллам. Если что-то еще понадобится, зовите. Мне надо кое-что доделать, так что у вас есть полчаса.

Дин поблагодарил ее и, когда она ушла, сел за один из ближайших столов. В коробке лежал старый кожаный дневник с вытертой золотой подписью «Натаниэль Кэмпбелл». Дин осторожно пролистнул мягкие пожелтевшие страницы.

Он никогда не слышал о Кэмпбеллах в Салеме. Собственно, он вообще не знал о своих родственниках до дедушки и бабушки, Сэмюэля и Дианы. Но кем бы ни был этот Натаниэль Кэмпбелл, дневник он вел весьма активно. Первая страница была датирована 1664 годом, и Дин начал читать.

«Сегодня я подписал бумаги на усадьбу вместе с достато-

чтенным Коттоном Матером⁴⁴. Цена с нынешнего времени три английских фунта в год. Угодья начинаются в двадцати метрах от старого дуба на повороте дороги в Ипсвич⁴⁵. Ширина примерно пятьсот метров, длина – две тысячи. На западе она ограничена маленьким ручьем, а на юге – рекой, которая течет к Ипсвичу».

Дин перестал читать и перевернул несколько страниц разом. Запись, датированная февралем 1692 года, привлекла его внимание.

«Сегодня к северу от деревни было найдено тело девушки. Эбигейл Фолкнер четырнадцати лет нашли с перерезанным горлом. Я спросил деревенского доктора Уильяма Григга, могу ли я повидать тело, чтобы соборовать несчастную. Я прибыл туда до его преподобия Парриса⁴⁶, иначе он бы тут же наделал шуму, и я бы точно не смог осмотреть ее. Вдова Фолкнер не хотела ждать ни минуты, опасаясь, что дочь ее не вознесется на небеса, и позволила мне взять все в свои руки. Я настоял на том, чтобы сперва остаться с телом наедине на некоторое время, чтобы „подготовить все“ к визиту

⁴⁴ Коттон Матер – выпускник Гарвардского колледжа, священник Северной церкви Бостона, автор книги о колдовстве «Memorable Providences, Relating to Witchcrafts and Possessions».

⁴⁵ *Ипсвич* – город в штате Массачусетс.

⁴⁶ *Его преподобие Паррис* – пастор Самуэль Паррис, отец и дядя девочек, с «болезни» которых начался Салемский процесс.

вдовы. За это короткое время я сделал несколько ясных заключений, до которых бы, уверен, не додумался даже хороший врач. В сущности, шея была сломана. Даже при перерезанном горле кости оказались переломаны, как если бы били обычным топором. Но на задней стороне шеи не было синяков. Боюсь, подобная сила может оказаться потусторонней. Я уверен, что истребил тогда ведьм, но вдруг другие попали под темную власть Сатаны? Могу лишь надеяться, что это не так. Однако боюсь, сыновья мои правы: ведьмы снова объявились в Салеме».

Дин выпрямился и уставился на страницу. Неужели это дневник одного из его предков? Возможно ли, что Натаниэль Кэмпбелл – его прапрапрадед по материнской линии? Дина перетряхнуло. Нужно дочитать дневник. Встав со стула, он прищурился в темноту коридора: тишину нарушил приближающийся стук каблуков. Дин всегда носил в кармане отцовский дневник: когда погиб Сэм, больше ничего не связывало его с семьей. При помощи карманного ножа, Дин снял с дневника Натаниэля кожаную обложку и тщательно обернул ее вокруг дневника Джона Винчестера. Они были одинакового веса и размера, и уж точно никого больше не заинтересует древний дневник семьи Кэмпбелл. Когда Дин со всем разберется, то вернется и поменяет их обратно.

– Нашли, что искали? – спросила женщина, когда Дин проходил мимо.

– И даже больше, – отозвался Дин.

Вернувшись к себе, Дин с облегчением увидел, что Лиза и Бен смотрят телевизоры и едят заказанные в гостиничной кухне бургеры (один и его дожидался). Лиза утверждала, что ей лучше, но все еще выглядела бледной. Она сказала, что окончательно оклемается к утру, и тогда можно будет посмотреть клиперы. А Бен весь вечер проговорил с пиратским акцентом.

Дин проглотил бургер и сел на вторую кровать с дневником Натаниэля.

– Что это? – спросила Лиза.

– Взял кое-что в библиотеке, – отозвался Дин.

И он начал читать о семье охотников по фамилии Кэмпбелл.

Глава 14

Калев Кэмпбелл и его брат Томас (три годами старше) возвращались из деревни, когда с малоезженной дороги, уходящей на северо-восток, появились повозка и идущий рядом с ней мужчина. Он был весь мокрый, с дикими глазами.

– Дьявол объявился, мальчики. Ступайте домой и закройте двери!

– Но почему, сэр? – спросил Томас.

– Сам дьявол убил бедняжку. Слишком жестоко, чтобы показывать детям.

Мужчина указал на лежащий в повозке предмет, укрытый рогожей. Из-под грубой ткани выглядывали покрытые снегом башмачки. По размеру ступней и виду обуви стало ясно, что это – тело юной девушки. Мужчина погнал лошадь к Салему, а Томас и Калев переглянулись.

– Самое время, – заметил Калев. – А то я думал, усну в этой деревне.

Даже в тусклом зимнем свете рыжеватые волосы Калеба сияли, словно летнее солнышко. У него были темные глаза и широкий рот. Хотя он был младше брата, зато учился намного лучше. Томас уже нарастил мышцы, и куртка стала ему узка в плечах. Мать приберегла пару шкур с прошлой зимней охоты и сшила ему новую куртку из оленьей кожи, вычищенной до темно-коричневого цвета. Она приделала воротник, прикрывающий Томасу шею, и пришила большие карманы для рукавиц, потому что сын, ясное дело, уже терял свои рукавицы несколько раз. Куртка получилась совсем не такая, как у других деревенских мальчишек, но так всегда выходило у Кэмпбеллов – они были другими.

Семейство Кэмпбеллов прибыло сюда из Европы с волной англоговорящих поселенцев в середине семнадцатого века. Никто не знал точно, из какой именно страны они приехали. Они торговали зерном в деревне, но по большей части держались особняком и к тому же не ходили в церковь, что приводило в гнев многих соседей, а в особенности нового священника, преподобного Парриса. Натаниэль Кэмпбелл вооб-

ще не был религиозен, а преподобному еще и не доверял. Он учил детей не верить человеку, столь жадному до внимания и обожания. «Такой человек может быть опасен», – твердил он семье. Именно поэтому Натаниэль сказал священнику, что они будут молиться дома по вторникам и воскресеньям, в то время как остальные собирались в таверне и обсуждали Библию. На самом деле, Натаниэль наказывал своим троим детям скорее учиться, чем молиться.

Отпрыски Кэмпбеллов не затверживали Библию – они и так знали ее от корки до корки – вместо того они изучали латинский язык, травы и тексты о чудовищах, записанные предками. Их семейным делом была охота, и для Натаниэля было очень важно, чтобы сыновья и дочка продолжили традицию.

Томас взглянул на брата:

– Ты пойди, Расскажи отцу, а я побегу за тем человеком в город.

– А почему сразу ты? Я тоже хочу, – возразил Каледб.

– Потому что я старше, и если заловят, у меня лучше язык подвешен.

Каледб помотал головой, но все равно направился к ферме, а брат припустил за человеком с повозкой. Томас был шустрый и догнал усталую кобылу еще до Салема. В деревне человек остановился и расспрашивал местного, где найти ближайшего доктора. Его отправили в восточную часть города, и Томас осторожно последовал за ним, держась на расстоя-

нии. Прибыв на место, Томас притаился за стоящей дальше по улице повозкой, а мужчина вошел в дом. Через пару минут к телу подошел тучный врач, поднял девушку на руки и поспешно унес. Томас подбежал к дому доктора и заглянул в крохотное окошко. Мужчины уложили тело на стол. Томас разволновался: он знал, что отец захочет выяснить, что убило девушку, а для этого нужно было непременно осмотреть тело. Было много способов, которыми Натаниэль получал доступ к трупам, но обычно он врал и притворялся. Если дело происходило в другом городе или округе, он переодевался священником, торговцем или судьей. Ради таких случаев он всегда носил в мешке пару смен одежды. Натаниэль настаивал, что должен осмотреть труп первым, а когда удавалось, обычно быстро вычислял преступника. Томас знал, что отцу доводилось видеть странные укусы и следы когтей. Он знал, какие метки оставляет вендиго: друзья-индейцы помогли опознать первого, с которым он столкнулся. Подобные вещи привели бы обычного колониста в панику. Пусть даже Библия и играла главную культурную роль в пуританских поселениях, христианство не в силах было подавить фольклорные верования, которые люди привезли с собой из Европы.

Многие колонисты были суеверны: англичане говорили о фейри, крадущих детей, французы – об оборотнях, немцы – о вампирах, так что ради безопасности поселения Натаниэль умалчивал об увиденных существах. Иногда он латал по-

вреждения на трупах до того, как кто-то мог их увидеть, и специально ради этого носил с собой свечу – чтобы заливать воском раны.

Не успел Томас придумать, как бы получить доступ к трупу, как отец и Калевб прибыли к дому доктора на своем расшатанном экипаже. Томас даже различил под курткой отца очертания истрепанной книги латинских заклинаний, которую тот всегда держал при себе на случай, если жертва окажется одержимой демоном. Пока Калевб привязывал лошадь к столбу, Натаниэль выпрыгнул из повозки, кивнул Томасу и зашел в дом. Оставив лошадь, Калевб пересек улицу и оказался около брата. Мальчики тихонько притаились под окном и сразу же поняли, что девушку опознали: Эбигейл Фолкнер. Она жила с матерью и двумя увечными братьями-близнецами в северной части города, на участке земли, позволяющем содержать только пару свиней да огород. Томас и Калевб только видели ее несколько раз. В доме тем временем мужчины решили известить о происшедшем мать погибшей, и девочку-служанку отправили за вдовой Фолкнер. Вдова приехала минут через двадцать, уже расстроенная. Эбигейл не вернулась домой после вечера, проведенного за изготовлением стеганых одеял в доме Путнэмов вместе с другими девочками. Мать подумала, что она, должно быть, решила остаться на ночлег и вернется домой сегодня, но дочь так и не появилась. Натаниэль мягко рассказал, что произошло, и показал ей тело дочери. Женщина тут же принялась причитать и ры-

дать. Натаниэль спокойно объяснил, что должен немедленно соборовать погибшую. Наконец, она, кажется, поняла, что от нее хотят, кивнула и позволила доктору и еще одному человеку вывести себя в другую комнату. Натаниэль затворил за ними двери и открыл окно. Сыновья ждали там.

– Принесите сумку. У меня мало времени, – приказал он.

Они быстро принесли большую кожаную сумку, и Натаниэль приступил к работе. Сначала он осмотрел тело, разыскивая любые странные укусы или отметины, помимо очевидного разреза на шее. И ничего не нашел. Ни запаха серы, ни ожогов вокруг рта – а значит, демоны были тут ни при чем. Потом он достал травы, бросил их на тело, зажег свечу и произнес несколько латинских фраз. Ничего. Натаниэль осмотрел ладони и ступни – тоже ничего подозрительного. Тогда он проверил шею и, кончиками пальцев прощупав ее заднюю поверхность, ощутил кое-что очень странное – слишком обмягшая. Быстро поговорив с вдовой и поблагодарив доктора и второго человека, Натаниэль покинул дом. Когда отец появился на улице, братья запрыгнули в повозку. Натаниэль правил молча, и мальчики знали, что лучше не заговаривать, если отец ушел в раздумья. И только когда они подъехали к краю деревни, Натаниэль нарушил молчание:

– У нее шея сломана.

– Сломана? – переспросил Калейб.

– Как у куренка. Но кровоподтека нет. Обычно тут как при повешении – должны оставаться синяки, – мрачно заметил

Натаниэль.

– И как ее сломали? – спросил Томас.

Натаниэль потряс головой:

– Едва ли можно сломать шею, ничем до нее не дотрагиваясь.

– Черная магия? – предположил Калев.

– Именно.

– Разве ее мать не упоминала, что Эбигейл была у Путнэмов? – напомнил Томас.

– Точно. Мальчики, ступайте к дому Путнэмов. Прихватите яиц и скажите, что хотели бы их продать. Выясните, когда точно Эбигейл Фолкнер была там в последний раз. И поищите следы ведьмовства.

– Да, сэр, так точно, – Томас слез и потянул за собой брата.

Прихватив с задка повозки корзину свежих яиц (при такой работе постоянно иметь с собой что-нибудь на продажу было мудрым решением), они попрощались с отцом и по глубокому снегу потянулись обратно в деревню.

Дом Путнэмов стоял около Староприходской дороги. Братя поднялись по ступеням к внушительной передней двери и решительно постучали. За гулким стуком последовал пронзительный вопль из глубин дома, а затем – приближающаяся тяжелая поступь. Потом кто-то закричал снова, и длинноносый мужчина открыл дверь. Это был преподобный Паррис с искаженным болью лицом.

– Что вам нужно, мальчики?

– Мы хотели продать яйца и, если можно, поговорить с Энн и Прюденс. У вас все хорошо? – смело выпалил Томас, пытаясь заглянуть за фигуру священника и понять, что происходит.

И тут же снова закричали, а позади преподобного появилась Энн Путнэм, невысокая двенадцатилетняя девочка. Глаза у нее были дикие. Она взглянула на Калеба, схватила его за руку и попыталась втянуть в дом, но преподобный Паррис помешал: перехватил девочку за запястье и освободил Калеба. Мистер Путнэм, отец Энн, вышел в прихожую и заговорил со священником. Томас и Калеб наблюдали с порога.

– Зайди, зайди, ты вовремя! – закричала Энн Калебу. – Видишь, видишь их? Смотри, как они кричат на меня! Вот, вот! На стропилах! – она указала в потолок.

Мальчики осторожно подошли ближе и посмотрели вверх, но ничего необычного не обнаружили. Из теней появилась еще одна девочка, Прюденс, близкая подруга Энн. Она, кажется, тоже была на грани истерики. Она завопила и грохнулась на пол в жестоких судорогах, изо рта вывалился язык. Будто только сейчас заметив присутствие братьев, преподобный вытолкал их за дверь.

– Не до вас сейчас, мальчики, – проговорил он. – Зло пришло к нам.

Перед тем, как священник захлопнул дверь, мальчики услышали, как он сказал мистеру Путнэму:

– То же произошло и в моем доме. Дочь и служанка тоже кричат. Это ведьмы, говорю я вам. Сатана пришел в Салем. Они спустились по ступеням, и Томас повернулся к брату:

– Кажется, Энн Путнэм положила на тебя глаз.

Калеб ухмыльнулся:

– Хочешь сказать, я нравлюсь только тем девушкам, которые одержимы неведомыми силами?

– Да, – уверенно отозвался Томас. – Пойдем скажем отцу, что девочки, кажется, пострадали от ведьм.

Глава 15

Натаниэль Кэмпбелл сидел с семьей за грубо вытесанным обеденным столом перед очагом. Они обсуждали происходящее, а Розмари Кэмпбелл наполняла миски супом и разносила большие ломти хлеба.

– Я слыхала, они обвинили служанку Парриса Титубу, а еще Сару Гуд и Сару Осборн в колдовстве, – проговорила Ханна, старшая из всех детей – воспитанная, сообразительная и бесстрашная девушка.

Несмотря на то, что Натаниэль и мальчики не брали ее на самые опасные охоты, Ханна всегда могла оказаться полезной: она отлично знала четыре языка, включая местный индейский диалект, с помощью которого изучила некоторые религиозные практики. Отец доверял ей многие заклинания и книги, с которыми они сверялись.

– Нам известно, что Эбигейл Фолкнер и дочка преподобного Парриса ходили стегать одеяла вместе с Энн Путнэм и Пруденс Льюис, – продолжала Ханна.

– И все четыре девушки кричат о ведьмах, – уточнил Натаниэль.

– Бедные Сара Гуд, Сара Осборн и Титуба. Их наверняка осудят, я уверена, – вмешалась Розмари. – Ничто так не тревожит преподобного Парриса, как разговоры о зле. Странное дело. Уверена, они просто пожилые женщины.

– Отец, они ведьмы? – спросил Томас.

– Не могу сказать наверняка. Попробую на них заклинания, если получится во время суда подобраться поближе. Тогда узнаем точно.

– Просто не представляю их ведьмами, – продолжала Ханна. – Когда я вижу Титубу в деревне, она совсем как обычная женщина.

– И кто же тогда виновен в том, что произошло с девочками? – спросил Калед.

Ханна пожала плечами:

– Будь я ведьмой, я бы не позволила так легко себя поймавать. А ты как думаешь, отец?

– Девочки утверждают, что видят женщин, напустивших на них чары, – отозвался Натаниэль.

– Ну, я тоже могу много чего сказать. Могу сказать, что вижу перед собой лошадь с сиреневой шкурой. Но это не значит, что так и есть на самом деле, – возразила Ханна.

– Попытаюсь наложить заклинание на этих троих, тогда и узнаем наверняка, – повторил Натаниэль.

– Думаешь, эти женщины убили Эбигейл Фолкнер? – спросил Томас.

Натаниэль на момент задумался:

– Думаю, что точно одно: тот, кто убил Эбигейл, и навредил девочкам.

* * *

Через несколько дней служанку преподобного Парриса Титубу, рабыню, которую он привез в Салем из Вест-Индии, призвали в молитвенный дом вместе с престарелыми Сарой Гуд и Сарой Осборн. Снаружи собралась большая толпа, люди шепотом передавали друг другу сплетни: на четырех невинных девочек эти женщины наслали ужасные видения. «Они, должно быть, ведьмы», – бормотали в толпе. В колониях ведьмовство каралось смертью через повешение, хотя в прошлом, когда подобные обвинения вспыхивали, так никого и не повесили. Однако поздней зимой 1692 года всех обуял особый страх. Всю Новую Англию захватили социальные и политические беспорядки, и Салем постоянно пребывал в напряжении: англичане и их налоги, рейды Короля Филиппа, вождя вампаноагов⁴⁷ и его людей, уже держали всех

⁴⁷ Король Филипп – он же МетакOMET, вождь индейцев юго-востока Массачусетса, прозванный английскими поселенцами «Король Филипп» за сходство во

на грани срыва, а к тому же еще ходила эпидемия оспы. Мало того, зима выдалась необычайно холодная, и люди уже отчаялись высунуть нос из своих маленьких задымленных домов. Салем раздирали сплетни и ссоры, жители потеряли покой и сон, и были готовы поверить в самое худшее о собственных соседях. Натаниэль с сыновьями пробились сквозь толпу и умудрились занять места в задней части молитвенного дома. Здание внутри было тщательно обустроено так, чтобы внушать ужас подсудимым. За длинным столом около дальней стены сидели две зловещие внушительные фигуры – судьи, справа от стола располагалась маленькая платформа с перилами, на которой устроились пострадавшие девочки. Им наказали повернуться к судьям, но когда ввели обвиняемых женщин, девочки начали вопить и корчиться. Они указывали на обвиняемых и кричали, что те приходили к ним призраками и приказывали написать книгу Сатаны, а получив отказ, начали насылать на них чары. Натаниэль, Ханна, Томас и Калев внимательно наблюдали за устроенным девочками спектаклем и заметили страх в глазах женщин. Четверо пострадавших казались всецело погруженными в свою собственную игру. Если какая-нибудь из женщин наклонялась, девочки тоже наклонялись и вопили, что их заставили так поступить против воли. Если одна из женщин поворачивала голову, девочки визжали и выворачивали шеи под странными углами. Для толпы, наблюдающей за происходящим с

пораженными вздохами и бормотанием о Сатане, это было достаточным доказательством того, что женщины – ведьмы. Но клану Кэмпбеллов требовались иные доказательства. Натаниэль сунул в руки Ханны и Калеба два мешочка с травами и маслами и тихонько приказал:

– Вам надо попытаться протолкаться через толпу и подобраться ближе к женщинам. Оставьте это у них под стульями, а я потом попробую подойти ближе и довершить остальное.

Дети начали локтями прокладывать путь в тесной толпе, и когда Калев оказался прямо за местом Титубы, он нагнулся, будто завязывая шнурок, и быстро положил мешочек в уголлок перекадаин стула. Ханна, более хрупкая, сумела с легкостью провернуть тот же трюк со стульями Сары Гуд и Сары Осборн и скользнуть обратно к отцу. Натаниэлю, взрослому мужчине, задание далось труднее, но постепенно он добрался до обвиняемых. Стараясь не привлекать лишнего внимания, он начал читать заклинание, позволив шепоту быть громким лишь настолько, чтобы заклинание сработало.

– Натаниэль Кэмпбелл, – низкий голос перекрыл гвалт зевак и девочек. – Ты тоже одержим?

Подняв глаза, Натаниэль поймал взгляд Джона Хэторна, который был одним из судей, хотя юридического опыта не имел. Он был величав, и его голос прогремел громом в набитой молельне.

– Нет, сэр, – ясным голосом ответил Натаниэль. – Я мо-

люсь за то, чтобы девочки оправились от воздействия ведьм.

Такой ответ, кажется, удовлетворил Хэторна, и судья вернулся к допросу, а Натаниэль завершил заклинание. Потом он присел на корточки за стульями и посмотрел на ладони обвиняемых: никаких меток. Довольный, Натаниэль отступил и подал знак детям выходить на улицу. Они возвращались домой по полуопустевшей деревне (большинство жителей все еще толпились около молитвенного дома).

– Эти судьи – глупцы, – заявил Томас. – Неужели им не ясно, что женщины не причиняют девочкам никакого вреда?

– И кто тогда? – вступился Калев.

– Отец, думаешь, они притворяются? – спросила Ханна.

– Не уверен, – отозвался Натаниэль. – Но эти три женщины точно не ведьмы. На их ладонях не появилось отметин. А значит, либо девочки прикидываются, либо на них воздействует что-то другое или кто-то другой.

– Но кто бы мог такое сделать? – не успокаивался Томас.

– Думаю, придется выждать и посмотреть, – ответил Натаниэль.

Глава 16

Не прошло и недели после слушания дела, когда Томас и Калев возвращались домой из города. Было уже поздно, так что они решили срезать, чтобы добраться до дома засветло. Земля, по которой они проходили, принадлежала Констанс

Болл, высокой, вежливой и высокомерной женщине, про которую говорили, что она очень богата. Одни жители предполагали, что она в сговоре с французами и голландцами и эти отношения приносят ей огромный доход. Другие же шептались, что все гораздо более зловеще.

Земли Констанс Болл раскинулись на протяжении нескольких миль вокруг большого солидного дома. Мальчики шагали быстро и осторожно, держась ближе к деревьям, так как знали, что вторглись в чужую собственность. Завернув за дом, они увидели фамильное кладбище семейства Болл. Как и во многих усадьбах, кладбище было разбито на земле семьи, но кое-что показалось Кэмпбеллам странным: на краю пастбища виднелись две разрытые могилы. Понимая, что отец бы разузнал все подробнее, мальчики подобрались ближе и увидели два надгробия с выбитыми датами. Кто-то выкапывал тела? Томас и Калеб немедленно сообразили, что обнаружили что-то важное. Оставшийся путь до дома они пробежали. Натаниэль как раз выводил коня.

– Отец, мы хотим тебе кое-что рассказать, – выговорил Калеб, упершись руками в колени и переводя дыхание.

– Не сейчас, мальчики. Нашли еще одно тело, – Натаниэль вскочил в седло. – Мне надо проверить, не сломана ли шея.

– Мы срезали путь через поместье Констанс Болл и нашли две могилы, – выпалил Том. – Тела выкопаны. Все разрыто.

– Уверены? – Натаниэль свесился с конской спины.

Мальчики кивнули.

– Ну, значит, еще дело появилось, – сказал Натаниэль.

– Можно с тобой? – жадно спросил Томас.

– Вы продрогли до костей, а я вернусь очень поздно.

– Я бы лучше пошел с тобой, – уперся Калеб.

Натаниэль пожал плечами, усадил Калеба перед собой и тронул коня. Томас трусил рядом. Когда они подъехали к дому преподобного Парриса, Натаниэль отправил мальчиков на другую сторону здания. Он собирался попробовать убедить преподобного позволить ему взглянуть на труп, а если не получится – сыновья попытаются проделать это по-другому.

Дрожа в темноте от холода, но желая разузнать последние события, мальчики заглядывали в те окна, до которых смогли дотянуться. В доме Натаниэль беседовал с преподобным Паррисом:

– Преподобный, если можно, я бы хотел взглянуть на тело, обнаруженное последним.

– Это исключено. Вы разве не видите, что творится в моем доме? – Паррис развел руки, и тут же сверху донесся женский крик. – Вы же знаете, что моя дочь и девочка-служанка околдованы этими мерзкими женщинами.

– Но женщины содержатся под стражей... разве это не должно было помешать колдовству? – поинтересовался Натаниэль.

Преподобный Паррис вытаращился на него:

– Дьявол не обретается на одном месте, Натаниэль. Он мо-

жет быть где угодно, околдовать любого. В Салеме есть еще ведьмы, и я отыщу их.

– А я бы хотел оказать вам помощь. Но я могу сделать это лишь в том случае, если увижу тело.

– Погибший был бродягой. Никто в городе его не знает. Он вам без надобности, – отозвался священник.

– Но как тогда Сара Гуд, Сара Осборн и ваша Титуба убили его? Если они с ним не знакомы, как они сотворили подобное? Они ведь уже неделю как в тюрьме.

* * *

Убедившись, что отец не слишком преуспел в уговорах, Томас и Калеб пробрались в погреб под домом. Там, на покрытом соломой полу, они нашли тело чужака. Погреб был темный, набитый солониной и корнеплодами. Труп освещала единственная свеча.

– Потрогай шею, – приказал Калеб старшему брату.

– Сам потрогай, – возразил Томас.

– Ты же сам говорил, что хочешь делать больше, потому что старше. Так вот он, твой шанс, – ухмыльнулся Калеб.

Томас неохотно подобрался к телу и опасливо потянулся к его затылку.

– Он уже окоченел, – тихо сказали из темного угла. – Он мертв больше часа.

Томас отшатнулся от трупа. Калеб поймал его за руку до

того, как брат влетел в заставленную банками полку. На слабый свет вышла Прюдентс Льюис и уставилась на мальчиков тяжелым взглядом.

– Ты нас напугала, – разозлился Томас.

– Что ты делаешь в погребке преподобного Парриса? – спросил Калев.

– А что здесь делаете вы? – парировала Прюдентс.

– Мы хотели осмотреть тело, – Томас взял контроль над ситуацией на себя. – Зачем ты сюда пришла? Тебе не страшно?

Прюдентс пожала плечами.

– Ты все еще под чарами? – недоверчиво осведомился Томас.

– Конечно, – улыбнулась Прюдентс. – Вы разве не слышали, что сказал преподобный Паррис? Сатана пришел в Салем и использует ведьм, чтобы вершить свою волю. Я околдована. Но не прямо сейчас.

Томас и Калев оставили странную девочку в погребке, выбрались наружу и обогнули дом, чтобы встретить отца. Прижавшись к стене и выждав, пока пресвятой Паррис не захлопнет дверь, они подошли к Натаниэлю.

– Нашли что-нибудь? – спросил отец.

– Да, мертвеца в подвале и странную девочку, – доложил Томас и рассказал про встречу с Прюдентс Льюис и сломанную шею чужака.

– Что ж, теперь мы знаем, на ком следующем попробовать

наше заклинание, – проговорил Натаниэль.

– На ком? – поинтересовался Калеб.

– На Прюденс, дубина, – Томас ткнул брата в ребра.

– А что с разрытыми могилами?

– Придется расследовать дальше, – сказал Натаниэль. –

Но сначала надо задать себе один вопрос.

– Какой? – спросил Калеб.

– Чего хотят ведьмы, – ответил отец.

Дин закрыл дневник и посмотрел на спящую на соседней кровати Лизу, потом проверил Бена в соседней комнате: мальчик уснул перед телевизором. Дин был изумлен: Кэмпбеллы не только жили в Салеме во времена гонений ведьм, но и были охотниками. На краю страницы Натаниэль написал заклинание, способное выявить ведьму: «Per is vox malum ero venalium. Per is oil malum unus ero ostendo. Per is herb malum unus ero brought continuo. They mos haud diutius non exsisto notus»⁴⁸. Дин был уверен, что сможет использовать это заклинание, чтобы выявить ведьму, способную ему помочь. До «Некрономикона» еще было как до луны, но Дин не сомневался, что как только разыщет ведьму, дойдет очередь и до книги.

⁴⁸ С помощью этого заклинания я изобличу Зло. С помощью этого масла я выявлю Зло. С помощью этой травы Зло обнаружится немедленно. (Зло)нравие не останется дольше незаметным (*латынь, смешанная с английским*).

Глава 17

Утром Дин, Лиза и Бен спустились на завтрак. Когда Дин допивал кофе, Перри – девушка из ресторанчика – буквально возникла рядом. Бен был явно рад, чего нельзя сказать о Дине.

– С утречком, капитан Морган⁴⁹. Как дела? – поприветствовал он, подпустив в голос сарказма.

Перри бросила на него странный косой взгляд:

– Замечательно, мистер Винчестер. А вы как?

Услышав свою фамилию, Дин нахмурился. Это Бен уже разболтал? Дину не нравилось такое положение вещей. В маленьком городке лучше не светиться. А Лиза, несмотря на недавнюю настороженность, общалась с Перри дружелюбно. Приглядывается к девчонке, сообразил Дин. Он просто кивнул и притворился, что читает газету, но потом его внимание действительно привлекло небольшое объявление, данное местной полицией. «За последние две недели полиция Салема обнаружила десять брошенных автомобилей. Все машины помещены на Салемскую автостоянку. Они будут распроданы с аукциона сегодня в одиннадцать тридцать, если не объявятся владельцы».

Десять брошенных машин за две недели – явление, не

⁴⁹ Капитан Морган – английский мореплаватель, пират, известный под кличкой «Жестокий», позже вице-губернатор на острове Ямайка.

из ряда вон выходящее для большого города, однако Салем оставался во многом сельской местностью, несмотря на его рост. Дину надо было искать «Некрономикон» и способную подсобить ведьму, но сейчас его охотничьи инстинкты встрепенулись. В таком количестве заброшенных автомобилей в маленьком городке явно что-то нечисто.

– Готов? – спросила Лиза.

– По правде говоря, мне надо разведать кое-что. Встретимся на ланче? – предложил Дин.

– Дин, мы же договорились, что вместе пойдем смотреть клиперы, – в голосе Лизы прозвучали нотки раздражения.

– Я знаю, знаю. Может, попозже?

– А нам что пока делать? – возмутился Бен.

– Я тебе тут все покажу, – вмешалась Перри.

– Да, разумеется. Перри, должно быть, хорошо знает округу. Пусть она тебе город покажет, – подхватил Дин. – А я скоро вернусь.

Он чмокнул Лизу в щеку и поспешно вышел из столовой. Отъехав немного, Дин переоделся в костюм и бросил машину в утренний поток транспорта.

* * *

На расстоянии трех корпусов от машины Дина Сэм пристроил белый фургон на ту же полосу.

– Этот фургон выпячивается, как сосок Хайди Монтаг⁵⁰, – пожаловался Сэм. – Почему бы не поискать что-нибудь менее заметное?

– Хватит ныть и не упусти брата, – проворчал Сэмюэль. – Надо выяснить, куда он собрался.

– Из-за ведьм, так? – уточнил Сэм.

– Точно. От этих ведьм всего ожидать можно, они делают чудовищ. Словим их – и я счастлив. Еще вопросы?

Вопросов у Сэма было предостаточно, но он их оставил при себе.

Дин подъехал к нужной стоянке. Из будочки, что при-
ткнулась рядом, выскочил костлявый парень.

– Привет, мужик, – поприветствовал Дин. – Моя сестра потеряла машину. Мы подумали, вдруг ее продавать собрались. Можно взглянуть на парковку?

Парень пожал плечами:

– Чтобы забрать машину, надо подтвердить регистрацию и заплатить штраф.

– Или ты ее продашь, – уточнил Дин.

– Ну, не я. Этим полиция занимается.

Дин кивнул, выскочил из автомобиля и направился к рядам машин.

– Какая у нее машина? – парень догнал его и пошел рядом.

– Как увижу, так сразу узнаю. А где те, которые нашли за последнюю пару недель?

⁵⁰ Хайди Монтаг – американская певица и актриса.

Парень указал на несколько автомобилей в сторонке. Дин зашагал к ним так целенаправленно, будто какую-то узнал.

Первая машина оказалась старой красной «Тойота Камри», похожая на те, которые переходят от родителей подросткам. Дин удостоверился, что парень вернулся в свою будку, и скользнул на место водителя. Надеясь найти свидетельство о регистрации, он открыл бардачок, но там было пусто. Дин заглянул под сиденья, пробежался ладонями по дверным панелям, приподнял коврики и, наконец, заметил что-то за решеткой печки. Когда он открыл решетку, из-за нее вырвалось облако пыли. Внутри обнаружился маленький мешочек, завязанный красной лентой, очень похожий на тот, от которого сделалось так плохо Лизе. Дин открыл его при помощи ножа, и содержимое высыпалось ему на колено: сушеные травы, мерзкое, перепачканное кровью куриное перо и цыплячий позвоночник. Либо машиной владела ведьма, либо ведьма положила мешочек в автомобиль, чтобы его никто не смог засечь. Дин выбрался из машины и проверил следующую. Ясное дело, там обнаружился точно такой же мешочек. Возможно, чтобы найти ведьму, далеко ходить не надо было. Но при чем тут брошенные машины? Дин решил посмотреть, нет ли у полиции дел о пропавших людях.

– А, черт! – воскликнул Сэмюэль, увидев, как Дин выезжает на дорогу.

Они с Сэмом припарковались рядом со стоянкой и совсем не ожидали, что Дин управится так быстро. Стоило ему по-

вернуть голову направо, и он бы их заметил.

«К счастью, Дин никогда не беспокоится посмотреть направо-налево, когда выезжает на дорогу», – подумал Сэм.

– И куда он сейчас? – проворчал Сэмюэль.

Сэм завел двигатель и последовал за братом. Салемский полицейский участок представлял собой большое кирпичное здание. Сэм и Сэмюэль остановили фургон на другой стороне улицы и наблюдали, как Дин поднимается по ступеням.

– Как будто он над делом работает, а не за ведьмами охотится, – заметил Сэм.

– Он скачет, как кролик-энерджайзер. Поверь, именно за ведьмами он и охотится, – отозвался Сэмюэль.

– Откуда ты знаешь?

– Просто знаю, – был краток Сэмюэль.

– Ладно. Считай, я не спрашивал, – пробормотал Сэм, глядя на дверь.

А Дин подошел к секретарю и попросил просмотреть отчеты о пропавших без вести.

– Большинство из них больше не пропавшие, – с сильным массачусетским акцентом уточнил толстый секретарь.

– Я абсолютно верно понял ваш ответ в стиле Барни Фрэнк⁵¹, – кивнул Дин.

– Не понимаю вас, – растерялся секретарь.

⁵¹ Барни Фрэнк – конгрессмен-демократ от Массачусетса, один из самых известных американских политиков.

– Можно поболтать с вашим супервизором?

Секретарь выкарабкался из кресла и отвел Дина к капитану, мужчине постарше, который сидел за стеклянной стенкой в офисе. Дина немедленно поразило в самую душу его удивительное сходство с шерифом Виггамом из «Симпсонов»⁵².

«Сэму бы чувак понравился», – подумал он.

Дин показал удостоверение:

– Агент МакБрейн. Можно взглянуть на отчеты по пропавшим без вести? – проговорил он своим самым авторитетным тоном.

– А что, у вас, парни, в Колумбии их в компьютере нет? – мрачно отозвался капитан.

– А, ну да, компьютер... Ну, есть, но я хотел посмотреть недавние, которые еще в базу не попали. За последнюю пару недель у вас тут десять брошенных машин. Сдается мне, с ними должно быть десять заявлений о пропаже людей.

Капитан, кажется, смешался.

– Нет нужды ставить всех на уши. Парочка брошенных автомобилей погоды не делает.

Дин ухмыльнулся: парень явно что-то скрывал.

– Делает, если их владельцы пропали.

Капитан встал, прошел к шкафу и, вернувшись, бросил на

⁵² Шериф Виггам из «Симпсонов» – второстепенный персонаж мультсериала «Симпсоны», некомпетентный шеф полиции. Неоднократно освобождался от должности за непрофессионализм и коррупцию.

стол увесистую папку:

– Хотел подождать до конца лета.

Дин недоуменно вытаращился на него:

– Правда? Вы собирались ждать, пока лето не кончится, и только потом открыть дела? Но зачем?

Капитан пожал плечами:

– Нехорошо, когда трупы невесть откуда вываливаются. Отпугивает туристов.

– Стоп! Какие еще трупы? – Дин схватил со стола папку и быстро пролистал ее.

Внутри оказалось десять листов в файлах, к каждому приложено фото с места преступления. Девять из десяти жертв были молодыми женщинами.

– Подождите, и все эти тела нашли здесь, в Салеме? – Причиной смерти каждый раз указывалось удушье. – Как они умерли на самом деле?

– Не знаю. Мы еще над этим работаем.

Дин разозлился. Он не стоял выше рангом, чем капитан, но если бы стоял – точно б его удушил.

– Вы федеральным властям докладывали? – осведомился он.

– Ну, вы же здесь, – отозвался капитан. – И потом, никому от этого ни горячо, ни холодно. Все жертвы проезжие. Наверное, гангстеры из Бостона.

– Она – такой же гангстер, как моя бабушка! – на фото была изображена светловолосая девушка с испещренным кро-

воподтеками лицом и кулоном со значком мира на шее. – Гангстеры? Да неужели? – кипел Дин. – Подождите, вот дойдет все до Вашингтона! – он сунул дело под мышку и покинул офис.

Когда Дин уходил, капитан продолжал бормотать что-то о распугивании туристов.

Выйдя из полицейского участка, Дин попытался успокоиться. Надо было найти того, кто (или что) убил всех этих людей: они заслуживали какого-никакого восстановления справедливости. Дин открыл сотовый и набрал номер.

– ФБР, – ответил деловой мужской голос.

– День добрый, это агент МакБрейн из бостонского офиса. Вам нужно приехать в Салем и посмотреть, что за дерьмо тут творится. Десять девушек мертвы, местная полиция устроила игру в прятки с информацией, – выпалил Дин.

– Номер вашего удостоверения, агент?

– Да, конечно. Сейчас. Секундочку. Один... – Дин сбросил звонок.

Если повезет, этот небольшой фокус подогреет интерес федералов достаточно, чтобы они приехали и пошуровали здесь, как они это умеют. По крайней мере, семьям погибших сообщат о случившемся.

Дин решил прогуляться в офис коронера, хотя он уже знал, что там увидит: каждый разрез будет точно таким же, как все остальные, той же глубины – для наибольшей кровопотери. Убийство было ритуальное, жертвоприношение.

Тем не менее, кусочки пазла не желали складываться воедино. Жертвоприношение обычно означает, что кто-то пытается совершить очень мощный ритуал. Но зачем? Дин ощутил встряску, будто его мозг наконец-то принялся за работу серьезно.

Он охотился. Он знал, что делать. Чувствовал себя, как рыба в воде.

Глава 18

Дин разрезал все мешочки так, что их содержимое посыпалось на прилавок и к босым ногам Сьюки.

– Девять девушек и один пацан а-ля Джастин Бибер⁵³ – все мертвы. Мешочки лежали в их машинах. Зачем ты их убила? – прорычал Дин.

Едва Сьюки успела рот открыть, как Дин забрал в кулак ее многочисленные бусы и притянул девушку ближе.

– И нечего мне втирать «Не знаю, я не ведьма»! – выдохнул он и разжал пальцы.

Сьюки выглядела непритворно напуганной. Она украдкой огляделась, будто кто-то мог за ними наблюдать.

– Слушай, я здесь ни при чем, что бы они ни делали, я участия не принимаю. Я просто рассказываю им, что видела, и держусь сама по себе, – запинаясь, выговорила она.

⁵³ Джастин Бибер – канадский поп-певец и актер.

– Значит, и про меня рассказала? – уточнил Дин.

– Помимо всего прочего. Я не знала, что они убивают людей, клянусь, не знала. Я просто слышу всякое. Знаю, что что-то крупное затевается, но не знаю, что именно.

– Для чего эти мешочки? – спросил Дин, хотя сам знал почти наверняка.

– Вроде как невидимость. Ну, знаешь, они рассеивают физическую энергию своего обладателя, и ясновидящий не может его обнаружить.

– И кто убивает этих людей?

– Говорю же, не знаю, – повторила Сьюки. – Я все время здесь. – Она жестом указала на торговый зал.

– Где еще поблизости можно такую фигню достать?

– Нигде. Мы единственные. Но честное слово, я никому ничего не продавала. Каждый день открываю и закрываю магазин.

Кажется, Сьюки не врала.

– Ясно, значит, ты просто Буш⁵⁴. А кто твой Карл Роув⁵⁵? – поднажал Дин. – Мог кто-нибудь забрать товар так, чтобы ты не узнала?

– Нет... В смысле, к товару, кроме меня, имеют доступ только Конни и ее девочки.

⁵⁴ Буш, Джордж Уокер – 43-й президент США в 2001–2009 годах.

⁵⁵ Карл Роув – американский политик, занимавший пост старшего советника и заместителя главы администрации в аппарате бывшего президента США Джорджа Буша.

– О чем речь? Тут у нас ведьминский бордель, что ли? – ухмыльнулся Дин. – Дай угадаю, и все носят много-много черных кружев в стиле «Флитвуд Мэк»⁵⁶.

– Нет, просто на нее работает несколько девушек.

– Все – ведьмы? – уточнил Дин.

– Не знаю, сколько раз повторять можно! А теперь я приберусь, если ты не против. Эта гадость, – Сюки указала на прах, перья и прочую дрянь, – воняет. Если хочешь узнать подробности, пойди да спроси саму Конни.

– Еще одно. Что нужно для заклинания-метки? – поинтересовался Дин.

– В смысле?

– Что-то, что отмечает ведьму. Злую ведьму. Не такую добрую волшебницу, как ты.

– Не знаю. А заклинание есть?

Дин вытащил дневник Натаниэля Кэмпбелла и указал на заклинание, написанное на полях одной из страниц.

– На вид старое. Откуда дровишки? Позаимствовал в Пибоди⁵⁷?

– Типа того. Просто скажи, что мне понадобится.

– Ну, не знаю. В смысле, разве если наугад. Точно сказать не могу. Никогда не видела этого заклинания, – с сомнением

⁵⁶ «Флитвуд Мэк» – влиятельная и коммерчески успешная британо-американская группа.

⁵⁷ Пибоди – музей археологии и этнологии Пибоди при Гарвардском университете в Кембридже.

проговорила Сьюки.

– Валяй наугад, – разрешил Дин.

– Ну, я бы взяла корня валерианы, немного драконьей крови и, наверное, серы вдобавок. Должно сработать, хотя гарантий никаких не дам, – она походила по магазину, собирая ингредиенты, и завернула их в полотняный мешочек. – Попробуй.

– Спасибо.

– Эй, просто, чтобы ты знал. Я бы никогда не связалась с теми, кто убивает людей. Конни – дрянная девчонка⁵⁸, понимаешь? Я не такая.

Дин кивнул и вышел из магазина. Ему понадобился весь самоконтроль, чтобы не поехать напрямик к Конни, не вломиться через переднюю дверь и не поотрывать ей руки-ноги по очереди. Кажется, он нарвался на могущественную ведьму, и Дин впервые ясно понял, как был близок к тому, чтобы потерять Лизу. Может, стоит позвонить да узнать, как дела? Просто на всякий пожарный...

На этот раз Дин не собирался быть застигнутым врасплох без чего-то, способного одолеть Конни. Он был уверен, что она как-то связана с убийствами, но твердых доказательств не имел. Можно осудить ее по законам охотников – связать и поджарить, как ломтик ветчины – а можно привлечь к суду. Придется найти доказательства.

Вернувшись в машину, Дин открыл трофейную папку. И

⁵⁸ Дрянная девчонка – отсылка к американской комедии 2004 года.

решил, что ему понадобится старая сапожная кожа.

Глава 19

Из припаркованного дальше по улице фургона Сэм и Сэмюэль заметили, как Дин выходит из магазина.

– Хочешь за ним поехать? – спросил Сэмюэль.

– Не-а, лучше поболтаем с маленькой сучкой.

– Ты вроде говорил, что она не знает ничего, – скептически проговорил Сэмюэль.

– Ну, поглядим. Может, она уже передумала.

Они вломились в дверь и обнаружили, что магазин совершенно пуст: девушка ушла. Сэмюэль знаком указал Сэму, чтобы проверил склад, а сам направился на второй этаж. Задняя дверь была закрыта, и стояла такая темнота, что Сэм едва различал собственную ладонь перед лицом. Когда сзади скрипнула половица, он развернулся и лицом к лицу столкнулся с незнакомой женщиной с грубыми чертами лица.

– Извини, товар назад не принимаем, – резко проговорила она, махнула рукой – и Сэма отшвырнуло к противоположной стене. – Даже если ты Кэмпбелл.

Сэм пытался бороться, но женщина оказалась сильнее, как будто невидимый груз давил на грудную клетку. Женщина приподняла руку, и Сэма прижало к потолку, где он и сражался за глоток воздуха, в то время как неведомая тяжесть продолжала давить на него.

– Особенно без чека.

– Служба поддержки клиентов! – прогреготал Сэмюэль, появившись в дверях с бейсбольной битой и замахиваясь на женщину.

– Ты что, собираешься стукнуть меня спортивным снаряжением? – фыркнула она.

– Нет, я собираюсь... – Сэмюэль выхватил закрепленный на бедре обрез и выстрелил женщине в левое плечо.

– Соль? Серьезно? Думаешь, я демон? – она ухмыльнулась, шагнула к Сэмюэлю и глубоко втянула воздух. – Ты был мертв, старик, – она выбросила руку вперед, и Сэмюэль начал давиться. – Ты же помнишь, каково это – не дышать? Да, помнишь. И ты был мертвым некоторое время. Так интересно... Надо нам как-нибудь пообщаться на эту тему. Ну, а сейчас я собираюсь приготовить... как вы это называете... барбекю.

Еще один жест – и в углу вспыхнуло пламя. Женщина шагнула к двери, посыпала каким-то порошком пол и косяк:

– Все равно пришло время переучета товара.

И она ушла. Сэмюэль пытался сдвинуться с места, но словно примерз к дверному проему. Сэму, все еще припленный к потолку, с боем давался каждый глоток воздуха. Пламя ширилось, охватывая коробки с товаром и поднимаясь выше.

– Как она нас держит? – прокашлял Сэм.

– Ищи пятно крови. На себе. И сотри! – выдавил Сэмюэль.

Сэму вообще было двинуться трудно, не то что пятна крови искать. Но через некоторое время он умудрился оторвать от потолка левую руку и разглядел темно-красное пятнышко на внутренней стороне запястья.

– И как мне его стереть?

Огонь по башне из коробок добрался до потолка. Пламя подступило к ступням Сэма.

– Слюной! – крикнул Сэмюэль.

Сэм попытался выдавить из пересохшего рта хоть немного слюны. Сплюнув на запястье, он почувствовал, как невидимые пути капельку ослабли. Ему с трудом, но удалось вытереть руку об штаны. Проделав это, Сэм тут же сверзился на пол. Даже не поморщившись, он вскочил на ноги, прибывая пламя, пробрался к деду и стер кровь и с его запястья. Освободившись, они выбрались в торговый зал, успевший наполниться густым едким дымом. На полу у окна лежала девушка с шеей, вывернутой под неестественным углом. Сэм, однако, все равно проверил пульс: девушка была мертва.

Они вывалились на улицу, кашляя, со слезящимися от дыма глазами, и нырнули в фургон. Сэм отъехал в тот момент, когда за угол свернули пожарные машины.

– Сильное было колдовство. Никогда не видел такого связывающего заклинания, – заметил Сэм.

– Наверное, эту ведьму мы и ищем, – отозвался Сэмюэль. – Чтобы сотворить истинное зло, и нужна подобная сила. Она сильна и, могу поспорить, пытается стать еще сильнее.

– В смысле? – не понял Сэм.

– Ведьмы как магнит. Чем больше их собирается вместе, тем они становятся сильнее. Если она смогла использовать заклинание такого уровня и продержать нас на месте так долго, то она явно не просто так дурака валяет.

– И что это было за заклинание на крови такое? Я видал подобные, но никогда не случалось, чтобы заклинатель выходил из комнаты, а его жертвы оставались под влиянием колдовства. Только дьявольская ловушка вспоминается.

– Да. И не думаю, что ты захочешь с ним еще раз столкнуться, – сухо проговорил Сэмюэль.

– Что? Почему это?

– Менструальная кровь ведьмы, – Сэмюэль позволил себе лишь намек на улыбку.

* * *

– Агент МакБрейн, – представился Дин, облокотившись на запачканный стол окружного коронера. – Мне нужно осмотреть все тела, поступившие за последние две недели. Ну, знаете, жертв того серийного убийцы, которого все тут собираются проигнорировать, – он спрятал удостоверение и указал вглубь полуподвального помещения. – Причем прямо сейчас.

Пожилой седой мужчина без единого слова вскочил со стула и направился к секции с холодильными камерами.

– А вы не очень-то разговорчивы, а? – заметил Дин.

– Тут и говорить-то нечего, – парировал старик, выдвинув одну из длинных стальных полок. – Эта первой была. Никаких особых примет, кроме пары татуировок.

Проделав, что просили, коронер прошаркал обратно к столу, а Дин взглянул на первую девушку. Разрез тянулся через всю шею – чистый, не особо глубокий и беспощадно точный. Дин поискал следы ведьмовства на теле: ни пятен угля, ни волоконце трав – непохоже, чтобы она предназначалась жертвой. Однако на кистях и руках виднелись специфические раны, будто девушка пыталась сопротивляться нападающему. Убийство не было чисто ритуальным: убийца столкнулся с отпором. Дин наклонился, чтобы ближе изучить рану, и по наклону головы определил кое-что весьма необычное: дело не ограничилось перерезанным горлом – шея оказалась сломана.

– Этого ведь не было в отчете? – поинтересовался Дин у coronera.

Старик вскинул голову и вернулся к нему.

– Чего не было?

– У нее шея сломана. В вашем отчете этого не указано, – отчеканил Дин. – Не думаете, что деталь достаточно важная, чтобы включить ее? Да девочка на Тряпичную Энни⁵⁹ похожа!

⁵⁹ Тряпичная Энни – кукла, вымышленный персонаж, созданный писателем Джонни Груэллом в серии детских книг.

Старик только плечами пожал. Переведя взгляд на труп, Дин заметил что-то на ключице, а именно маленькую татушку «Я люблю Нью-Йорк». Шериф Виггам был прав: девушка не местная. Но что она делала в Салеме? Дин проверил остальные тела: картина та же – сломанные шеи. Дин вздохнул: что-то в Салеме было нечисто. Теперь у него на руках оказалось самое что ни на есть настоящее дело, и это дело было ему нужно в последнюю очередь. Он просто хотел найти «Некрономикон», ведьму и вернуть брата... разве многого он просил? И вот на тебе десять трупов, и... Зазвонил мобильник, на табло настойчиво отображался номер Лизы. Да, десять трупов и одна обозленная подруга.

– Привет, малыш, – поздоровался Дин.

– Привет, Дин. Ты куда пропал? У тебя все нормально? – Лиза казалась обеспокоенной.

– Я просто... э-э-э... по округе шатаюсь. Все нормально, поводов для беспокойства нет, – неловко выпалил Дин (самое время выдумать достойное оправдание для таких вот случаев). – Как прошла прогулка по городу?

– Замечательно! Обожаю гулять с сыночком в преддверии переходного возраста и слиииишком уж дружелюбной девицей.

– Так тебе понравилось? – уточнил Дин.

– Нет, не особо. Если ты закончил, мы можем встретиться в гостинице и пообедать.

– Хорошо, но сначала мне надо заехать кое-куда.

– Дин... что происходит? Ты охотишься?

– Э, нет. Вряд ли. В смысле, я не собирался...

– Ты не собирался что? – ужасающе спокойным голосом переспросила Лиза.

– Ничего. Ничего, – пошел на попятную Дин, чувствуя, что разговор обещает быть не телефонным (особенно если учесть, что он стоял в морге по уши в изуверски убитых де-вушках). – Уже еду.

– По возможности без остановок, – добавила Лиза. – Мы с Беном тебя ждем. Он все еще хочет посмотреть клиперы. Сегодня.

– Превосходно! Клиперы! – Дин подпустил в голос энту-зиазма. – Уже, уже!

Он отсоединился и, бросив последний взгляд на тела, на-правился к выходу. Старик сидел за столом и листал каталог «Лэндс Энд»⁶⁰.

– Надеюсь, вы найдете тех, кто это сделал, – обронил коро-нер, не отвлекаясь от разглядывания флисовых толстовок. – А то в прошлый раз так никого и не поймали.

Дин замер:

– То есть «в прошлый раз»?

– Март восемьдесят третьего, пять мертвых девушек. Та-кой уж тарарам был, – пояснил старик, встретив недоумева-ющий взгляд Дина.

⁶⁰ «Лэндс Энд» – компания по розничной торговле, специализирующаяся на повседневной одежде.

– Март 1983-го?

Возможно, всего лишь совпадение, но именно в этом месяце и в этом году родился Сэм. Дин окунулся в жаркий послеполуденный воздух, тут же словно загустевший вокруг него. Он пытался ставить ноги прямо, но тут одолело головокружение. Колени подогнулись, и Дин почти упал на горячие бетонные ступени. Снова ожил телефон. Дин неуклюже вытянул его из кармана. «Сэм» – высветилось на экране.

Не может быть. Дин таращился на номер и значок вызова. Потом принял звонок.

– Привет, Дин. Это я, Сэм. Твой брат. Помнишь? – донеслось из трубки.

Дин знал, что галлюцинирует. Галлюцинации, иного быть не может. Он хотел ответить, но телефон продолжал звонить. Дин пригляделся к экрану: теперь там было написано «Лиза». Он глубоко вздохнул и нажал «ответить на вызов».

– Ты ведь уже едешь, так? – поинтересовалась Лиза.

– Да, скоро буду.

Чудно. Дину снились сны, но глюки ловить не доводилось. Он добрался до машины и поехал прочь.

Через улицу за ним наблюдал Сэм.

– Часто с ним так? – осведомился Сэмюэль. – Такие вот девчачьи обмороки?

– Не-а. Никогда не замечал.

На лице Сэма промелькнула тень узнавания. Что-то шевелилось там, в глубине. Через секунду крупница чувства –

каким бы оно ни было – снова растаяла.

Глава 20

Выйдя из машины, Дин увидел Лизу и Бена, нетерпеливо ожидающих на обочине. Как ни силился он изобразить бесстрастную физиономию, звонок от Сэма потряс его. Хотя Лиза все равно не просечет, что он в расстроенных чувствах.

– Привет. Не забудь нас, людей, которые с тобой на каникулах по твоему же, кстати, предложению, – начала она и, не дожидаясь ответа, подтолкнула сына к машине. – И отлично, потому что вы с Беном отправляетесь осматривать клиперы вместе, – Бен запрыгнул на пассажирское сиденье. – И не скармливай ему всякую гадость.

– Пироженки с кремом гадостью считаются? А как насчет пив-догов? Кажется, я где-то видел хот-доги, жаренные в пиве, – принялся рассуждать Дин, пытаясь разрядить обстановку.

– Нет и еще раз нет. Развлекайтесь, – Лиза поцеловала Бена и многозначительно взглянула над его головой на Дина. – Веселье. Помнишь?

Дин кивнул: ему как раз не до веселья сейчас было. Он вздохнул: ради Бена придется развлекаться. Ну что может пойти не так?

Вскоре они подъехали к клиперу, пришвартованному на другой стороне сверкающего зеленовато-голубой водой за-

лива. Едва автомобиль остановился, Бен выскочил и припустил вперед.

– Эй, приятель, придержи коней! – окликнул его Дин.

– Как думаешь, пираты там есть? – спросил мальчик, когда Дин его догнал.

– Не уверен, что пираты здесь были хоть раз со времен пуритан⁶¹, – отозвался Дин (он не знал на самом деле: в таких вещах был более сведущ Сэм). – Давай купим билеты на экскурсию и выясним.

«Экскурсии. Билеты. Господи Иисусе, – думал он при этом. – Это веселье превращается в кошмар мистера Роджерса⁶²».

Людей, поднимающихся по трапу, было совсем немного: очевидно, большинство их – даже туристы – решили держаться подальше от такой скучной дешевки. Корабль даже для плавания не годился, потому что, как заметил Дин, был наполовину вмурован в пристань. Эта штукавина в ближайшем будущем и близко никуда не поплывет. Ну и хорошо. Дин не любил большие водные пространства и точно уж не любил блевать на собственные ботинки. В старшей школе он

⁶¹ Пуритане – последователи кальвинизма в Англии в XVI–XVII веках. Вследствие правительственных репрессий многие пуритане были вынуждены переселиться в континентальную Европу, а также в Северную Америку. Пуритане стояли у истоков США, так как именно с поселения пуритан в 1620 году в штате Массачусетс фактически началось английское заселение Северной Америки.

⁶² Мистер Роджерс – Фред Роджерс, известный американский деятель, педагог, музыкант, телевизионный ведущий.

осмелился на пароходную прогулку по Миссисипи, и неприятная память всколыхнулась, стоило ему ступить на трап. Тут Бен вручил ему билет с изображением черепа и перекрещенных костей.

– Классно будет! – экскурсия начиналась с темного помещения. – Кажется, мы одни на всю экскурсию!

– Мы опоздали? – спросил голос.

Пухленькая пожилая женщина в облегающем кожаном бирюзовом костюме, явно косившая под Супербабушку⁶³, вошла следом. За руку она держала девочку лет пяти с широким простецким лицом и измазанным красным сиропом ртом. Второй рукой девочка тут же цепко ухватила Дина за штанину.

– Руки прочь, Верука Солт⁶⁴! – отпрянул тот.

– Дакота, милая, не трогай его, – мягко попросила Супербабушка.

– Эй, на палубе! Готовы ли вы взойти на бор-р-рт самого жуткого и ужасного кор-р-рабля из всех, что бор-р-роздили пр-р-ростор-р-ры мор-р-рей? – из-за пластиковой бочки выскочил немолодой мужчина в пиратском костюме.

– А-а-а! Бабушка-а-а! – девочка потянула бабушку обратно к билетной кассе.

⁶³ Супербабушка – отсылка к флеш-игре или к известной фотосессии 90-летней Фредерики Голдбергер в костюме супергероя.

⁶⁴ Верука Солт – избалованная дочка мультимиллионера из книги «Чарли и шоколадная фабрика» Роальда Даля.

– Очевидно, нет, – пробурчал Дин.

– Готовы! – возразил Бен.

– Агр-р! Потр-р-р-рясающе, тысяча чер-р-ртей! – воскликнул гид.

– Больше похоже на тигра Тони⁶⁵, чем на Джека Воробья⁶⁶, – заметил Дин.

Экскурсовод злобно взглянул на него.

– Будешь моим юнгой, – сказал он Бену. – Нр-р-равится тебе?

– Еще бы! – отозвался Бен. – Давайте, может, сначала посетим?

– А ты много знаешь о пир-р-ратах, юноша, – похвалил гид и на секунду вышел из роли. – Только не напирай так, у меня все по плану, – и он продолжил: – Начнем с бака⁶⁷, где др-рыхли мор-р-ряки.

И они направились в переднюю часть клипера. Бен повернулся к Дину и пожал плечами:

– В интернете про пиратов много всего. Они клевые.

Пройдя по узкому коридору, они вошли в маленькую пыльную комнату с встроенными в стену нарами.

– Вот здесь спали рррыцари наживы.

⁶⁵ Тигр Тони – тигр, талисман бренда производителя сухих завтраков *Frosted Flakes*.

⁶⁶ Джек Воробей – пират, главный персонаж киносери «Пираты Карибского моря».

⁶⁷ Бак – надстройка в носовой части палубы корабля.

– Эй, приятель, тебе необязательно все время ломать язык, – вступился Дин. – То есть мы ценим твои старания и все такое, но, понимаешь, как-нибудь обойдемся.

Псевдопират с момент изучал его усталым взглядом:

– Серьезно? День сегодня паршивый.

– Да, расслабьтесь, – подхватил Бен. – Мы просто побродим тут.

Гид благодарно кивнул:

– Хорошо, только боссу моему не говорите. Вы, кажется, отличные ребята, так что я вам, пожалуй, покажу кой-какие места, куда публику обычно не пускают. Кстати, меня Тедди зовут, – он протянул руку.

– Дин и Бен, – Дин ответил на рукопожатие. – Приятно познакомиться. Да, разумеется... покажи нам, что тут есть интересного. Так, Бен?

Мальчик горячо закивал.

Тедди провел их на верхнюю палубу. Бен бегал туда-сюда, указывая, где хранились сабли и как двигались весла. Потом Тедди отвел их на нижнюю палубу, где стояли пушки. Палуба оказалась огромным, доходящим почти до кормы помещением с внушительными черными пушками, высунувшими стволы в отверстия по бокам корабля.

– Они работают? – Бен тут же кинулся к одной.

– Нет, – улыбнулся Тедди. – Они вот уже несколько десятков лет как зацементированы. А когда-то стреляли одиннадцатикилограммовыми ядрами. Такие мальчишки, как ты,

носили из погребов в трюме порох, чтобы заряжать их.

– А ядра у вас есть? – не успокаивался Бен.

– Боже, нет, конечно. Все найденное переплавили давным-давно.

– А это что тогда? – Бен толкнул ногой большое пушечное ядро.

Тедди явственно удивился:

– Его тут не должно быть... откуда ты его взял?

– Ага, вот этого, сдается мне, тут тоже не должно быть, – Дин указал на один из оружейных портов.

За бортом простиралось открытое море.

– Как так вышло, черт побери? – воскликнул Тедди.

– Наверное, он расскажет, – теперь Бен показывал на высокую тощую фигуру, появившуюся на другом конце палубы.

Фигура медленно двинулась к ним. Вскоре Дин разглядел, что это мужчина, сначала чуть расплывчатый, но с каждым шагом набирающий плотность. Он остановился метрах в пяти от незадачливых экскурсантов – одетый в гофрированную рубашку с высоким воротником, узкие штаны и щегольские сапоги по колено. На ремне его висела длинная серебряная сабля. И выглядел гость очень недовольным.

– Милая рубашечка, – заметил Дин.

Призрак обратил на него взгляд молочно-белых глаз.

– Дин? – испуганный Бен юркнул ему за спину.

– Помнишь, ты все ныл, чтобы я научил тебя охотиться? –

спокойно спросил Дин.

– Ага.

– Охотиться? На кого охотиться? – Тедди словно примерз к полу, не спуская глаз с пирата.

– На злобных призраков пиратов, – отозвался Дин.

– И что надо делать сначала? – Бен переминался сзади.

– Бежать! – завопил Дин и толкнул Бена и Тедди к двери, ведущей на корму.

– Агрррр! Негодяи, вы не одурачите меня! – закричал пират.

Оглянувшись, Дин убедился, что призрак ковыляет следом.

– Никто никого не дурачит в присутствии детей! – Дин выхватил из-за пазухи железный нож и замахнулся.

Однако расстояние было слишком велико, поэтому Дин метнул нож, но пират оказался шустрее, чем выглядел, и ловко отразил летящее лезвие саблей.

– Туда! Живо! – Дин повлек спутников к двери.

– Но привидений не бывает! – завопил Тедди, запнувшись о порог.

Дин подтолкнул Бена, юркнул следом и захлопнул дверь как раз вовремя: сабля вонзилась в дерево.

– Бывает, даже слишком бывает, – он потащил Тедди и Бена в темноту корабля.

Глава 21

– Как так вышло? И что сейчас делать? – не успокаивался Тедди, спускаясь по ступеням.

Дин покачал головой:

– Не знаю. Возможно, мы провалились в какой-то портал. А может, это проклятие или заклинание... Случалось что-то подобное раньше?

– Никогда, – отозвался Тедди. – А я здесь работаю с тех пор, как закончил колледж.

Дин поднял бровь: экскурсоводу явно стукнул полтинник. А потом вдруг над головой прогремела какофония разговоров и стук тяжелых сапог.

– Кажется, их стало больше, – проговорил Бен.

– Соль на корабле есть?

– Должна быть, – отозвался Тедди. – Мы ею трап зимой посыпаем. Она хранится в больших мешках на камбузе.

– Отлично, туда мы во вторую очередь заглянем. А пока – где здесь оружие?

– Нигде! Мы его на борту не держим.

– Ну, я бы сказал, что вы и пиратов на борту не держите, но они, тем не менее, тут как тут. Так где бы хранилось оружие на настоящем пиратском судне?

Тедди пожал плечами.

– В оружейной? – предположил Бен.

– Точно.

Дин одобрительно хлопнул мальчика по плечу, и тот гордо распрямил спину. По длинной лестнице Тедди повел их в самый низ корабля.

– Сюда-сюда, – приговаривал он.

– Сюда нельзя, – сказали позади.

Все трое резко развернулись и увидели под лестницей кряжистого старого моряка в кандалах.

– А не то что, голем? – огрызнулся Дин.

– Не будь я закован, вспорол бы тебе брюхо, – парировал пират.

– Тебе бы самому кишки проверить не помешало. – Дин вытащил карманный нож и, нагнувшись, воткнул его в щель и вытащил одну из старых досок.

– Что ты делаешь? – поинтересовался Бен.

– Избавляю несчастного старикана от жалкого существования, – Дин сунул руку в пролом и выудил череп.

– Что у тебя там? – спросил моряк.

– Держи, Йорик, – Дин снова запустил руку в пролом и вытащил заплесневелый холщовый мешок.

Внутри оказались кости. Дин кинул к ним череп и насыпал в мешок соли из маленькой жестяной коробочки, извлеченной из кармана.

– Покойся с миром, старик.

Дин щелкнул зажигалкой и поднес ее к днищу мешка. Тот вспыхнул мгновенно, занялся ярко – и призрак начал

кричать. Не дожидаясь дальнейшего развития событий, Дин подтолкнул Бена к двери оружейной. Комната оказалась доверху наполнена бочками пороха и разнообразным оружием.

– Здесь раньше этого не было, – изумился Тедди.

– А мы другого и не ожидали, – сказал Дин. – Чем больше сверхъестественное находится в этом мире, тем больше энергии оно накапливает, а эти призраки собираются тут уютненько устроиться. Так что надо их отсюда выпнуть. Наберите побольше пистолетов.

– И я тоже? – спросил Бен.

– Да, конкретно сейчас и ты тоже, – Дин вручил мальчику длинный кремневый пистолет. – Тянешь вот так, целишься и жмешь спусковой крючок. Ударник выбьет искру, но до выстрела может пройти около секунды.

– А твой настоящий пистолет?

– Я же не знал, что мы столкнемся с пиратами-призраками, – Дин наполнял карманы Бена пригоршнями дробинки. – Поэтому оставил его в машине.

Снаружи раздался выстрел, и дверь затрещала.

– Пытаются прострелить, – понял он. – Пойдем.

Они набрали столько пистолетов и мушкетеров, сколько могли унести, и, вскарабкавшись по лестнице в дальнем конце помещения, очутились в еще какой-то части корабля.

– Сюда! – Тедди проскочил через маленькую дверь.

– Э, Дин, – неуверенно окликнул Бен.

– Что тебе?

– Еще раз, как этим пользоваться? Мне, кажется, скоро придется... – он большим пальцем указал через плечо.

Пираты вломились в оружейную, потоптались там и принялись тоже карабкаться по лестнице.

– Помоги с бочками! – позвал Дин.

Они с Тедди привалили к двери три большие бочки со смолой. Вопли призраков разнеслись по всему кораблю.

– Быстрее! Времени мало! – поторапливал Дин. – Какое здесь самое высокое место? Нужно выиграть преимущество.

– Палуба полуюта⁶⁸! – отозвался Тедди. – За мной!

Дин недоверчиво покачал головой:

– Серьезно?

– Еще как. Пошли!

Они помчались по палубе. Корабль неуклонно бороздил Атлантический океан – только узкая кромка берега виднелась на горизонте. Бросив взгляд на обширные водные просторы, Дин почувствовал, как моментально подступает морская болезнь, и глубоко вздохнул, пытаясь не обращать внимания на покачивание палубы под ногами. Судно полностью преобразилось, обретя былое величие. Теперь палуба была полна всего, что могло бы пригодиться в долгом морском путешествии: были здесь канаты, смола и даже животные.

– Как она сюда попала? – ужаснулся Тедди, тыча пальцем в козу, которая заблеяла на них и сбежала. – Корабль входит

⁶⁸ Полуют – возвышенная часть кормовой оконечности корабля или дополнительная палуба над ютом.

в Национальный реестр исторических мест, а на национальном достоянии живности не место!

Несколько секунд спустя на палубу вывалились пираты. Дин насчитал четыре десятка сбитых с толку и обозленных морских разбойников, сгрудившихся на носу, а потом один из них выступил вперед:

– Я не потерплю бунта на корабле, парень!

Дин тоже вышел вперед:

– А я думаю, мы тут еще потусуемся малость. Пора бы тебе завязывать с грабежами и насилием. Поднимай уже белый флаг да езжай в Бока Чика⁶⁹. Короче, расслабься там, лады?

– Катитесь к Дэви Джонсу⁷⁰!

– О, чувак, тоже кино смотрел? – Дин обратился к Тедди и Бену. – Так, когда они начнут напирать, просто спокойно...

– Стреляем! – завопил Тедди, внезапно вскинув пистолет.

Дин пожал плечами:

– Что ж. Значит, стреляем. – Он поднял старинный пистолет и выстрелил в хмурую толпу.

Заряд угодил пирату с деревяшкой вместо ноги прямо в глаз, и призрак мгновенно растворился.

– Убил! – обрадовался Тедди.

⁶⁹ Бока Чика – известный курорт, самый оживленный пляж юго-восточного побережья Доминиканской республики.

⁷⁰ Дэви Джонс – злой дух, живущий в море; Тобиас Смоллет в своей книге «Перегрин Пикл» (1751) пишет о том, что «тот же самый Дэви Джонс, согласно поверью моряков, является дьяволом, повелевающим всеми злыми духами пучины».

– Он вернется, причем только больше обозлится. Но немного времени мы выиграем, – Дин выстрелил снова, с обеих рук. Еще одно привидение исчезло, но пару секунд спустя, мельтеша, появилось на том же месте. – Бен, нужна соль. Беги на камбуз!

Бен умчался, а Дин с Тедди продолжали сдерживать пиратскую команду. Спустя несколько минут мальчик вернулся, волоча внушительный мешок.

– Нашел!

Разрезав мешок и подхватив его под днище, Дин насыпал вокруг большой полукруг соли. Один призрак – капитан, очевидно, – пытался пересечь линию, но у него не вышло.

– Я доберусь до вас! – проревел он.

– Разумеется, капитан Кранч⁷¹. Из штанов только не выскочи! – Дин перезарядил пистолет и вклепил заряд призраку между глаз.

Привидение буквально развалилось надвое, но – увы – ненадолго.

– Дин! – вскрикнул Бен.

Пират вскарабкался через борт и теперь теснил Бена к планке на корме. Дин прицелился ему в спину, но мальчик был точно позади, и его бы непременно задело выстрелом.

– Бен, не паникуй. Прицелься и стреляй, – приказал Дин.

– Заело! – расплакался Бен.

– Кидай в него!

⁷¹ «Капитан Кранч» – известная марка овсяных хлопьев.

Бен бросил пистолет в призрака, но тот ловко перехватил оружие и прицелился в него самого.

– Пригнись! – Дину пришлось-таки стрелять.

Бен упал в то самое мгновение, когда заряд прошел при-
видение. Дин подскочил, вздернул мальчика на ноги и задви-
нул за спину. Призрак быстро материализовался вновь.

– Тедди! Стреляй!

Тедди развернул пушку и поджег фитиль. Ядро с гром-
ким хлопком вылетело из жерла и, пролетев по дуге, рассе-
яло призрака, пробив заодно корму.

– Надо развернуть корабль. Тедди, сделаешь?

– Попытаюсь. – Гид перепрыгнул соляную линию, схва-
тил свисающий трос и движением, которому бы сам Индиана
Джонс⁷² обзавидовался, перелетел на другой конец палубы,
к штурвалу.

– Бен, вот ту маленькую шляпку видишь? – указал Дин. –
Начинай ее опускать. Когда Тедди развернет клипер, спускай
на воду и залезай, понял?

– А ты что будешь делать?

– Удостоверюсь, что пираты не доберутся до берега.

Дин подметил канат и, периодически отстреливаясь, под-
тащил его к бочке и окунул в смолу – все семьдесят кило-
граммов – а потом перекинул через борт.

⁷² Индиана Джонс – вымышленный персонаж, герой серии приключенческих фильмов, книг и компьютерных игр, созданный Стивеном Спилбергом и Джор-
джем Лукасом.

– Бен, хватай другой конец и не отпускай.

Бен махнул рукой «Понял!», пытаясь с помощью блока спустить шлюпку.

Тедди тем временем вцепился в штурвал, и корабль пошел на большой неспешный разворот. Пиратов снесло к противоположному борту, обеспечив Дину временную передышку. И он воспользовался этой передышкой, чтобы исчертить палубу линиями из смеси соли и пороха, – а потом поджег каждую. За считанные секунды поверхность корабля превратилась в пылающую перекрестную штриховку. Тогда Дин присоединился к Тедди, который, стоя на платформе, героически сражался со старым рулевым колесом. Дин принялся отбрасывать и отстреливать надвигающихся пиратов, одному – длинноволосому – снес голову саблей. Призрак снова появился в каком-нибудь метре и прохрипел:

– Подойди только, и я вырву твоё сердце и съем его на обед!

– Прости, Долговязый Джон Сильвер⁷³, на ланч меня приглашать не надо, – взмахом сабли Дин сбил пирата за горящую линию и развернулся к штурвалу как раз вовремя, чтобы заметить, как очередной пират переваливает через перила и подбирается к Тедди.

– Тедди, берегись!

Пират взмахнул саблей – лезвие прошло через тело Тедди.

⁷³ Долговязый Джон Сильвер – вымышленный пират XVIII века, персонаж романа Роберта Льюиса Стивенсона «Остров сокровищ».

Тот оглянулся, хватанул ртом воздух, а призрак, подскочив, запустил руку ему в грудь. Тедди вытаращил глаза, схватился за сердце и тяжело навалился на штурвал. Корабль дернуло вправо, по палубе покатылся мелкий мусор, а несколько призраков полетели в кипящую за бортом воду. Дин выстрелил в убийцу Тедди. Пират исчез, появился снова, и тогда Дин выстрелил в него еще раз и бросился к экскурсоводу. Тедди был мертв. «Бедняга, – Дин быстро глянул через плечо: не видел ли Бен ужасной смерти Тедди. – Пусть лучше мальчуган не узнает, что произошло». Подобрал еще одну веревку, Дин привязал штурвал в таком положении, чтобы корабль двигался прямиком к берегу. Потом запрыгнул на перильца, заткнул пистолет за пояс джинсов и притянул еще один свисающий трос поближе.

– Все, что связано с Тарзаном, – заведомо плохая идея, – пробормотал он, уцепился покрепче и оттолкнулся от перил.

Пролетев по дуге низко над палубой, словно маятник, Дин сбил еще нескольких пиратов, пытающихся схватить его за ноги. Под конец полета он спрыгнул и толкнул Бена в шлюпку.

– Экскурсия окончена.

Посыпав конец просмоленной веревки порохом, Дин поджег ее.

– Режь!

С помощью мачете мальчик обрубил трос блока. Шлюпка покачнулась и тяжело ударилась о воду. В это время на палу-

бе прогремел первый взрыв, рассыпав над бортами горящие обломки.

– Греби! – понукал Дин. – Быстрее!

Они разом налегли на весла, пытаясь избежать опасности быть затянутыми, но никак не могли оторваться. Оба судна быстро приближались к берегу. И как ни силились Дин с Беном отдалиться от клипера, вырваться оказалось невозможно.

– Где Тедди? – попытался Бен перекричать какофонию взрывов.

– С ним все хорошо, – Дин печально оглянулся на корабль. – Не волнуйся за него.

А Бен слишком запыхался от гребли, чтобы настаивать на ответе.

Когда несколько взрывов поменьше пробили огромные дыры в борте, палуба уже пылала. Дина и Бена болтало около объятый огнем груды.

– Надо как-то оттолкнуться! – сказал Дин.

Бен кивнул:

– Сюда бы пушку или что-то навреде.

Дин задумался, потом огляделся: во вспененной воде плавало полным-полно обломков. Что может пригодиться?

– Помоги затащить сюда эту фигню.

Они с Беном перегнулись через борт своего суденышка, стараясь не перевернуть его, и выудили трехметровый обломок мачты. Очередной взрывной волной в воду выбросило

чугунную печечку. Тут Дина осенило: подгребя ближе, он отломал от тонущей печки трубу и заодно прихватил доску.

– Надо приколотить эту деревяшку к концу трубы. Поищи гвозди, – приказал он.

Берег быстро приближался. Пытаясь остаться на плаву, Дин с Беном при помощи рукояти мачете умудрились прибить доску к трубе. В ее дальний конец Дин протолкнул мешочек пороху, а потом с трудом разместил конструкцию напротив носа шлюпки и служащей второй скамьей планки. Мачту они сунули в трубу и развернули шлюпку носом к кораблю.

– Держись ближе к корме, Бен. А когда почувствуешь, как шлюпку бросит вперед, – брыкайся.

– Брыкаться? Зачем это?

– А затем, что эта штукавина порвет нашу лодочку, как Тузик грелку. – Дин поджег обрывок просмоленной веревки и бросил ее в трубу. – Держись крепко!

В трубе засвистело, треснуло, и мачту выбило оттуда. Мачта была такой длины, что ударила о корабль, не вылетев из трубы полностью. Шлюпку швырнуло вперед, высвободив из плена пылающего клипера. Взрывом корму оторвало, и Дин с Беном задохнулись, окунувшись ногами в холодную воду.

– Лягай! – крикнул Дин.

Они оттолкнули переднюю часть шлюпки от корабля. Паруса пылали, снасти обуглились. Пылающая громада едва не

задела прогулочный теплоход. Когда ближе к берегу вода успокоилась, корабль слегка развернулся, будто намереваясь вернуться, а потом полыхающая мешанина дерева и канатов врезалась в старый причал, выкидывая обломки на парковку и в толпу разинувших рты туристов.

Последний взрыв испепелил оставшихся на борту призраков. Пламя охватило старый деревянный причал, подпалив автомобиль, который имел несчастье быть припаркованным на ближайшем месте для инвалидов. Со всех сторон парковки завывали сирены пожарных машин. Позади собиралась толпа.

Дин и Бен подплыли к берегу. Когда стало мелко, Дин соскочил со шлюпки и вытащил ее на песчаный пляж. И только тогда позволил себе отдышаться.

– Дин! Бен! – раздался с нависающего над пляжем утеса голос Лизы.

Дин помог мальчику выбраться из воды, и они оба полезли по камням – мокрые, облепленные песком и измученные. Лиза схватила Бена и, хотя тот был весь грязный, прижала к себе.

– Что случилось? Вы же собирались спокойно пройтись по кораблю... по стоящему у причала кораблю! – Лиза недоверчиво взирала на всю суматоху.

– Там были призраки, мам! Пираты-призраки! – воскликнул Бен. – И мы их сделали! Перестреляли и сожгли! Круто было!

Лиза впилась в Дина взглядом:

– Он трогал оружие?

– Лиз, не в этом дело. У нас был трехчасовой адский вояж⁷⁴. И потом, он неплохо справился с кремневым пистолетом, – Дин взъерошил мальчику волосы.

– Он держал в руках оружие! – разозлилась Лиза. – Я же сказала, никакого оружия. Никогда.

– Знаешь, Лиза, мы, конечно, можем постоять тут и побеседовать, но полиция, наверное, захочет... В общем, лучше нам уйти.

– Ну почему тебя всегда преследуют разрушения? – с отчаянием в голосе спросила Лиза.

– Я не виноват. Правда, Бен? – Дин приобнял мальчика за плечи. – Пираты сами за нами пришли.

– И зачем они за вами пришли? Что ты им сделал?

– Они призраки, Лиза, здесь совершенно другая логика, – Дин оглянулся на все увеличивающуюся толпу зевак.

– Эй, Дин, а где Тедди? Он на корабле остался? – Бен взволнованно оглянулся на горящие обломки.

Дин причесал волосы пятерней. Нет уж, он в жизни не скажет парнишке, что произошло на самом деле, – тому и так сегодня досталось.

– Он в порядке. Наверное, где-то там, – Дин неопределен-

⁷⁴ Трехчасовой адский вояж – отсылка к американскому комедийному телесериалу «Остров Гиллигана»: семь человек, отправившихся на трехчасовую морскую прогулку, оказываются на необитаемом острове и на протяжении 98 эпизодов пытаются оттуда выбраться.

но указал на стоянку.

И тогда-то заметил женщину в черном пальто – высокую, с мрачным лицом. И смотрела она прямо на него.

– Ну и какая там логика? – окликнула Лиза, пытаясь привлечь его внимание. – Дин?

Женщина пристально смотрела на Дина над суматохой парковки. Он никогда ее не видел, но что-то в незнакомке казалось одновременно и знакомым, и угрожающим.

– Дин! Дин, я к тебе обращаюсь. Ты чего-то недоговариваешь? За нами еще какие-нибудь привидения заявятся?

Дин положил ладони Лизе на плечи, заглянул в глаза и твердо проговорил:

– Нет. Обещаю. Но ты должна доверять мне и делать то, что я скажу. А теперь возвращайтесь в гостиницу и не открывайте дверь никому. Ясно?

– Дин, ты меня пугаешь. Что происходит? – Лиза, широко распахнув глаза, ловила его взгляд.

– А можно я, как те чуваки в кино, скажу, что позже все объясню?

– Ты же знаешь, что в кино такие штуки никогда не происходят, – ответила Лиза.

– Знаю. Но придется тебе поверить на слово. Все будет хорошо. Я сюда не просто так приехал, но, кажется, подцепил более крупную рыбешку.

– Как на тебя не похоже, – она смогла слабо улыбнуться. – Ступай. С нами все будет хорошо.

Лиза крепче приобняла Бена, будто пытаюсь удостовериться, что он с ней, целый и невредимый. Дин кивнул, развернулся и бросил еще один взгляд над толпой, но женщины и след простыл. Дин поискал ключ от машины в кармане влажных джинсов: на счастье, тот остался на месте – запрыгнул в автомобиль и надавил на газ.

* * *

Спустя четверть часа Дин припарковался около обгоревших развалин «Редкости и болтовня Конни». Полицейский и окружной коронер как раз заталкивали белый мешок с телом в фургон. Выскочив из машины, Дин подбежал к ним:

– Эй, ребята, а кто там?

– Бедняжка, которая здесь работала. Поджарилась до хрустящей корочки. Вот уж в толк не возьму, почему она даже выбраться не попыталась, – коронер захлопнул дверь.

Дин проводил отъезжающий фургон взглядом, вернулся в машину и, варварски развернувшись через двойную полосу, погнал на север, к дому Конни Хеннрик.

Глава 22

Смерть Сьюки выбила Дина из колеи. За исключением эпизода с бейсбольной битой девочка была совершенно без-

обидна. «Вот оно, подтверждение тому, что баловаться колдовством нельзя. Все это опасное дерьмо аукнется тебе рано или поздно». И все же хотелось бы спасти Сьюки: она не заслуживала смерти.

Гибель Сьюки в сочетании с «заплывом на Титанике» и смертью Тедди поселило у Дина в душе хаос эмоций: с одной стороны, он определенно наткнулся на крупную охоту, которая явно требовала его внимания; с другой, все еще жаждал отыскать «Некрономикон» и воскресить Сэма, но если учесть жестокие убийства, ведьмовские мешочки и призраки пиратов, становилось ясно: что-то здесь творится и кто-то вмешательства в это что-то не одобряет.

Следуя указателям на Ипсвич-роуд, Дин ехал на север в поисках фермы Хеннриков. Дорога вилась среди лесов. Через несколько километров деревья начали нависать над дорогой, перечеркивая серое небо. Дин притормозил перед большими железными воротами с декоративной гравировкой «X», проехал еще метров двадцать, остановил машину и вытащил дневник Натаниэля.

На следующий день Натаниэль с сыновьями выбрался навестить вдову Фолкнер. Он хотел высказать свои соболезнования по поводу потери дочери, но его любопытство также подогревало упоминание того, что Эбигейл Фолкнер ходила стегать одеяла вместе дочкой преподобного Парриса, девочкой, страдающей от происков ведьм вот уже две недели. Более того, начало действия колдовства и смерть Эбигейл прак-

тически совпадали по времени. Нет ли между этими происшествиями связи?

Розмари завернула и вручила Натаниэлю буханку свежевыпеченного хлеба. Все знали, что с той поры, как Джон Фолкнер приказал долго жить, его вдова из сил выбивалась, чтобы прокормить детей и содержать маленькую ферму. Так что отвезти ей что-нибудь съестное, особенно после смерти дочери, казалось вполне разумной идеей. По крайней мере, так рассудил Натаниэль, когда они с Каледом и Томасом пустились в дорогу. Однако добравшись до жилища вдовы, они пришли в изумление, обнаружив вместо упадка и бедности маленькую процветающую усадьбу. В ранее пустовавшем хлеву стояли две коровы и две лошади – нечастое богатство в Салеме. Натаниэль постучал в дверь, и вдова Фолкнер пригласила их внутрь – не в холодную неприветливую каморку, но в теплую уютную комнату. На столе стояла еда, а над очагом кипела – как Натаниэль определил по запаху – тушеная оленина. Между тем, сезон для охоты был неважный, и принести домой только что добытого оленя можно было только при большом везении. Натаниэль вежливо представил вдове сыновей, передал соболезнования от Розмари и добавил, что мальчишки с радостью помогут по дому, если нужно. Хозяйка дома так же вежливо отказалась от помощи, объяснив, что дом в порядке, а еды более чем достаточно для нее и оставшихся детей.

– А как двойняшки? Помнится, у них были какие-то нела-

ды с ходьбой? – полюбопытствовал Натаниэль.

– С ними все хорошо, спасибо, – вдова встрепенулась на стуле. – Вот, к слову, и они.

Два совершенно одинаковых мальчика примерно возраста Калеба ворвались в гостиную, где сидели Кэмпбеллы. Оба выглядели здоровыми и румяными, от хромоты не осталось и следа. Какой бы недуг ни был причиной их слабости, он полностью исчез. Натаниэль подивился, как можно так быстро перейти от горькой бедности к процветанию.

– Вдова Фолкнер, я так сочувствую насчет вашей дочери, – искренне проговорил Натаниэль, следя за реакцией женщины.

– Бог дал, Бог взял. Не так ли говорит преподобный Паррис? – ровно отозвалась вдова.

– Совершенно верно. Вы правы. Так, значит, вы ни в чем не нуждаетесь, – в подтверждение очевидного Натаниэль обвел жестом комнату.

– Разве что в дочери. Я бы все сделала, только бы ее вернуть.

– Разумеется. Скажите, у нее было много друзей? Вероятно, она была знакома с дочкой преподобного Парриса? – спросил Натаниэль.

– Нет, ничего подобного. На вечерних молитвах по воскресеньям и четвергам они, возможно, разговаривали, но по-другими точно не были.

Не такого ответа ожидал Натаниэль. Он мрачно кивнул,

еще раз принес соболезнования и дал знак Томасу и Калебу, что пора уходить. На улице Натаниэль покачал головой: он был сбит с толку, он был уверен, что околдованные девочки имеют какое-то отношение к смерти Эбигейл.

Когда Натаниэль взобрался на лошадь, в дверях появилась вдова и окликнула:

– Мистер Кэмпбелл, есть еще кое-что.

– Что именно? – уточнил Натаниэль.

– Я любила дочку, но одобряла не всех ее знакомых.

– О чем вы?

Вдова нервно огляделась, хотя рядом никого не было, и, наконец, проговорила:

– Например, семью Болл.

Засим она вежливо кивнула и исчезла в доме. Натаниэль посмотрел на мальчиков:

– Ну что, навестим Констанс Болл? Возможно, к делу имеют отношение разрытые могилы, которые вы нашли на ее земле.

Калев и Томас согласились. Дочери Констанс Болл были известны по всему городку: во-первых, они, кажется, не желали разговаривать ни с кем, кроме как друг с другом, а во-вторых, были необыкновенно красивы. Резиденция семьи Болл располагалась недалеко от дома Кэмпбеллов, так что Томас и Калев, случалось, срезали путь через нее, хотя знали, что так делать нельзя. Дом был внушительной кирпичной постройкой, что уже отличало его от ближайших зданий:

те были обшиты досками. Единственное, что каждый знал о семье Болл наверняка, так это то, что сколько все себя помнили, она обреталась на этой земле и в этом доме.

– Как думаешь, Констанс Болл имеет отношение к смерти Эбигейл? – спросил Томас.

– Вот и выясним, – отозвался Натаниэль. – Помните, что делать, когда приглашают в дом?

Мальчики кивнули. Именно на такие ситуации их натаскивал отец. Да, они долгими промозглыми ночами караулили вампиры гнезда. Да, они видели не одну одержимость демонами. Но еще Натаниэль учил их, как вести себя достаточно вежливо, чтобы впустили в дом, что иногда уже знаменовало половину победы.

К тому времени, как Кэмпбеллы добрались до усадьбы Констанс Болл, поднялся сильный ветер. Снег заметал поля, слепил глаза. Натаниэль привязал лошадь, и они поднялись по ступеням. Дверной молоток был с голову Калеба размером. Томас приподнял его и опустил на бронзовую пластину. Удар эхом прокатился по дому, заглушая даже завывания ветра. Через пару минут крупный мужчина в черных брюках и застегнутом до самого горла пиджаке отворил дверь, открыв взору огромный холл и витую лестницу. Натаниэль назвал себя и попросил разрешения войти. Мужчина провел гостей в большую гостиную справа от холла.

Томасу и Калебу никогда не доводилось бывать в таком огромном доме. Они устроились около ревущего в камине

пламени. Пока ждали хозяйку, Натаниэль немедленно заметил несколько любопытных вещей, а особо – маленькую потрепанную книжицу на возвышении. Заглянув на первую страницу, он удостоверился, что та целиком написана на латыни. Не успел он перелистнуть страницу, как длинный указательный палец быстро захлопнул книгу у него перед носом. Подняв голову, Натаниэль лицом к лицу столкнулся с Констанс Болл. Она была красавицей – всегда тщательно одетая почти в стиле Возрождения, однако излишне пышно для жительницы колонии.

– Могу я вам помочь?

– Мадам Болл, меня зовут Натаниэль Кэмпбелл, а это мои сыновья Калеб и Томас.

Мальчики вежливо поклонились.

– Я знаю, кто вы, – проговорила она. – Ваша собственность прилегает к моей. В этом дело? Мои девочки нарушают границы?

– Вовсе нет. Хотя, если вы не возражаете, я бы с ними побеседовал.

– Зачем?

– Мне хотелось бы знать, были ли они знакомы с Эбигейл Фолкнер, – ответил Натаниэль.

Констанс глубоко задумалась и спустя несколько секунд проговорила:

– Уверена, что это имя мне не знакомо.

Она опустилась на стул с прямой спинкой и смерила На-

таниэля холодным взглядом.

– Странно, – проронил тот. – А ее мать утверждает, что Эбигейл знала вас и ваших дочерей.

– Не понимаю, к чему вы ведете.

– А вы знаете, что юная Эбигейл Фолкнер мертва? – вопросом на вопрос ответил Натаниэль.

Констанс помедлила перед ответом:

– Нет. Едва ли. Так чего вы хотите, мистер Кэмпбелл?

Во время разговора Томас и Калев подобрались к стулу Констанс. Калев вытащил из кармана мешочек и попытался подложить его под сиденье, но хозяйка дома внезапно развернулась, спугнув его:

– Что ты там делаешь, маленькая обезьянка?

– Простите, он немного странный мальчик, – вступился Натаниэль. – Калев, иди сюда.

Калев послушно вернулся и сел рядом с отцом.

– Мистер Кэмпбелл, с меня довольно вашего дурачества. Уходите, – заключила Констанс, поднявшись со стула.

– Вы, наверное, не поняли... – попытался возразить Натаниэль.

– Рэтберн, – позвала она. – Проводи джентльменов на выход.

Великан появился так быстро, будто все это время подслушивал под дверью. Он пересек комнату и схватил Натаниэля за руку. Вырвавшись из медвежьей хватки, тот принялся зачитывать заклинание, способное выявить ведьму:

– Per is vox malum ero venaliciium. Per is oil malum unus ero ostendo...⁷⁵

Констанс безмятежно улыбнулась:

– Мистер Кэмпбелл, если вы хотели узнать, не ведьма ли я, почему бы вам просто не спросить?

Одно движение ее ладони – и Калев, пролетев по воздуху, ударился о книжный шкаф. Его маленькое тело скорчилось у стены.

– Пааааап!

Натаниэль выхватил нож.

– Думаете, сможете навредить мне этой зубочисткой? Мистер Кэмпбелл, вы не знаете меня и того, на что я способна!

Констанс повела ладонью, и комната наполнилась таким же густым туманом, как и поля за окном. Развернувшись к Натаниэлю, она швырнула через всю комнату и его. Томас набросился было на нее, но тут же кувырком отлетел в угол.

– Я не позволю нападать на меня в собственном доме, глупец! – она снова махнула рукой, и пламя, вырвавшись из камина, закрутилось к потолку огненным торнадо. – *Eugae satan imus focales olle obligamus tu adque subsidium me clades mi trespassers!*⁷⁶

Огонь подбирался все ближе к лежащему безжизненной

⁷⁵ С помощью этого заклинания я изобличу Зло. С помощью этого масла я выявлю Зло... (лат.)

⁷⁶ Эй, сатана, выйди из этого очага, свяжи (их) и окажи мне помощь, (чтобы) паразит преступников (искаженная латынь вместе с английским).

грудой Томасу.

– Томас! Очнись! – завопил Каледб.

– Ну разве не любопытно? Твой старшенький, кажется, лишился рассудка. Как и отец, – Констанс стояла величественно прямо, а пламя танцевало вокруг нее. – Скажи мне, Натаниэль, зачем ты притащил сюда детей? Зачем подверг их опасности? А, я сама знаю. Потому что ты – охотник. Все охотники одинаковы: выскочки, уверенные, что они имеют право судить всякого, кроме себя самих. А теперь позволь мне сказать кое-что, – она наклонилась к Натаниэлю, обдав его ледяным дыханием. – Мы приехали сюда, так же, как вы, в поисках новой жизни. Новый Свет открыт для всех, а не только для тех, кто носа из-за Библии не кажет.

– Ты убила Эбигейл Фолкнер, невинную девочку, – выплюнул Натаниэль.

Констанс дернула плечами и отвернулась:

– А что, если и так? Иногда слабых следует наказывать за послушание.

– Салем такого не потерпит, – крикнул Натаниэль ей в спину.

– Упаси боже. Салем проделал большую работу, выжигая все разумное, не так ли, девочки? – обратилась Констанс к появившимся в дверях пяти девушкам, в чьих очень темных глазах отражалось пламя.

Затем она снова повернулась и впиалась холодным взглядом в Натаниэля:

– Давайте проясним кое-что, мистер Кэмпбелл: я бы могла убить вас, и это было бы так же просто, как пальцами щелкнуть. Если вы снова заявитесь ко мне, ваши дети останутся сиротами: я уж об этом позабочусь, – она поднесла ладонь к его лицу. – И в следующий раз я не буду столь милосердна.

Три глубокие царапины прочертили щеку Натаниэля, струйки крови побежали с подбородка на куртку.

– Я много чего могу, – прошипела Констанс. – В Салеме нет от меня спасения. Девочки, покажите Кэмпбеллам выход.

Девушки собрались в круг, подняли руки, и, подхваченные неведомой силой, Кaleb, Томас и Натаниэль вылетели через застекленные окна и упали на снег. Томас все еще не пришел в себя, когда Натаниэль поднял его на лошадь и они поковыляли восвояси.

Двери открыла Розмари.

– Господи! – воскликнула она. – Ханна, неси масла и травы!

Натаниэль осторожно уложил Томаса на стол, Кaleb стянул с брата сапоги, а Ханна прижала к его виску теплый компресс из лечебных трав.

– Что случилось? – Розмари склонилась над сыном.

– На нас напала Констанс Болл, – объяснил Кaleb.

– Она ведьма, – пояснил Натаниэль. – Пока Салем отправляет на виселицу ни в чем не повинных старух, настоящие ведьмы разгуливают на свободе.

– Но почему они на вас напали?

– Потому что я расспрашивал ее об Эбигейл Фолкнер. Констанс убила ее. Просто пока неясно зачем, – усевшись у очага, Натаниэль принялся снимать сапоги.

Тут Томас зашевелился, потом сел и схватился за голову.

– Уверен, ничего хорошего эта женщина не задумала, – продолжал Натаниэль. – У нее там латинская книга заклинаний. По-моему, это «Некрономикон».

– И что она с ним будет делать? – поинтересовалась Ханна.

– Я такую книгу только мельком видел. Там полно способов связывать демонов. В книге множество могущественных заклинаний, все опасные и все – зло.

– Например?

– Пока не прочту, точно не скажу, – отозвался Натаниэль. – Но будьте очень осторожны, что бы вы ни делали. В городе, везде, где вас могут увидеть. Констанс что-то замышляет, и в городе вот-вот будто плотину прорвет.

– А могилы? – спросил Калерб.

Натаниэль огорченно покачал головой. Он не знал наверняка, что за план придумала Констанс Болл, но подозревал, что он должен быть связан со смертью Эбигейл Фолкнер и разрытыми могилами.

Глава 23

Дин закрыл дневник Натаниэля, медленно увязывая все в единое целое: Конни и Констанс, старый дом по Ипсвич-роуд. Могут ли они быть одними и теми же? Может ли она жить до сих пор, сотни лет спустя?

Он обошел машину, вынул мачете из ниши для запаски и срезал несколько нависающих низко веток с близстоящих деревьев, а потом накидал их на автомобиль для маскировки и вернулся к украшенным тяжелым замком воротам. За ними смутно виднелся высокий кирпичный дом, с обеих сторон окруженный полями и обнесенный каменной стеной.

– Едва ли я дождусь приглашения, – пробормотал Дин, карабкаясь на стену.

Он почувствовал, как что-то подалось под рукой, и посмотрел вниз: в щели между камнями и цементом обнаружился побитый временем мешочек, обернутый красной лентой, – мешочек гри-гри. Дин не ошибся домом. Он спрыгнул по другую сторону, ощутив, как мягкая земля просела под ботинками. Со всеми этими открытыми пространствами подобраться к дому незаметно будет нелегкой задачей. Изучив местность, Дин решил зайти через заднюю дверь и потрусил по краю участка, стараясь держаться в тени деревьев. Поднявшись на холм, он юркнул за конюшню. Отсюда было видно, как работают пять девушек: одна полола сорня-

ки в огороде, вторая вела по пастбищу корову... Картинка была идиллическая, если не старомодная. Услышав разговор на конюшне, Дин заглянул через толстое волнистое стекло и увидел двух женщин, которые чистили лошадь.

«Либо все скатится на самое горячее пуританское порно, которое я когда-либо видел, – решил он. – Либо эти сучки – ведьмы».

Оглянулся и – бац! – с разворота вписался в стену конюшни. На грудь тяжело давило, хотя дюжий полевой рабочий, выросший перед Дином, его и пальцем не трогал.

– Привет, мужик. Прости, я заблудился. Это здесь на пони катают? – выдал он.

Мужчина не ответил, только махнул рукой – и Дин сверзился на землю. Рабочий знаком приказал ему направляться к дому. А в комнате Дина толкнули на стул перед высоким камином. Окна на всю стену оказались закрыты тяжелыми шторами, так что разобрать, что делается снаружи, было невозможно. Почти сразу в комнату вошла женщина средних лет, в которой Дин немедленно опознал незнакомку, которая тарасилась на него на парковке. Теперь было видно, что у нее высокий лоб и широкий рот.

– И часто ты разгуливаешь по чужой собственности? – спросила она скрипучим голосом с легким европейским акцентом.

– Анджела Лэнсбери⁷⁷, – съязвил Дин, вскочив. – Ух ты!

⁷⁷ Анджела Лэнсбери – англо-американская актриса и певица; российскому

Я огромный ваш фанат.

Большой парень, стоящий в углу, двинул рукой, и Дина снова бросило на стул.

– Не волнуйся, великан, – осклабился он. – Я никуда не убегаю. Можем вместе пойти и подоить корову. Хочешь?

– Что тебе надо? – хозяйка дома села напротив и впилась в Дина холодным взглядом.

– Видишь ли, Констанс... Я так понимаю, ты Констанс Хеннрик, Конни из лавочки «Редкости и болтовня Конни»... Можно звать тебя Конни? Так вот, при обычных обстоятельствах я бы перерезал тебе глотку серебряным ножом, прочел парочку заклинаний и убедился, что ты хорошенько зарыта в четырех разных местах. И ты бы еще легко отделалась, учитывая, что ты пыталась убить мою девушку и утопить меня и ее парнишку. Хотя парочку тех красоток со двора я бы сберег: в наши дни так тяжело найти хорошую прислугу.

– Эффектное приветствие, – заметила Конни. – К несчастью, мое терпение иссякло.

Она поднялась и подала знак верзиле в углу.

– Постой! – выпалил Дин. – Ты не отрицаешь того, что случилось днем, так что это ты была, скорее всего. Ты, должно быть, очень сильна, раз сумела поднять целый корабль пиратов.

Констанс молча пожала плечами.

зрителю больше известна по роли Джессики Флетчер в сериале «Она написала убийство».

– То, что нужно, – заявил он.

– С чего бы?

– Мне нужна твоя помощь.

– У меня на таких букашек времени нет, – по ее знаку рабочий подошел и сдернул Дина со стула.

– Стоп-стоп, послушай, – уперся Дин. – Мне нужен «Некрономикон». Необходимо воскресить кое-кого, заточенного в очень крепкой клетке.

– Ты все равно не понял бы, что с ним делать, даже если бы он у тебя был.

– Правильно. Для того ты мне и нужна.

– Невозможно. В книге заключена мощь, о которой ты своим скудным воображением и помыслить не можешь. Уверена, у тебя силенок не хватит.

– Так она у тебя все-таки есть? – уточнил Дин.

– Если бы и так, я тебя бы к ней и близко не подпустила, – отрезала она. – И потом, с какой стати я должна тебе помогать?

– Ни с какой. Просто я прошу того, кого при обычных обстоятельствах пристукнул бы в момент.

– Прости, но на мужланов не работаю, а особенно на таких, как ты, – возразила Конни.

С этими словами она покинула комнату, а великан за воротник стащил Дина со стула и выволок через дом на подъездную дорогу.

– Эй, Поль Баньян⁷⁸, – прохрипел Дин. – С курточкой полегче!

Парень распахнул ворота и вышвырнул Дина на дорогу – тот приземлился на двойную желтую полосу метрах в пяти-шести от въезда. Бросок что надо. Дин поднялся и отряхнулся. Дела обернулись неважно. И он поковылял к машине, потрепанный, в синяках, все еще не обсохший после пиратского приключения. Поездка растрясла лежащую на переднем сиденье папку, фото из нее разлетелись. Дин подобрал изображение особо жестоко убитой девушки в голубом джемпере и почувствовал, что впору на части разорваться: здесь явно напрашивалась охота. Все мешочки гри-гри в машинах жертв определенно были работой ведьм, вероятно, Конни и ее девочек. Дин покачал головой, дивясь собственной неудаче. Толку себя обманывать? Другого объяснения не найти: Конни наверняка была той самой Констанс из дневника Натаниэля. Хуже того, она замыслила что-то весьма и весьма нехорошее. Опять.

«Выходит, единственный человек, который может мне помочь, скорее всего, замочил десяток бедолаг», – Дин выкинул все из головы и решил вернуться в гостиницу, проверить, все ли в порядке с Лизой и Беном.

В этот момент две большие черные «Эскалады»⁷⁹ выехали

⁷⁸ Поль Баньян – вымышленный гигантский дровосек, персонаж американского фольклора.

⁷⁹ «Эскалада» – «Кадиллак Эскалейд», полноразмерный люксовый внедорож-

с подъездной дороги дома Конни и свернули на юг. Машина Дина все еще скрывалась под ветками, поэтому из машин ее не увидели. Дин подождал, пока «Эскалады» не скроются из виду, а потом сел в автомобиль и поехал следом.

Глава 24

Сэм с дедом сидели в припаркованном за поворотом фургоне.

– Мы их упустим, – сказал Сэм.

– Подожди, – жестко оборвал Сэмюэль.

Они молча сидели еще с минуты.

– Ладно, теперь езжай. Но держись позади.

– Не вчера родился, дедуля, – пробормотал Сэм и завел двигатель.

Лавируя в потоке пригородного транспорта, они увидели, что две «Эскалады» въехали на парковку торгового центра, преследуемые по пятам машиной Дина. Было часов девять вечера: автомобилей на стоянке осталось мало, последние покупатели, нагруженные сумками, выбирались из дверей. На оштукатуренной стороне магазина висел большой знак «Книги и новеллы». Можно было разглядеть внутри работников, выключающих свет и запирающих двери. «Эскалады» устроились на двух ближайших свободных местах.

Дин остановился на краю парковки, подальше от фонарей.

Потянулся за фляжкой – «Джек Дэниэлс» легко прокатился по горлу и скрасил безумный день. Дин в толк взять не мог, зачем Конни и ее девочкам понадобилось завернуть в книжный в девять вечера, но едва ли за новыми «Сумерками»⁸⁰.

Сэм и Сэмюэль ждали в белом фургоне, стоящем далеко от торгового центра.

– Как думаешь, что они делают? – спросил Сэм.

– Без понятия, но не думаю, что покупают «Ad Нос», – отозвался дед.

Сэм вздернул бровь.

– Новая книга Томаса Ке...⁸¹. Не бери в голову. Я просто поклонник.

– Ты фанат знаменитых шеф-поваров? – уточнил Сэм.

– А знаешь, как тяжело открыть и содержать ресторан? – горячо вступился Сэмюэль. – Он гений.

В магазине погасли последние огни. Из-за двустворчатой двери показалась смахивающая на мышку девушка с большим кольцом для ключей. Она вставила ключ в замочную скважину, подергала и принялась с нарастающим отчаянием крутить его то так, то эдак. В этот момент из задней дверцы «Эскалады» выскользнула фигура и направилась к ней. Дин приободрился, разглядев в незнакомке роскошную блондин-

⁸⁰ «Сумерки» – серия книг писательницы Стефани Майер, в которой рассказывается о любви обычной девушки Изабеллы Свон и вампира Эдварда Каллена.

⁸¹ Томас Келлер – один из лучших поваров Америки и один из двух поваров в мире, два ресторана которого одновременно были удостоены высшей награды «Мишлен».

ку в сапогах и короткой джинсовой юбке.

— Помочь? — предложила она «мышке», которая начала явственно паниковать.

На парковке было тихо, как в могиле, и Дин, опустив стекло, слышал весь разговор.

— Нет, спасибо, — отозвалась та, не поднимая головы. — Дурацкие ключи. Начальнику пришлось сегодня рано уйти и...

И тут блондинка ударила ее локтем в лицо. Черты «мышки» исказились удивлением и болью, из уголка рта потекла струйка крови. Она попыталась вскинуть руку в слабой попытке защититься от следующего удара, но недостаточно быстро: блондинка стукнула ее в живот. Продавщица выронила ключи, сложилась пополам и зашаталась, потеряв равновесие. Ее мучительница мгновенно оказалась сзади, легко подхватывая обмякшее тело под мышки.

Из черных машин появились остальные девушки, все в темных толстовках, и сгруппировались около двери. Дин насчитал их семь, всех их он видел на ферме Конни. Одна подобрала ключи, распахнула дверь, и все они вошли в магазин, причем первая волочила потерявшую сознание продавщицу. Девушка с ключами умело вскрыла и обезвредила панель сигнализации.

А потом из машины вышла сама Конни и, шмыгнув через парковку, тоже исчезла в книжном.

Сидя в фургоне, Сэмюэль и Сэм снова ждали.

– Мы не можем войти, пока там Дин, – раздраженно сказал Сэмюэль.

– Ну, раз они ведьмы, давай возьмем их тепленькими. Либо мы, либо Дин.

– Наверняка они с девушкой что-нибудь сотворят.

– И как, интересно? – вслух поразмыслил Сэм. – Если они делают монстров, то должны использовать какую-то мощную энергию для заклинаний, правильно? Наверное, практикуют человеческие жертвоприношения. Единственный способ набраться достаточно сил, чтобы превращать людей в чудовищ.

Сэмюэль промолчал. Монстров-то на самом деле не было, просто приходилось поддерживать легенду, чтобы Сэм поверил, что они здесь не зтем, чтобы помешать Дину поднять Люцифера при помощи «Некрономикона». Возможно, ложь зашла слишком далеко. Сэмюэлю казалось, что, вернувшись в мир живых, он делал вещи, до которых никогда не опускался до смерти Мэри. Взять хотя бы сделку с демоном – самим Королем Ада, не меньше. И куда делись его моральные принципы?

Через огромные застекленные окна они наблюдали, как девушки добрались до центра зала и принялись передвигать целые книжные секции, не иначе как освобождали место.

– Давай, Дин. Сделай уже что-нибудь, – пробормотал Сэм.

* * *

Дин лихорадочно заряжал обрез обычными пулями: приключениями девушки не были, это уж наверняка. Значит, солью тут не обойдешься. Из бардачка он достал лыжную маску. Хорошо, что Лиза всегда собирает вещи с учетом всех вероятностей: даже в разгаре лета она брала с собой теплую одежду – а ну как метель. Дин натянул маску: Конни тоже была в магазине, и Дин не хотел, чтобы она его узнала: вдруг придется и дальше общаться. Надо было как-то подобрать к магазину. Так как весь фасад представлял собой сплошные окна, перво-наперво требовалось какое-то прикрытие. Из кармана сумки он вытащил четыре маленьких блока си-фор⁸².

«Бобби, ты мой спаситель...»

У Бобби было невообразимое количество поставщиков, которые могли достать что угодно, включая сильно нелегальную взрывчатку.

Затолкав в блоки несколько проводков, Дин вышел из машины и выудил с заднего сиденья скейтборд Бена, а потом начал пробираться к стене торгового центра. На углу он положил скейт, лег на него животом и проскользнул под ок-

⁸² Си-фор (С-4) – распространенная в США разновидность пластичных взрывчатых веществ военного назначения.

нами — достаточно низко, чтобы не заметили из магазина. По пути Дин прикреплял взрывчатку к стеклу через каждые пять метров. Потом он подхватил сумку и обогнул здание: на другой стороне вдоль стены, довольно высоко, начиналась лестница. Вскарабкавшись на мусорный бак, Дин, неуверенно балансируя, сумел ухватиться за нижнюю перекладину, потом подтянуться, вскарабкаться наверх и осторожно пересечь крышу.

Девочки Конни явно что-то сооружали: снизу доносился внушительный грохот. Дин развинтил вентиляционную решетку и забрался внутрь. Из магазина слышались голоса, начитывающие на латыни. Карабкаясь по воздуховоду, Дин пытался подобраться как можно ближе к источнику звука. Прикинув, что находится сейчас приблизительно в центре магазина, он увидел свет, просачивающийся в большой вентиляционный люк. Приглядываясь между пластинками, Дин насчитал семерых девушек и Конни, окруживших работницу книжного.

— Умоляю, я все сделаю, — плакала она. — Я открою все кассы, я знаю код от сейфа... я встречалась с дневным менеджером.

Но девушки, не обращая внимания ни на мольбы, ни на слезы, продолжали говорить нараспев. В руках Конни держала маленькую, очень старую на вид книжицу.

«Некрономикон».

Дин замер. Неужели тот самый, что упоминался в днев-

нике Натаниэля?

Конни, вооружившись длинным серебряным ножом, ступила в круг и приблизилась к всхлипывающей пленнице.

– Сестры, наконец, пришло время, и мы можем воскресить его, – проговорила она холодно и ясно. – Он станет нашим лидером и нашим супругом. Возвысим же за него наши голоса, – и она перешла на латынь.

Дин вытащил из кармана куртки маленький пульт:

– Прости, Конни, но на этом придется прикрыть счет твоим жертвам, – и он нажал кнопку.

Ничего.

Он попытался еще раз – с тем же результатом.

«Слишком далеко по вентиляции, чтобы взрывчатка сработала. Много помех, – сообразил он. – Дерьмо».

Не переставая начитывать, Конни склонилась над девушкой. Дин продолжал лихорадочно жать на кнопку, но все было безуспешно. Остался только один выход. Дин неуклюже развернулся в узком лазе и всем весом ударил по вентиляционному люку. Голоса оборвались. Дин продолжал колотить ногой по люку.

– Ты не остановишь меня, Кэмпбелл! – громко проговорила Конни.

В этот самый момент Дин с грохотом выбил люк и наполовину свесился в торговый зал, придерживаясь одной рукой. Конни махнула рукой, и Дин с ужасом увидел, как голова продавщицы развернулась на сто восемьдесят градусов.

Глаза ее расширились и сразу же остекленели. Одной рукой Конни схватила ее за цыплячью шейку, другой – полоснула лезвием по горлу. Кровь хлынула на пол, заливая линолеум и бежевый ковер. Девушки снова принялись бормотать на латинском.

Вытянув руку как можно дальше, Дин еще раз нажал на кнопку. Почти сразу же несколько взрывов грянули поочередно. Повсюду разлетелось битое стекло, книги попадали с полки, а разорванные журналы усыпали зал, словно конфетти. Бросив пульт и схватив обрез, Дин открыл огонь. Девушки укрылись за книжными шкафами, но Конни осталась на месте, продолжая начитывать заклинания. Пули просто ricochetили от нее: налицо сильная защитная магия. Тем временем линолеум под Дином начал морщиться, потом вздыбился, будто задышал внезапно. Большие его лоскуты приподнялись и оторвались. Обнажившаяся земля разошлась, и из-под нее полезли грязные руки, пробиваясь сквозь песок и камушки. Наконец, Конни замолчала и подняла голову. Еще один жест – и Дина выдернуло из вентиляционного лаза и впечатало в дальнюю стену.

– Прочь с дороги, червяк, – прошипела Конни.

Затем она опустилась на колени и осторожно вытащила из земли мумию – песок и грязь опадали с тела, суставы скрипели и трещали после многолетнего заключения. Девушки почтительно собрались вокруг.

«Должно быть, давно зарытая ведьма, – сообразил Дин. –

Так вот что она задумала. Приносить в жертву девчонок и поднимать своих сильно мертвых подружек. Мило».

На улице взвыли сирены. Девушки ловко подхватили облепленное землей тело и быстро вынесли из магазина. Дин в тот же момент свалился прямо на секцию, посвященную материнству, подхватился с россыпи книг о грудном вскармливании и вывалился в один из опустевших оконных проемов.

«Ничего себе отвлекающий маневр получился...»

«Эскалад» и след простыл. Дин сел в автомобиль и выехал со стоянки прямо перед тем, как, перевалив через тротуар, к торговому центру подъехала длинная череда спецмашин.

* * *

Белый фургон тоже ехал прочь.

– Кажется, теперь мы знаем, чем они занимаются: воскрешают людей. Что-то на монстров не тянет, – рассудил Сэм, маневрируя в потоке транспорта.

– Я мог ошибиться, – сказал Сэмюэль.

– Или соврать, – зло отозвался Сэм.

Он вдруг надавил на аварийный тормоз и остановил машину на обочине оживленной трассы.

– Какого черта, Сэмюэль? Я тебе доверял! Мы здесь не потому, что ведьмы создают чудовищ. Так что либо ты вводишь меня в курс дела, либо я с радостью тебя здесь и выкину. Из тебя бы вышел неплохой фанат «Ред Сокс», потому

что они постоянно продувают в последнее время, а ты тоже ведешь заведомо проигрышную игру. Что тут происходит?

Сэмюэль пожал плечами, признавая поражение:

– Дин пытается заполучить «Некрономикон».

– Зачем?

– Я так понимаю, хочет воскресить тебя. Вытащить из Ада.

– Ему не стоило подвергать себя такой опасности, – равнодушно сказал Сэм.

– Да ну?

– Нехорошо выйдет, если Дин попробует по ошибке поднять Люцифера. Но тут определенно работа. Ведьмы что-то замышляют: просто так старых знакомых не оживляют.

Сэмюэль покачал головой: про сделку с Кроули он рассказать не мог. Надо убедиться, что Дин не поднимет Люцифера. «Глупый мальчишка», – подумал он. Нельзя оставить Дина на Сэма и сорваться в гонку за ведьмами. Что бы они ни замыслили.

– Сэм, у меня есть дела. Нужно отлавливать альф, сам знаешь, – начал он. – И мне нужна твоя помощь.

– Прости, Сэмюэль, невинные люди гибнут. Это работа. Ты можешь возвращаться, а я останусь.

– Ладно, – кивнул Сэмюэль.

Сэм перегнулся через него и открыл пассажирскую дверь:

– Увидимся.

Сэмюэль недоверчиво вытаращился на него:

– Хочешь, чтобы я ушел?

Сэм дернул плечом:

– Я хочу ехать за Дином. А он на хвосте у старой ведьмы.

Не хочу его упустить.

Сэмюэль вышел из фургона. Фары встречных машин выхватывали в темном воздухе легкую морось. А Сэм кивнул, захлопнул дверь и поехал следом за братом.

* * *

Дин прошмыгнул в номер за полночь. Лиза спала, но едва Дин сел, чтобы стянуть ботинки, зашевелилась.

– Чем пахнет?

– Порохом.

Лиза села и подозрительно уставилась на него:

– Зачем ты стрелял?

– Тренировался, – Дин лег рядом. – Ты все еще злишься?

– Да.

– Ладно. Может, утром поговорим?

Лиза развернулась к нему спиной. Дин промолчал: нынешней ночью с него было достаточно и этого.

Он закрыл было глаза, но, несмотря на усталость тела, сон не шел. Он хотел найти кого-то, кто бы помог воскресить брата, и он нашел. Просто все как-то обернулось по-другому. Он отыскал «Некрономикон» и отыскал сильную ведьму, способную эту книгу использовать. И все было бы идеально,

если бы она не убивала девушек и не возвращала к жизни старых ведьм.

Дин снова открыл дневник Натаниэля.

Глава 25

Пару недель спустя Салем неистовствовал. Титуба, слуга преподобного Парриса, призналась в ведьмовстве. Она указала, что четверо пришли к ней во сне и приказали «написать книгу», чтобы подтвердить свою приверженность Сатане. Судьи – четыре человека на этот раз – настояли на том, чтобы Титуба назвала имена людей, которые принудили ее заколдовать девочек. Было названо больше имен, и больше невинных людей предстало перед судом и получило обвинение. Стоило каждому такому человеку появиться в молитвенном доме, и девочки тут же начинали вопить и корчиться. Шли дни, и выкрутасы суда беспокоили Натаниэля все больше и больше. Городок охватывала истерия. Но пока Констанс и ее дочерей не привлекали к процессу, вопрос о настоящей ведьме оставался открытым. Устроившись в конце зала, Натаниэль хорошо видел Прюденс Льюис. День за днем она стояла ближе всего к обвиняемым, всегда на одном и том же месте, а остальные девочки выстроились рядком справа. Пристально наблюдая за ней много часов кряду, Натаниэль заметил, что каждый раз, когда девочки начинали биться в припадке, именно с Прюденс они брали пример: если Прю-

денс начинала вопить, они все начинали вопить. И это повторялось каждый раз, когда выявляли новую «ведьму».

Натаниэль поверить не мог, что все обвиняемые практикуют колдовство. Взять хотя бы Марту Кори – набожную женщину, которая посещала церковь по воскресеньям и четвергам. Она просто не могла быть ведьмой.

– Мальчики, я хочу, чтобы вы проследили за Прюденс Льюис, – приказал Натаниэль. – Мне нужно знать, куда она пойдет сегодня вечером, когда и с кем.

Калеб и Томас кивнули.

После полудня, когда зимний свет померк и жители Салема тащились по домам по глубокому снегу, Калеб и Томас ждали Прюденс. Она вышла из молитвенного дома в сопровождении преподобного Парриса и Джона Хатхорна, и вместе они направились к дому Парриса. Мужчины вошли внутрь, но Прюденс осталась. Обождав немного, она вышла на дорогу и тщательно огляделась. Мальчики спрятались за изгородью и затаили дыхание. Удовлетворившись, по всей видимости, увиденным, она пошла по дороге, ведущей от городка, а потом резко свернула через поле. Калеб и Томас следовали за ней, держась на приличном расстоянии, едва видя ее фигуру в угасающем свете. Потом Прюденс вошла под тень деревьев.

– Она идет к дому Констанс Болл? – прошептал Калеб.

Он шагал след в след за братом, и твердый снег поскрипывал под его сапогами.

– Похоже на то, – отозвался Томас. – Сказать папе?

– Давай сначала посмотрим, что будет дальше.

Повернувшись, Томас внезапно остановился. Прюденс куда-то делась.

– Куда она пропала?

– Была прямо вот там, – произнес Калёб.

Они прищурились, разглядывая деревья метрах в пятнадцати-двадцати поодаль. Прюденс будто и вправду испарилась. Братья обменялись взглядами – такого они не ожидали – и снова двинулись вперед, стараясь как можно меньше шуметь. Томас вытащил из-за пазухи серебряный нож, Калёб вооружился деревянной дубинкой: огнестрельного оружия у них с собой не было.

– Ни звука, – пробормотал Томас.

– Я пытаюсь. Сам не шуми, – прошипел Калёб.

Они вошли в лес в том же самом месте, на котором в последний раз видели Прюденс. На снегу виднелись небольшие следы, но они никуда не уводили, а просто обрывались, как будто кто-то оторвал девушку от земли. Томас и Калёб уставились вверх: темные узловатые деревья стремились к небу, замерзшие ветви поскрипывали на ветру.

– Улетела она, что ли? – прошептал Калёб.

– Чшш! – перебил Томас, держа нож наготове. – Она наверняка где-то здесь.

– Том!.. – завопил Калёб.

Томас развернулся и обнаружил, что брат прижат к дереву

на высоте полутора метров, а рядом стоит Прюдентс Льюис. Невидимая сила поволокла мальчика вверх.

– Томас... не могу... дышать... – прохрипел он, в ужасе выкатив глаза.

– Отпусти моего брата! – приказал Томас.

– А не мальчики Кэмпбеллы ли это? Папочка наказал вам следить за мной? – прошипела Прюдентс.

– Отпусти Калеба, и тогда, быть может, я тебя не убью! – угрожающе произнес Томас.

– Уволь, ты меня не убьешь. Я сильна настолько, что вам, глупые мальчишки, и не снилось, – отозвалась Прюдентс. – Я могу сделать не только так... – она щелкнула пальцами, и у Калеба пошла кровь из ушей. – Но сейчас, кажется, я могу заставить весь Салем поверить в то, что я скажу!

– Это ты наслала порчу на девочек, – бросил Томас. – Все обвиняемые не ведьмы. Это ты!

– Может, да, а может, и нет.

– Зачем тебе понадобилось отправить всех этих невинных людей в темницу?

– Если я скажу, мне придется вас убить, – она улыбнулась. – Хотя убить я вас и так могу.

Томас бросился на нее с ножом.

Одним гигантским прыжком Прюдентс оказалась на низко свисающей ветви метрах в пяти позади. Теперь Томас мог подбежать к брату. Он подпрыгнул и повис на ногах Калеба, но тот не шелохнулся и только все больше заливался сине-

вой.

– Отпусти его или, богом клянусь, я сожгу весь лес и тебя заодно!

– Хотела бы я на это посмотреть, – поддразнила она.

Вывхватив несколько мешочков с травами, Томас рассыпал их вокруг и проговорил на латинском:

– Ego vocamus upon bonitas of life, ad concertamus tergus hic malum. Imus circa me conditi annulus of ardor. Imus circa me loco custodia...⁸³

На ладони его вспыхнул маленький огонек, и Томас бросил его в основание ствола. Пламя быстро распространилось кольцом вокруг дерева и обоих мальчиков.

Прюденс элегантно сошла с ветки, за пределами огненного кольца, и злорадно заметила:

– Вы, кажется, попались.

– Или ты, – еще несколько слов, и пламя с треском выросло до двух с половиной метров.

Том отдал еще один, последний приказ – и огонь взорвался. Прюденс закрыла лицо, а в следующее мгновение ее бросило на спину. Калерб упал на землю, Томас метнулся к нему. Огонь утих и спал так же быстро, как взъярился.

– Как ты это сделал? – изумилась Прюденс. – Ты не колдун!

⁸³ Призываю благо жизни, дабы мы побороли это зло. Обводим вокруг меня созданное колечко огня. Обводим вокруг меня безопасное место (*искаженная латынь пополам с английским*).

– Нет, но мы сами не без сюрпризов. – Томас осторожно помог Калебу подняться и обратился к Прюденс: – Я знаю, кто ты такая. И задушивание голов жителям Салема тебе так просто с рук не сойдет.

– Правда? И что же ты сделаешь, Томас Кэмпбелл? Отцу расскажешь? Судьям? Так я ими верчу, как хочу. Я уж постараюсь, чтобы они все о тебе узнали, – Прюденс развернулась на пятках, и ее и след простыл.

Томас закинул руку Калебу на плечо, и братья пошли домой через замерзшее поле.

– Ну, одно ясно наверняка.

– Что? – не понял Томас.

– Прюденс определенно не такая милая, как казалось раньше, – ухмыльнулся брат.

Глава 26

Дин проснулся ближе к десяти, один. Он поднялся и побрел на кухню, мечтая о кофе. Лиза уже сидела за столом и пила из своей чашки. Увидев Дина, она слегка нахмурилась: ясное дело, все еще злилась на него за вчерашнее, причем тот факт, что он явился в гостиницу за полночь, радости ей не прибавил. Дин выдвинул стул, сел по другую сторону стола и принялся теревить край скатерти. Он ожидал, что Лиза смягчится, но не хотел заговаривать первым. Не на такой отпуск она надеялась. Наконец, Дин глубоко вздохнул – дол-

жен же кто-то начать – и осторожно проговорил:

– Ну... Я подумал, может, на пляж сегодня ходим.

Лиза приподняла бровь:

– А тебе еще воды не хватило? Я каждую секунду жду, что в дверь ворвется полиция и арестует тебя за причинение ущерба на миллионы долларов.

– Строго говоря, виноват был не я, – рассудил Дин. – А насчет полиции не волнуйся: я попросил Ингрид поменять наши фамилии в регистрационном журнале.

Лиза покачала головой:

– Ты всегда все продумываешь, да?

Дину пришлось признать ее правоту.

– А где Бен? – сменил он тему.

– За ним зашла Перри. Скорее всего, они отправились побродить по городу, а потом посмотреть кино.

Дин нахмурился:

– В смысле, в кинотеатр?

– Точно не знаю. Она милая девочка, Дин, – отмахнулась Лиза. – За последние пару дней я провела больше времени с ней, чем с тобой. Подумываю забрать ее домой вместо тебя.

– Но ты о ней ничего не знаешь, – возразил Дин.

– И что? Она девочка, Дин. Обычная девочка. Не все вокруг обязаны что-то замышлять.

– Лиза, я не какой-то фрик, уверенный, что мы не летали на Луну. Хотя мне все еще интересно, почему мы туда

больше не возвращались⁸⁴, – Дин потряс головой, сообразив, что уходит от темы. – Дело в том, что мне мерещится черт-те что, и здесь монстры повсюду. А ты знаешь, что на самом деле скрывается в канализациях Нью-Йорка? И знать не захочешь. Так что я бы познакомился с этой девочкой поближе, прежде чем отпускать с ней Бена.

Лиза встала из-за стола:

– Он мой сын, и если я думаю, что он вполне в состоянии сходить с девочкой в кино, то так оно и есть.

Дин только руками всплеснул. Он терпеть не мог все эти закидоны со смешанными семьями. По крайней мере, с отцом он всегда знал, кого слушать.

Они вышли из столовой в холл. Ингрид, как обычно, погнувшись пристроилась за регистрационной стойкой.

– Мистер и миссис Винчестер! – окликнула она. – Ой, простите. То есть, мистер и миссис Ньюстед. Не хотите ли записаться на экскурсию с привидениями? Для всех гостей десять процентов скидки!

– Ингрид, мне дико жаль вас расстраивать, но у вас тут нет привидений, – отрезал Дин.

⁸⁴ Хотя мне все еще интересно, почему мы туда больше не возвращались... – Дин говорит о «Лунном заговоре», центральной идеей которого является утверждение, что в ходе американской космической программы «Аполлон» (1969–1972) высадка людей на Луну не производилась, а фотографии, киносъемки и другие документальные материалы лунных экспедиций были сфальсифицированы правительством США. Один из аргументов: почему с тех пор не производилось повторных полетов.

Администратор осеклась.

– Поглядите, – Дин вытащил ЭМП. – Видите, ничего. Никаких привидений. Если бы тут были привидения, поверьте, я бы был в курсе.

Парочка туристов в бермудах и футболках с надписью «Я ВЕРЮ В ПРИЗРАКОВ» потрясенно уставилась на него.

– Простите, не мог промолчать, – сказал им Дин.

Лиза рассыпалась в извинениях перед мрачной Ингрид, выволокла Дина из холла на мощеную дорожку и недоверчиво воззрилась на него:

– Серьезно? Обязательно надо было так делать?

– Лиза, я правда не хочу еще и из-за этого цапаться. Где Бен? Я его заберу.

– Без толку тебя уговаривать, – Лиза вытащила телефон. – Позвони да спроси.

– Ты даже не знаешь, где он?

– Он с Перри, Дин. Смирись уже.

Дин указал на телефон:

– Набери его сейчас же.

– В чем дело, Дин? Что от меня утаиваешь?

Дин поджал губы и серьезно подумал о том, чтобы вывалить все как на духу: про «Некрономикон», про ведьм, про жестокие убийства. Но, представив себе искаженное ужасом лицо Лизы, просто не смог так поступить. Правда ранит, а Лиза была последним человеком, которому Дин хотел причинить боль.

– Можешь просто мне поверить? – мягко спросил он.

– Мы же здесь не просто на каникулах, да? Бен попал в какие-то неприятности? – не успокаивалась Лиза.

– Не знаю. Я просто перестраховываюсь. Я хочу, чтобы мы проводили время втроем, и лучше бы ему не открыть для себя «Любовную историю-2: Салемские годы». Просто набери его. Прошу.

Лиза позвонила, поднесла телефон к уху и через несколько секунд заговорила в трубку:

– Бен, это мама. Мы же договорились, что ты должен всегда держать телефон включенным. Как только получишь сообщение, перезвони, – Лиза взглянула на Дина. – Мне уже начинать волноваться?

– Нет. Просто он смотрит кино со странной девочкой в странном городе, в котором творятся очень странные вещи.

– В смысле?

– В смысле, так и есть. Здесь не все чисто. Но клянусь, пока мы сюда не приехали, я этого не знал, – Дину даже врать особенно не пришлось.

– Я так и знала. Неужели нельзя было мне сказать?

– Сложно объяснить.

– И что ты делаешь?

Дин открыл припаркованную перед гостиницей машину, вытащил ноутбук и вломился на сайт телефона Лизы.

– Постой-ка! – она заглянула через его плечо. – Как ты узнал мой пароль?

- На телефоне же есть GPS, да? Я активирую его, и мы сможем проследить, где Бен.
- Ты мне не ответил. Как ты узнал мой пароль?
- Лиза, боже упаси. Любимый сериал: «Девочки Гилмор»⁸⁵; город, в котором ты выросла: Сисеро; имя первого домашнего питомца: Снежок.
- Откуда ты знаешь мою морскую свинку?
- Дин смерил ее наигранно удивленным взглядом:
- Алло! Первое свидание. Я тогда много вещей узнал, – и он добавил с ухмылкой: – Включая то, какая ты гибкая.
- Поверить не могу, что ты взламываешь мою личную страницу и при этом пытаешься меня очаровать.
- Не впервые, – отозвался Дин. – О, готово.
- Он вывел на экран карту. Маленькая метка показывала, что Бен на улице под названием Харперс-Серкл.
- Где это? – забеспокоилась Лиза. – Далеко? Они же собирались в кинотеатр!
- Нет, это ты решила, что «смотреть кино» означает «идти в кино», а с мальчишками такое не проходит. Поверь, уж я-то знаю, – Дин вбил адрес в телефон. – Поехали, заберем его, пока все не превратилось в «Жизнь Торы Берч»⁸⁶.
- Садясь в машину, Лиза покосилась на него:
- Знаешь, иногда твои отсылки к поп-культуре какие-то

⁸⁵ «Девочки Гилмор» – американский комедийно-драматический телесериал (в котором, кстати, играл исполнитель роли Сэма Винчестера Джаред Падалеки).

⁸⁶ «Жизнь Торы Берч» – Тора Берч, американская киноактриса.

совершенно непонятные.

Дин кивнул: он это знал. Он только надеялся, что не поднял лишнего шуму и все на самом деле в порядке, хотя давным-давно усвоил, что в городе, где все идет через одно место, слишком осторожным быть невозможно.

Глава 27

Следуя указаниям GPS, Дин и Лиза выехали из города на шоссе с двухсторонним движением, потом свернули на боковую улочку. Хотя не было еще и двенадцати дня, фонари медленно мерцали ввиду темных туч, наползающих с побережья. Дорога завернулась большим кольцом, по одну сторону которого тянулась густая полоса деревьев, а по другую – современные многоэтажки. Внезапно в темном контрасте с ними показалось длинное кирпичное строение, украшенное окнами с уклоном в готику и увенчанное шпилями.

Дин осмотрел окрестности. Было кое-что, о чем он умолчал: идеально спланированный райончик не выскочил невсесть откуда – жилой комплекс был построен на месте старой психиатрической больницы. Они припарковались около офиса аренды недвижимости и вошли внутрь. За прилавком сидел парень, на вид едва старше Бена, и смотрел с компьютера бейсбольный матч.

– Как там «Сокс»? Продвинулись? – спросил Дин у парня, который даже глаз на них не поднял.

– В самом низу восьмерки. Два раннера⁸⁷ на поле. Ортиз⁸⁸ крут.

– Блеск. Не подскажешь ли, в какой квартире живет Перри... – он оглянулся на Лизу. – Как ее фамилия?

Лиза пожала плечами:

– Не знаю.

– Посмотри просто Перри.

Парень, наконец, оторвался от экрана и с сомнением оглядел Дина:

– Нет, не могу, братишка. Мне нельзя раздавать номера квартир жильцов.

Дин достал из бумажника двадцатидолларовую купюру:

– А сейчас?

Парень уставился на деньги:

– Ну, в смысле, я бы...

К двадцатке присоединилась еще одна.

Парень улыбнулся, очевидно, решив выдохнуть из ситуации все возможное:

– Чувак, это мне реально грозит потерей работы.

К несчастью для него, именно в этот момент у Дина лопнуло терпение. Одной рукой он оттолкнул клерка от стойки, а другой развернул к себе компьютер.

– Эй, так нельзя! Это частная информация! – заныл па-

⁸⁷ Раннер – в бейсболе игрок нападения, который достиг 1-й базы и не был выведен в аут.

⁸⁸ Дэвид Ортиз – известный бейсболист команды «Ред Сокс».

рень.

– Ну, была частная, стала общественная, – Дин вбил имя Перри и нетерпеливо барабанил пальцами, пока компьютер таки не выдал ответ: «Киркбрайд-билдинг, 12».

Дин смел со стойки свои двадцатки, и они с Лизой после короткой поездки остановились около большого здания из кирпича.

– Ну, уже неплохо, – рассудила Лиза.

– А, кстати... – Дин вытащил из-под сиденья два обреза.

– Это еще зачем? – взвизгнула Лиза.

– Расслабься. В моем настоящие пули, в твоём – соль. Может, еще больше моего пригодится.

– Я думала, ты сказал, что нам не о чем волноваться.

– Не о чем, – согласился Дин. – Профилактические меры. Без шуток.

Лиза закатила глаза. Они подошли и позвонили в домофон. Спустя полминуты молчания Дин начал методически жать на все кнопки, пока в какой-то квартире им беззаботно не открыли. Нужная дверь оказалась на первом этаже. Из других квартир доносился приглушенный шум. Остановившись перед номером двенадцать, Дин постучал и подал знак Лизе.

– Бен? Бен Брейден? Немедленно выходи! – позвала она.

– А чуть поласковее нельзя?

– Сам попробуй, умник.

– Ладно, дай-ка телефон, – Дин взял сотовый и набрал

Бена: из глубин квартиры донесся звонок. — Ага, теперь мы знаем, что он там или был там, а когда ты звонила раньше, кто-то сбрасывал вызов.

— Он знает, что так делать нельзя, — возразила Лиза.

— Может, это не он.

Дин достал из кармана отмычку и несколько секунд колдовал с замком, пока тот не щелкнул, потом серьезно взглянул на Лизу:

— А теперь, неважно, что мы там обнаружим, но ты будешь сохранять спокойствие, ясно?

— Мне такие разговоры не нравятся. Что ты забыл упомянуть?

— Возможно, нет повода для беспокойства, но это здание до девяносто второго было дуркой, а по моему опыту — хотя и не всегда — в таких местах обычно водится парочка весьма злобных психованных призраков.

— Это безумие, Дин. Мы в жилом доме.

— Просто не отходи от меня, — Дин открыл дверь и вошел, держа наготове обрез. — Перри? Бен? Пора домой!

Они прошлись по квартире, заглядывая в каждую комнату, но везде было пусто. Телефон Бена Лиза выудила из-под дивана в гостиной.

— Его? — уточнил Дин.

Лиза кивнула.

Дин зашел в очередную комнату, явно спальню девушки, и с облегчением увидел, что кровать аккуратно застелена.

Но когда он открыл дверцу встроенного шкафа, беспокойство вернулось: в гипсовую стену была вделана старая дубовая дверь.

– Довольно нетипично для встроенных шкафов, – заметил Дин.

– Странно, – подтвердила Лиза, выглянув из-за его плеча.

– Ладно, сделаем вот как: я пойду первым, а ты не стреляй, пока я не скажу, договорились?

– Во что стрелять? Бен там? – запаниковала Лиза.

Дин распахнул дверь, и с крутой винтовой лестницы ударил поток холодного воздуха.

– Сдается мне, в буклете про это не говорилось.

Лестница вела в сводчатый коридор, оба конца которого уходили в темноту.

– Наверное, по нему зимой доктора и медсестры между зданиями пробирались, – объяснил Дин.

– А п-поуютнее его сделать нельзя было? – Лиза в своей футболке начала дрожать.

Дин первым шагнул в непроглядную тьму туннеля. Холод пронизывал до костей. Он вытащил ЭМП и убедился, что стрелка подскочила до максимума.

– Это не есть хорошо.

– Что? Что нехорошо? – Лиза бросилась к Дину, но внезапно замерла. – Дин!

Дин оглянулся, быстро задвинул Лизу себе за спину и, выхватив у нее обрез с солью, выстрелил в темноту. По коридо-

ру загуляло гулкое эхо, и из мрака появилась фигура – призрак старухи в перепачканном халате.

– Пора на лечение! – выла она.

Дин выстрелил в нее еще раз, но призрак мигнул и провалился в каких-нибудь двадцати сантиметрах от его лица. Он отшатнулся, придавив Лизу к стене.

– Безо всяких исключений! Каждый день! – стонало привидение.

– Пошли, – настойчиво прошипел Дин.

Но было уже поздно. Привидение выбросило руку и ударило Дина в грудь. Выронив ружья, он упал на колени, оттягивая ворот футболки.

– Не могу... не могу дышать, – и зашелся в кашле.

Сердце быстро каменело, в грудной клетке разливался холод.

– П-пристрели ее!

Лиза подняла один из обрезов и неуклюже прицелилась.

– Д-давай... – прошептал Дин посиневшими губами.

Лиза нажала на спусковой крючок, и выстрел мгновенно рассеял привидение.

– Готова! – гордо сказала она.

– Ненадолго.

Дин поднялся на ноги, потирая грудь. Вытащив из-за пазухи банку соли, он насыпал линию поперек коридора и потянул Лизу дальше.

– Бен! Бен! Где ты? – звала она.

К ним метнулось еще двое рассерженных призраков, и Дин, быстро оделив их парой выстрелов, насыпал еще одну солевую линию.

– Мам! – слабо донеслось из темноты.

– Бен? – Лиза бросилась на голос.

Дин выдернул из стены железный прут и теперь бил вставших на пути призраков им. Потолки в конце коридора стали ниже, там же обнаружилась железная дверь, из-под которой просачивался свет. Голос мальчика доносился из-за нее.

– Держись, Бен, мы здесь! – окликнул Дин.

– Я так рада, что вы решили к нам присоединиться.

Лиза и Дин обернулись. Позади стояла определенно повзрослевшая Перри. Теперь она выглядела вовсе не на пятнадцать, а на все двадцать с лишним.

– Какие самоотверженные родители, – задумчиво сказала она. – Так трогательно. Честное слово. Со всеми этими разводами в наше время подобное нечасто увидишь, – она не спеша приблизилась почти вплотную. – Постойте-ка, Бен ведь не твой ребенок, да, Дин? Но ты все равно здесь. Ну и ладно. Я не возражаю, – она рассмеялась. – Я надеялась, что смогу стать мамочкой твоего ребенка, как сейчас говорят.

– При таком освещении ты выглядишь постарше, – связывил Дин. – Сколько тебе годков стукнуло? Сотня? Две?

– Раз уж у нас будет общий ребенок, можно побыть честной. Скажем, что-то в районе трехсот восемнадцати. Но с той страстью, что кипит между нами, возраст неважен. Правда,

Дин? – Перри погладила его по груди.

– Лапы прочь, старая шлюха! – прорычала Лиза.

– Гляньте-ка, мама-медведица во всей красе. Можно тебя на пару слов? – Перри повернулась к Лизе. – С таким мальчиком, как Бен... Ну, с таким надо быть поосторожнее. Если не хочешь, чтобы он закончил в агентстве знакомств.

Лиза подскочила и отвесила ей затрещину. Из носа шокированной Перри потянулась струйка крови.

– А в тебе больше прыти, чем я ожидала.

– А у тебя теперь отметины на память, – Лиза указала на ее нос.

– Сучка! – Перри выбросила вперед руку, и Лиза, пролетев по коридору, рухнула без сознания.

Дин повернулся к Перри:

– Чего ты добиваешься, Перри? Это ты убивала?

– С чего я должна тебе отвечать? Ты понятия не имеешь, как долго мы ждали этого момента. Теперь лед тронулся, и поверь, никто не позволит тебе стать на нашем пути.

Дин замахнулся железкой, но Перри легко блокировала удар одной рукой. Тогда он вскинул обрез, но Перри выбила оружие чуть ли не пальцем, оставив его с пустыми руками. Схватив Дина за воротник, Перри с разворота швырнула его об стену. Дин сполз на пол, хватая воздух.

– Знаешь, а в возрасте есть свои преимущества. Будешь себя хорошо вести, и я открою тебе маленький магический секрет. Забудь всех тварей, на которых ты охотишься – вам-

пиров и прочую мерзость. Колдовство – вот настоящее могущество. Кто бы знал, что маленькое заклинание и пятьдесят человеческих жертв могут даровать бессмертие? Но вот я, живое доказательство.

– Насчет «живое» я бы поспорил, – перебил Дин.

– Не ври. Есть кое-что, что удерживает тебя от того, чтобы пойти вразнос. Ты сам понимаешь, что у тебя есть собственный моральный кодекс, Дин. Ты правда собираешься меня убить? Я же человек, а ты не убиваешь людей. Я не чудовище.

– А это мы еще посмотрим, – Дин подобрал выпавший из рук прут и снова замахнулся.

– Упс. А вот это уже причина для серьезного семейного консультирования. – Перри схватила Дина за горло и толкнула в угол. – Нам ведь нужно правильно начать наш роман, так, сладкий?

Она отобрала прут и с размаху опустила его на левую ногу Дина. Тот взвыл от боли.

– Вот так. Теперь я уверена, что ты не сбежишь. Побудь немного здесь, а я пойду, познакомлюсь ближе с моим новым пасынком.

Один жест – и что-то стянуло Дину запястья. Перри вошла в комнату за дверью. Дин успел увидеть в комнате Бена, привязанного к старому креслу для электрошоковой терапии, а потом дверь захлопнулась.

Дин безуспешно бился в невидимых путах.

Глава 28

Болела голова. Лиза пошевелилась, медленно открыла глаза и увидела Дина, сидящего у противоположной стены около двери.

– Дин? – позвала она. – Дин, где Бен?

Дин знаком приказал ей замолчать. Лиза молча смотрела, как он извивается на полу, пытаясь, несмотря на скрученные неведомой силой руки, опустошить карманы. Из куртки выпали несколько пакетиков с травами. Дин скинул ботинок и пальцем ноги нарисовал на покрытом пылью полу печати. Сказал что-то на латинском и неуклюже бросил зажженную зажигалку в центр круга. Едва травы вспыхнули, его руки оказались свободны.

– Нет ничего лучше против черной магии, чем капелька белой, – он бережно помог Лизе подняться. – Все нормально?

Она кивнула и потерла голову в том месте, которым она приложилась об стену:

– Кажется.

Дин дал ей обрез, заряженный пулями.

– Тебе это понадобится.

– Не уверена, что смогу ее пристрелить, – нервно сказала Лиза.

– Через пару секунд, возможно, передумаешь, – зловеще

отозвался Дин.

Он быстро зарядил пулями и второй обрез, а потом ударом ноги распахнул дверь. В маленькой, выложенной плиткой комнате, которая, видимо, использовалась для электрошоковой терапии, Бен был привязан к креслу – перепуганный, но целый и невредимый. Перри сидела рядом на древней каталке.

– Мамочка и папочка пришли забрать домой своего маленького сыночка? – просюсюкала она. – Не выйдет.

Она соскочила на пол, и каталка, поднявшись в воздух, полетела через комнату. Дин потянул Лизу вниз: им едва удалось уберечь головы. Каталка ударила о дверь, перекрыв выход. Поднявшись, Дин наставил на Перри обрез:

– Отпусти его, и может быть, я позволю тебе отпраздновать триста девятнадцатый день рождения!

– Ох, Дин. Мы с тобой так повеселимся. Только представь себе – коротать годы вместе, только ты и я, – усмехнулась Перри. – Но не сейчас. У меня еще полно дел.

Она шагнула к Бену и вытащила острый нож.

– Ты не понимаешь, Дин. Все мои могущественные друзья отошли в мир иной давным-давно, а сейчас мы пытаемся вновь собрать старую компанию. На очереди большая вечеринка. Но для этого нам требуются милые невинные овечки, такие, как Бен. Ты пожертвуешь им ради великого дела.

Дин прицелился:

– Отойди от него, сука.

– Дин, нельзя так разговаривать с супругой, – Перри водила лезвием по шее мальчика вверх-вниз. – Здесь не ты хозяин положения, а я. И тебе бы следовало поучиться манерам!

В подтверждение своих слов Перри прочертила по щеке Бена царапину. Лиза вскрикнула и спустила курок. Перри почти увернулась: пуля задела ее плечо. Но рана сразу же затянулась, будто и не в человеческую плоть угодила. Перри посмотрела на дырочку в рубашке:

– Это была моя любимая рубашка! Посмотри, что ты натворила! – она сжала горло мальчика, и тот начал задыхаться. – По крайней мере, так будет чище.

Бен посинел, закатил глаза, его пальцы сжимались-разжимались под ремнями.

– Старовата ты для него, – Дин выстрелил.

Ей разворотило запястье так, что ладонь отделилась от руки, повиснув на паре сухожилий. Воспользовавшись моментом, Дин метнулся через комнату и сбил ведьму с ног. Она попыталась перекинуть Дина через себя, но он увернулся, уселся сверху и принялся душить ее. Она сопротивлялась, однако Дин навалился всем телом, прижал к полу и стискивал ей горло, пока Перри не потеряла сознание. Тогда он вздернул ее на ноги и развернул, заведя ее руки за спину.

– Давай привяжем.

Прежде чем привязать Перри к креслу той же веревкой, что удерживала Бена, Лиза подошла и от души пнула ее каблуком под ребра. Дин поднял Бена и взвалил на плечо. Маль-

чик медленно открыл глаза:

– Что случилось? Где я?

– Все, что я могу сказать, приятель, свиданий с тебя хватит, – мягко отозвался Дин.

Перри быстро пришла в себя и принялась извиваться в путях.

– Вы его не заберете! – она зажмурилась, собираясь с силами.

Лиза, Дин и Бен не стали ждать, чем все закончится, а выскочили из комнаты. Дин знаком попросил Лизу подобрать давешний железный прут, и они поспешили по коридору. За соляной линией на них набросились привидения, и тут только Дин вспомнил, что ни один из обрезов не заряжен солью. Не отпуская Бена, Дин приподнял ружье над плечом:

– Бен, достань у меня из кармана патроны с солью и заряди.

Пока Бен справлялся с поручением, Лиза изо всех сил расчищала им путь, размахивая стержнем. Зарядив один обрез, Бен передал его Дину и взялся за второй, после чего Дин спустил мальчика на землю и принялся отстреливать призраков с боков и сзади. Так они добежали до винтовой лестницы и взобрались наверх, в спальню. Оказавшись в комнате, Дин задвинул дверцы тяжелым комодом:

– Это ее задержит, но ненадолго.

Выскочив на улицу, они забрались в машину. Дин завел двигатель, по длинной петле обвел автомобиль вокруг

домов, и машина, подскочив на бордюре, влилась в поток транспорта. Но километра через три он заприметил фирму по продаже подержанных автомобилей и завернул туда.

– Это еще зачем? – удивилась Лиза.

– Нужна новая машина... эту Перри знает, – Дин выскочил из автомобиля и направился к неряшливому продавцу.

Через несколько минут он вернулся и приказал:

– Так, все на выход.

– Дин, но мне нравилась эта машина, – запротестовала Лиза. – Я все еще выплачиваю за нее взносы.

– Теперь не выплачиваешь. Будешь платить за эту, – Дин указал на старый «Форд», который выглядел так, будто прошел всю войну. – Шучу. Не надо платить. – Он протянул стопку стодолларовых купюр. – Когда вернемся, купим модель поновее.

– Кстати, а когда мы вернемся? По-моему, с меня уже достаточно каникул.

– Скоро, Лиза, скоро.

Он повел машину на север. Дин понимал, что рано собираться домой. Слишком многое стояло на кону. Дело было не просто в том, чтобы вернуть Сэма – ведьмы что-то задумали, что-то масштабное и ужасное.

– Побудем здесь еще немножко.

Дин подъехал к захудалому мотелю и вышел из машины.

– Зачем мы здесь остановились? – спросила Лиза.

– Новая берлога. Вернусь через секунду.

Оставив Лизу и Бена в автомобиле, Дин вошел в холл, оформленный в новоанглийском колониальном стиле и украшенный статуей Пола Ревира⁸⁹.

«Подходит».

Глава 29

Сэм сидел в баре и таращился в пространство, пока не заметил горячую блондиночку в узких джинсах и фирменной футболке. Ее правая рука была забинтована до локтя, но девушка все равно держалась с уверенностью, редкой для ее возраста. Она огляделась и заняла место через несколько стульев от Сэма.

– Виски с водой, но воду отдельно, – сказала она бармену.

Тот – старый седой фанат «Ред Сокс» – прищурился на нее в полумраке и побрел к барной стойке:

– Документы какие-нибудь покажите, юная леди.

Девушка полезла было в карман, но ничего не достала, перегнулась через стойку и нежно тронула бармена за руку:

– У меня нету. Но это же не страшно, так?

Старик заморгал, будто забыл, что только что спросил:

– Конечно, золотце. Никаких проблем.

Спустя пару минут он вернулся с заказом и кивнул на Сэма:

⁸⁹ Пол Ревир – американский ремесленник, серебряных дел мастер, ставший одним из самых известных героев Американской революции.

– Он угощает.

Сэм отсалютовал ей стаканом:

– Ты умеешь убеждать, а мне такие женщины нравятся.

Несколько секунд девушка рассматривала его, потом соскользнула со стула и уселась рядом:

– Я рада. Немногим мужчинам нравится. Обычно они меня пугаются.

– Понятия не имею, с какой стати, – сказал Сэм. – Ты мне кажешься премиленькой.

– Серьезно? Ну, спасибо. Кстати, меня зовут Прюденс, – она протянула руку.

– Сэм. Приятно познакомиться. Прюденс? Интересное имя.

– Старое семейное, – отозвалась девушка. – Я его раньше ненавидела, но со временем привыкла. Твое здоровье, – она чокнулась с Сэмом.

Сэм ощупал ее взглядом: она казалась вполне подходящей.

– Почему бы нам не пойти ко мне? У меня с собой блок пива и еще один в холодильнике. Познакомимся поближе, – Сэм прошелся рукой к низу живота, указывая на одну из упаковок.

– Это со всеми девушками срабатывает? – поинтересовалась Прюденс.

– Практически.

– И сейчас сработало, – она допила виски. – Пойдем.

И они направились к двери, причем Сэм пропустил ее вперед, любуясь видом. Красотка, определенно красотка.

Вернувшись в мотель, Сэм открыл две бутылки пива. Одну протянул Прюдентс и заколебался:

– Тебе хоть двадцать один есть? Не хочу сесть за растление несовершеннолетней.

– Давно уже. Но за заботу спасибо, – Прюдентс взяла предложенную бутылку и прошлась по номеру. – Милое местечко. Помню, когда-то здесь было сплошное поле – ни парковки, ни затюханного мотеля.

– Да ну? – Сэм зашел сзади и запустил руку ей под рубашку.

Прюдентс развернулась и заглянула Сэму в глаза:

– Ты должен кое-что обо мне знать.

– И что же?

– Я опытнее, чем кажусь с виду, – улыбнулась она и принялась раздеваться.

Сэм снял одежду и упал на кровать, и Прюдентс набросилась на него с жадными поцелуями. Сэм уложил ее на себя:

– А что с твоей рукой?

– Недоразумение вышло. Я пожадничала, ухватила кое-что до того, как оно стало моим. Час терпеть – век жить, а я все время об этом забываю.

– А у меня проблемы с терпением прямо сейчас, – Сэм выгнулся под ней.

Он потянулся выключить свет и заметил маленький блок-

нот, аккуратно подсунутый под лампу в виде Пола Ревира. Надпись на обложке гласила: «СТАРАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ГОСТИНИЦА, осн. 1919».

– Так ты говорила, что помнишь это место, когда здесь еще было поле? – небрежно переспросил он.

Прюдентс покусывала его ухо.

– Ну да, а что? – она оседлала Сэма. – Ты мне напоминаешь жеребца, который у меня когда-то был.

– Так не тормози, – ответил он.

Через некоторое время Сэм поднялся и натянул джинсы.

– Ты куда собрался? А я надеялась на продолжение, – Прюдентс похлопала по кровати.

– Просто ищу кое-что, что тебе точно понравится, – отозвался Сэм, роясь в сумке. – Ага.

Когда он развернулся, в его руках был обрез.

Прюдентс вскинула голову:

– Ну и ладно, – она снова опустилась на подушки. – Второй раз за сегодня, подумаешь. И когда уже вы, ребята, сообразите, что меня нельзя убить... Не так, во всяком случае.

– Что ты такое? – Сэм подошел ближе. – Перевертыш? Вервольф? Что?

Не обращая внимания на ружье, Прюдентс слезла с постели и потянулась к футболке:

– Я ведьма, осел. Старая к тому же. Но мне все еще иногда нужно проветриться и погулять: лето было тяжелым.

Когда она натягивала джинсы, в спину ей полетел моток

веревки. Сэм стоял неподалеку и все еще целился:

– Сядь и свяжи ноги.

– Ты и вправду думаешь, что так меня можно удержать? – спросила она через плечо.

– А ты взгляни поближе.

Прюдэнс взяла веревку и заметила вплетенные между волокнами травы и втертую в нити пахучую пасту.

– Считай, это мое личное Лассо Правды⁹⁰.

Прюдэнс машинально села на стул и привязала свои ноги к его ножкам:

– Что ты будешь со мной делать, Сэм? Знаешь, я бы позволила тебе связать меня, если б...

– Кончай трепаться. Я буду задавать тебе вопросы, а ты будешь отвечать. Поняла?

Отставив в сторону обрез, он как мог крепко затянул веревку на ее тонких запястьях. Потом направился в ванную. В трубах зашумело, и послышался звук льющейся в ванну воды. Вернувшись в комнату, Сэм схватил еще один стул, сел на него верхом, скрестив на спинке руки, опустил на них подбородок и впился в Прюдэнс взглядом:

– Ну, начнем игру «Что, черт возьми, творят ведьмы», ага? Первый вопрос: зачем вы воскрешаете трупы? Где они?

Прюдэнс улыбнулась, сверкнув маленькими жемчужными зубками:

⁹⁰ Лассо Правды – волшебное оружие героини комиксов Чудо-Женщины; опутанный им человек теряет возможность врать.

– Игра? Люблю игры. Только играть надо по правилам: один вопрос зараз. Но я, пожалуй, на оба отвечу. Не твое собачье дело. И отвали.

– Неправильный ответ, – сказал Сэм.

Он взял оба стула за спинки и отволол их в ванную комнату. Свой стул он поставил рядом с ванной, а стул Прюденса наклонил так, что ее голова наполовину погрузилась в воду.

– Тогда сделаем вот так, – проговорил он. – Еще раз. Я ненавижу повторяться. Ты будешь отвечать на вопросы, а если нет – нахлебаешься водички, – в подтверждение своих слов Сэм наклонил стул Прюденса за ножки так, что ее голова ушла под воду, потом он поставил стул на место. – Видишь? Весело ведь.

– Мне наплевать, Сэм. Я училась плавать в тридцатых. Тысяча восемьсот тридцатых. Мне ничего не сделается.

– А, я кое-что забыл, – Сэм достал синтетическую наволочку, натянул ее Прюденса на голову и снова окунул ее в воду. – Теперь точно сделается. Просто запомни это, если когда-нибудь предстанешь перед Конгрессом.

Когда он поставил стул прямо, Прюденса пыталась вдохнуть, но мокрая ткань лезла в рот, перекрывая доступ воздуха. Сэм смотрел, как она паникует, потом снова окунул ее головой в воду («Раз Миссисипи, два Миссисипи⁹¹...») и опять выпрямил.

⁹¹ «Раз Миссисипи, два Миссисипи...» – один из способов отсчитывать секунды.

– Попробуем еще разок. Зачем вы воскрешаете трупы?

Прюдентс разевала рот и мотала головой.

– Это... стадии, – прокашляла она. – Средство... добратся до конца.

– Какого еще конца?

Прюдентс промолчала. Сэм качнул стул.

– Ладно, ладно... Нам нужны силы... ради более крупной цели... Мы воскрешаем самых могущественных ведьм всех времен... вплоть до того времени, когда мы прибыли в страну...

– Зачем? – давил Сэм. – Говори.

– Дышать тяжело... Сними, пожалуйста, – заныла Прюдентс.

Сэм стянул наволочку, позволив пленнице глотнуть воздуха.

– Говори, – поторопил он.

– Дай хоть отдышаться, – прошелестела девушка.

Сэм нетерпеливо сел на крышку унитаза. Прюдентс взглянула на него и улыбнулась.

– Чего лыбишься? – проворчал Сэм.

– Да ничего. Над тобой смеюсь. Мужчины. Большие тупые младенцы, неспособные связать причину с последствиями.

– Какого черта ты несешь?

– Ты про воду забыл, тупица, – сказала Прюдентс.

Сэм бросил взгляд на воду в ванне и увидел, что темная паста, втертая в веревки, сошла. Длинные волосы Прюдентс

впитали воду, и влага промочила и рубашку, и стягивающие девушку путы. В один миг Прюденс разорвала веревку на запястьях, вытянула руку – и Сэм, вылетев из ванной, грохнулся на спину в центре комнаты.

– А теперь леди бы хотела остаться в одиночестве, ладно? – Прюденс захлопнула дверь.

Вскочив, Сэм бросился к ванной и начал ломиться в дверь. Та тут же распахнулась, и по жесту Прюденс Сэм снова хлопнулся на пол и свернулся клубком, пытаясь не потерять сознание.

– Да что с вами, Кэмпбеллами, такое, а? Почему вы просто не оставите нас в покое?

– Откуда ты знаешь, что я – Кэмпбелл? – спросил Сэм.

Прюденс подошла, схватила его за воротник и наклонилась почти вплотную.

– Я чую в тебе эту кровь, – выплюнула она. – Вечно вы все из себя такие положительные вершители добра и справедливости, которые лезут всех спасать. В то время как вас самих, ребятушки, спасать надо. Самое забавное, вы поступаете так веками, а до сих пор ничему не научились.

– Знаешь, можешь трепать языком сколько влезет, но мне пофиг.

Прюденс перекинула ногу через Сэма и уселась сверху:

– Вот кому-кому, а тебе, Сэм Винчестер, не должно быть пофиг. Потому что, хотя какая-то твоя часть здесь, настоящий герой дня внизу. И теперь, когда вся эта возня со сло-

манными печатями окончена, его можно снова освободить.

– Откуда ты знаешь? – Сэм попытался сдвинуться, но она накрепко прижала его к полу.

«Да кто же эта мелкая сучка в самом деле?»

– Он еще спрашивает! Да ты хоть представляешь, насколько я сильна? Насколько сильна моя семья? Я знаю про тебя все. И потом, слухами земля полнится. Кстати, я, в общем-то, рада, что с тобой познакомилась. Можно даже сказать, мне выпала честь. Сосуд Люцифера. Очень жаль, что он все еще не на месте: медовый месяц вышел бы отпадный.

– Хочешь освободить Люцифера? Это просто смешно, это самоубийство, – возразил Сэм.

– Для человека – да, а для могущественных ведьм не очень, хотя все еще сложно. Первый блин всегда комом. В тысяча шестьсот девяносто втором у нас не получилось, но мы не располагали всеми фактами, мы не знали о печатях. Если вспомнить предыдущую темницу, сейчас Люцифер просто-таки в гостинице. И мы собираемся вызволить его оттуда.

– Вы на него ошейник не напялите. Он не будет вам подчиняться, поверь мне, мы пытались.

– Еще как будет. У нас есть отличная, проверенная веками книжечка. Это тебе не избранные эпизоды Опри⁹², та бы застряла уже на жертвоприношениях. Книга очень сильна, с

⁹² Опра Уинфри – известная американская телеведущая, актриса, продюсер, общественный деятель, ведущая ток-шоу «Шоу Опри Уинфри».

ее помощью мы сможем помыкать Люцифером, как угодно.

– В жизни не сработает, – возразил Сэм.

– Бог троицу любит. Знаешь, мы снова попробовали, когда ты родился. Думали, может, это событие сломает печати, но не повезло. А теперь, благодаря тебе, все выйдет, как надо, – Прюденс провела пальчиком по его груди. – Я рада, что это тело вернулось в целости и сохранности, отличный экземпляр. Знаешь, у меня даже маленькая теория есть: ты здесь, Люцифер внизу, но вы, ребята, просто созданы друг для друга. Если все пройдет как надо, ты придешься ему в пору, как перчатка. Ммм... Меня это даже заводит немножко, – она лизнула его в щеку. – Вкуснятина. Ладно, я была рада поболтать, но до дня X еще три жертвы. Мы еще встретимся не раз. Очень скоро.

– Ты не сделаешь этого, не поднимешь его, – повторил Сэм.

– Ох, Сэм, не указывай мне, что я сделаю, а чего не сделаю. Кроме того, мы поднимем всех Принцев Ада⁹³. Так что не волнуйся, Люцифер будет не одинок. Он будет со своими братьями. В отличие от тебя. А теперь мне пора бежать. Пока! – она наклонилась и солоно поцеловала его в губы.

Когда девушка ушла, Сэм поднялся с пола, достал из мини-холодильника бутылку пива и сел на кровать, обдумывая

⁹³ Принцы Ада – четыре коронованных Принца Ада: Сатана (Властелин огня, Ада, Юга), Люцифер (Властелин воздуха и Востока), Велиал (Властелин Севера), Левиафан (змей из глубин, Властелин моря и Запада).

события вечера. Гоняться за Прюденс не имеет смысла, надо выждать и поймать ведьм с поличным. А что будет, если им, в самом деле, удастся освободить Люцифера? Люцифер придет за ним? Если честно, Сэм не боялся – это его мало волновало. Им двигала только жажда отомстить, только и хотелось, что добраться до ведьм. Это было даже не осмысленное решение – слепая потребность. Только на этом он мог сосредоточиться.

Сэм поднялся, прихватил сумку и вышел из номера. Сбежав вниз по бетонной дорожке, окружающей номера, он сел в фургон и уехал.

* * *

А всего в каких-нибудь нескольких метрах, в комнате номер пять, Дин лихорадочно листал дневник Натаниэля. Надо было выяснить, о чем говорила Перри. Если ей и вправду стукнуло триста восемнадцать, то она наверняка была вовлечена в Салемские ведьмовские процессы, а значит, имела отношение к Констанс. Ведьмы убивали молодых людей, воскрешали трупы... что же они задумали?

– Что ты ему дал? – спросила Лиза.

Она сидела на второй кровати, а Бен дремал рядом. Дин рассудил, что парню надо хорошенько отдохнуть ночью, а то встреча с Перри и прочие события дня могли неважно на нем отразиться. Возможно, ясная голова и хороший завтрак

помогут смягчить пережитый опыт...

– Да так, кое-что. Не волнуйся. Все по рецепту.

– Вот это меня и беспокоит.

Дин вернулся к дневнику, раздумывая, нельзя ли как-нибудь и Сэма воскресить, и Конни попутно остановить. Он нашел нужный абзац и взялся за чтение.

Глава 30

Натаниэль с сыновьями приехали в город на следующее утро. Они знали, что Констанс – ведьма, а встреча с Прюденс подтвердила, что она тоже ведьма. Натаниэль предупредил мальчиков, чтобы те были предельно осторожны. Они не знали, что ведьмы вытворят на этот раз. Натаниэль подозревал, что дело связано с разрытыми могилами, но доказательств у него не было. Но в одном он был уверен наверняка: процесс против ведьм надо остановить. Невинных людей бросили в темницу, а вскоре и вовсе повесят. Сегодня Натаниэль слегка опоздал в молитвенный дом. Каждый день в здание набивалось столько народу, что толпа выплескивалась из дверей на улицу. Кэмпбеллы пробились в дальний угол помещения. Еще троих обвинили в ведьмовстве и сейчас допрашивали. Чаще всего обвиняемые были так перепуганы, что не могли внятно ответить на вопросы судей, что только ухудшало их положение. Примерно через час тщетных допросов в дверях появились двое мужчин, которые волокли за собой жен-

щину. Натаниэль узнал Бриджит Бишоп, которую один раз, двенадцать лет назад, уже обвиняли в чародействе, но тогда никаких доказательств не обнаружилось. Когда ее толкнули к судьям, из толпы начали выкрикивать обвинения. Девочки, едва взглянув на нее, зашлись в крике. Бриджит закрыла уши руками, и девочки сделали то же самое. Что бы она ни делала, девочки все повторяли за ней, причем так кривлялись, будто их принуждали к этому силой. Судьи потребовали тишины. Судья Вильям Стоутон, назначенный самим губернатором, заговорил первым. Он спросил Бриджит, осведомлена ли она, почему предстала перед судом. Она ответила отрицательно. Стоутон объяснил, что она обвиняется в том, что воздействовала на девочек посредством колдовства, и указал на стоящих в углу девочек, среди которых была и Прюденс Льюис. Бриджит ответила, что с ними незнакома. Пока она говорила, Прюденс начала корчиться и извиваться, остальные немедленно последовали ее примеру. Толпа угрожающе всколыхнулась, убежденная, что Бриджит мучает бедняжек прямо при всех. Тогда женщина расплакалась.

Гнев рос в сердце Натаниэля до тех пор, пока он не смог его сдерживать.

– Ваша честь, я хотел бы сказать, если можно, – вызвался он.

Подняв руку, Натаниэль начал протискиваться сквозь толпу. Все взгляды обратились на него, шепотки волной пошли на улицу: «Натаниэль Кэмпбелл хочет что-то сказать!»

Заметив, что их снова перебили, судьи подняли глаза. Натаниэль вышел в переднюю часть помещения и обратился к судьям. Он говорил громко и четко, а в толпе зашикали и притихли, так что слышно его было хорошо.

– Достопочтенные судьи, я бы хотел высказаться в защиту осужденных. По моему подсчету, к настоящему времени по обвинению в колдовстве в тюрьме находится шестьдесят два человека.

– Мистер Кэмпбелл, знаете ли вы, что этот суд был объявлен уголовным разбирательством самим губернатором Мас-сачусетса? – осведомился Вильям Стоутон.

– Да, знаю. Но это не меняет того факта, что вы бросили за решетку много народу. А доказательства, что все они – ведьмы, они... – Натаниэль помедлил. – Они как дым.

– Что вы имеете в виду?

– Если я разведу здесь огонь...

– Вы этого не сделаете, конечно же, – перебил Стоутон.

– Вы правы, но это просто пример. Если я разведу огонь, и мы с вами будем стоять по разные его стороны, то я увижу дым так, а вы – иначе.

– Я вас не понимаю.

– Мы оба увидим дым, но будем видеть его по-разному, потому что мы стоим в разных местах: вы там, а я здесь. А если дым еще вьется, то будет выглядеть совсем по-разному. Если нам обоим придется описать его, то вы не узнаете, что описываю я, а я не узнаю ваше описание, хотя мы смотрели

на один и тот же костер.

– Что вы пытаетесь сказать, мистер Кэмпбелл? – переспросил судья. – У нас мало времени.

– Я думаю, – заметил Натаниэль. – Когда жизни на кону, тщательность важна в той же мере, что и целесообразность.

Стоутон посуровел:

– Я бы хотел, чтобы вы перешли непосредственно к доводам, мистер Кэмпбелл.

– Судья Стоутон, пострадавшие девочки описывают дым, как он выглядит с того места, где они сидят. А другие описывают дым со своих мест. Все они правы, но вероятно, никто из них не прав в большей степени.

– Вы тратите наше время, мистер Кэмпбелл! – судья явно начал терять терпение.

Натаниэль глубоко вздохнул: ему приходилось разъяснять то, что для него самого было ясно как белый день:

– Возможно, девочки поняли неверно, что именно сделала эта женщина, – уверенно сказал он. – Либо им больно, но причина не в этой женщине.

– Вы обвиняете этих юных девушек во лжи? – угрожающе поинтересовался Стоутон.

– Я не говорю, что они лгут. Я говорю только, что они могут ошибаться.

Прюденс на пару секунд прекратила истерику и уставилась на Натаниэля, потом завизжала и начала указывать на него.

– Прекрати! – вопила она. – Прекрати, злой человек! Я тебе ничего не сделала, а ты щипаешь и царапаешь меня!

Судьи посмотрели на Прюденса, извивающуюся от боли, с взбухающими на щеках красными полосами, потом повернулись к Натаниэлю.

– Мистер Кэмпбелл, зачем вы раните невинную девочку? – прогрохотал Стоутон.

– Но я ничего не делаю, – твердо отозвался Натаниэль. – Я просто здесь стою.

Прюденси кричала не переставая.

– Взять его! – скомандовал судья мужчинам, которые стояли ближе всего, и те тут же так схватились за Натаниэля, что сбежать не было никакой возможности. – Натаниэль Кэмпбелл, вы арестованы по подозрению в колдовстве. Отвезите его в тюрьму.

Натаниэля провели через толпу на холодный утренний воздух. Томас и Кэмпбелл в панике бросились следом, распахивая зевак. Они выскочили из здания и увидели, как отца швыряют в дальний угол повозки. Он быстро оправился и принялся лихорадочно оглядывать толпу, ища в ней сыновей.

– Папа! – закричали мальчики.

– Мальчики! Расскажите обо всем матери! Не волнуйтесь за меня. Следите за Прюденси, она опасна. Выясните, что творят они с Констансом.

И повозка тронулась с места. Братья обменялись взгля-

дами, понимая, что остались одни. Они тихонько вернулись в молитвенный дом. Когда они вошли, Томас посмотрел на Прюденса, а та взглянула в ответ и ухмыльнулась.

– Оставайся здесь, – шепнул он Калебу. – А я пойду, расскажу маме.

Затем Томас взял лошадь отца и быстро поскакал к дому через то самое поле, где они столкнулись с Прюденси. Когда он добрался до дома, мать задавала корм свиньям. Мальчик соскочил с лошади и быстро объяснил, что произошло. Розмари позвала Ханну, и они собрались навестить Натаниэля. Ханна прихватила пару серебряных вещей из старой коробки и собрала полную корзину еды, потому что зачастую заключенных не кормили вовсе. Выйдя из дома, они распрощались, и договорились вечером встретиться и обменяться новостями.

Глава 31

Снег и лед сошли только через несколько недель, и влажный запах весны лишь больше раззадорил жителей. С улучшением погоды было решено начинать казни. Люди гудели вокруг молитвенного дома, словно обозленные пчелы, ожидающие очередную жертву. Как только подписали последние бумаги, нескольких осужденных усадили в деревянную повозку. Все поселение шло вслед за скрипучей повозкой по главной дороге, а с нее – на травянистый холм. В хвосте про-

цессии шагала, поддерживаемая дядей и преподобным Паррисом, Прюденс Льюис. Она одна из всех девочек пожелала наблюдать за смертью тех, кого она осудила. Первой была казнена Бриджит Бишоп, и посмотреть на это собралась вся деревня. После первой казни все словно с цепи сорвались. Двумя днями позже состоялось второе повешение, и после этого смерти следовали одна за другой. День за днем людей вывозили из тюрьмы на холм. Некоторые твердили о своей невинности до самого последнего момента, даже с петлей на шее, другие же хранили молчание.

Томас и Калев наблюдали за действием с поля, скрывшись подальше от любопытных глаз. Со времен ареста Натаниэля они прятались. В город ходила только мать: дети оставались дома. Пока Натаниэль сидел за решеткой, ведьм провоцировать не хотелось. День за днем они задавались одним и тем же вопросом: что именно хотят проверить ведьмы? Гонения между тем доходили до абсурда: любое необычное поведение вело к обвинениям в колдовстве, не учитывались ни дружба, ни соседство. Но больше всего Кэмпбеллов заботили Констанс и Прюденс. Обе они были сильными опасными ведьмами, однако донести это до судей было нереально. Ясно, что гонения спровоцировала Прюденс, но зачем? Всего осужденных насчитывалось больше сотни, многих держали в той же тюрьме, что и Натаниэля. Каждый день семья боялась, что именно его повесят следующим.

Как-то ранним утром, после особенно жестокой казни,

Томас и Калеб возвращались домой через рощи и поля. Они шли по той же дороге, что и всегда, которая позволяла держаться подальше и от пытливых глаз истеричных жителей, и от жаждущих мести ведьм. Войдя в рощицу, они перешли маленькое возвышение, на которое обычно не обращали внимания, но сегодня они оба остановились и уставились на испещряющие его земляные холмики. Кто-то определенно пытался спрятать свежевскопанную землю, накидав на нее ошетилившиеся пушистыми молодыми листочками ветви. Подгоняемые любопытством, мальчики начали разбрасывать ветки.

– Давай ты, – сказал Томас.

– А почему я?

– Ты младше.

Калебу пришлось подчиниться. Он опустился на колени и принялся раскидывать землю обеими руками. Земля подавалась легко, и вскоре из-под нее начали выступать части тела, словно жуткие подснежники. Томас принялся помогать брату.

Всего они раскопали пять тел, у всех было перерезано горло, как у Эбигейл Фолкнер и бродяги. Все трупы принадлежали незнакомым людям: очевидно, ведьмы благоразумно решили, что убивать и прятать проезжих будет наилучшим выходом.

– И что теперь делать? – спросил Калеб.

– Надо сказать отцу.

– Как? Нас не пустят повидать его, – возразил Калёб.
– Значит, придется разбираться самим.
Мальчики сбежали с холма и направились к дому.

* * *

Той ночью Калёб, Томас и Ханна оделись в темное и тайком отправились к тюрьме – Ханна на лошади матери, мальчики на отцовской. В отличие от деревни с тем же названием, город Салем был заселен густо: жители селились вокруг нескольких маленьких бухточек, соединенных с заливом, уходящим в море. Дети спешили за пару кварталов от тюрьмы и оставили лошадей за старым амбаром. Тюрьма – солидное строение из красного кирпича – высилась на покрытой травой равнине, а значит, пробраться к ней так, чтобы не заметила охрана, будет сложно. С помощью карманного ножа Томас нарезал ветвей и травы и набросал на себя и спутников сверху для маскировки. Медленно и в полной тишине они прокрались к тюрьме. Достигнув густых спасительных теней, они сбросили ветки; Томас достал из мешка длинную веревку с железным крюком на конце и умело забросил крюк на каменную балюстраду на вершине здания. Калёб взялся за веревку и принялся подниматься по стене. Целью его было узкое зарешеченное окошко метрах в десяти от земли. Ханна иногда приходила в тюрьму вместе с матерью, так что примерно знала, где располагаются камеры и

куда какой коридор ведет. Она была уверена, что именно через это окошко можно попасть в маленький коридорчик, пу-
стующий по ночам. Однако на полпути Кaleb потерял рав-
новесие и громко ударился о стену. Ханна беззвучно ахну-
ла, и они с Томасом нырнули под брошенные на траву ветви.
Ворота с громким лязгом распахнулись, и вышедший отту-
да охранник принялся обходить тюрьму, высматривая источ-
ник шума. К счастью, вверх, где у стены качался Кaleb, он не
посмотрел, и затаивших дыхание Томаса и Ханну в неверном
лунном свете тоже не заметил. Спустя минуту он вернулся,
но было ясно, что немедленно он не уйдет. По воздуху по-
тянулся запах дымка от набитого в трубку английского таба-
ка. Время не ждало, и Ханна, сдвинув ветки, усиленно пока-
зала жестами, чтобы Кaleb лез дальше. Добравшись до ок-
на, мальчик закинул в него ноги и исчез из виду. Внутри он
со слабым всплеском приземлился, подстраховавшись рука-
ми, на мокрый каменный пол. Здесь было темно и холодно,
нечистотами разило почти нестерпимо. В ближайшей каме-
ре кто-то стонал, и Калеба передернуло, от страха по спине
побежали мурашки. Отбросив все мысли, он достал прибли-
зительный план, набросанный Ханной, изучил его под люю-
щимся из окна слабым светом и шагнул в темноту. Лестница
в дальнем углу должна была привести его к отцу.

– Кто здесь? – донесся до него тихий женский голос. –
Пожалуйста, сэр. Прошу вас, помогите мне.

Понимая, что отвлекаться нету времени, Кaleb замер, на-

деясь, что женщина подумает, будто он ушел.

– Пожалуйста, сэр, подойдите.

Калеб приблизился к крохотной камере и разглядел внутри скорчившуюся в углу женщину.

– Сэр, Доркас Гуд, дочка Сары Гуд. Пожалуйста, посмотрите, как она там. Ее мать повесили, и никто не разговаривал с ней и не видел ее несколько недель.

– Хорошо, – прошептал Калеб.

– Калеб, это ты? – женщина подползла ближе, и мальчик узнал в ней Мариам Теллер, старуху, которая торговала яблоками на улице.

– Да, мэм, это я.

– Какой хороший мальчик. Ты помогаешь отцу на полях в эти погожие дни?

Несчастливая женщина явно потеряла рассудок. Калеб нащупал за пазухой две буханки хлеба и пропихнул одну сквозь прутья, потом тихонько пошел дальше по коридору. В другой камере (там было еще меньше места и больше сырости) была прикована к стене четырехлетняя Доркас Гуд. Ее мать обвинили в колдовстве в числе первых и повесили после Бриджит Бишоп. Доркас так перемазалась грязью и собственными испражнениями, что Калеб едва не отшатнулся от воню. Девочка таращилась на него дикими глазами, и Калеб подсунул ей второй хлеб. Она схватила буханку и принялась рвать ее зубами, как дикий зверь. У Калеба сердце разрывалось от жалости: Доркас была всего лишь маленькой

девочкой, а ее называли ведьмой. Уму непостижимо, как такое вообще судьям в головы пришло.

Калеб нашел лестницу, спустился на два пролета и свернул в другой коридор. Маршалл Льюис, которого бросили в темницу за то, что после ссоры с соседом лошадь того охромела, подал голос:

– Эй, мальчик, ты что тут делаешь?

– Шшш, – отозвался Калеб.

– Эй, охрана... Охрана! Что тут делает мальчик?

Калеб лихорадочно искал, куда бы спрятаться, и заметил, что в одной из решеток прутья немного разошлись. Он протиснулся в щель и оказался в камере со спящей женщиной. Через пару минут раздался громкий топот.

– Здесь мальчик! Здесь мальчик! – верещал Маршалл.

– Заткнись, старый болван! – охранник плюнул в него.

– Но он здесь! Он вон там!

Охранник отпер замок и избивал скорчившегося в углу Маршалла дубинкой, пока не устал, а потом ушел. Калеб подождал немного и вылез обратно. Ему было жалко мужчину, который явно сошел с ума, но вторая встреча с охраной только заставила его больше желать поскорее убраться из этого жуткого места. Он поспешил дальше и вскоре, к своему облегчению, наткнулся на камеру Натаниэля.

– Отец?

– Калеб, мальчик мой, – Натаниэль протянул руку между прутьями и с чувством сжал его плечо. – Как ты сюда попал

и как мы будем отсюда выбираться?

– Томас придумал кое-что, не беспокойся, – улыбнулся Калев.

Калев достал инструменты и умело, как учил отец, вскрыл замок. Оба Кэмпбелла быстро и бесшумно пробрались по коридору, завернули за угол и замерли. Охранники расположились неподалеку. Калев жестом попросил отца подождать. И в этот момент с улицы донесся ужасный вопль боли. Тут же началась суматоха: стража бросилась проверять, в чем дело. Натаниэль и Калев спустились по ступеням и выбежали ко входу. У ворот остался только один охранник, но Натаниэль справился с ним точным ударом по голове. Вдали был виден огромный костер, окруженный фигурами в длинных одеждах. Можно было подумать, что это шабаш, но на самом деле, как коротко объяснил Калев отцу, «ведьмы» были палками, воткнутыми в землю и обряженными в старые платья Ханны. Охранники, обманутые отблесками пламени и странными тенями, подбирались к костру, намереваясь сильно удивить чародеек, а Натаниэль и Калев тем временем пустились наутек.

– Молодец, Калев, – похвалил Натаниэль. – Все нормально?

– Все эти бедняги в тюрьме. Они не ведьмы, отец.

– Я знаю. Обещаю, мы с этим разберемся.

И они отправились искать Ханну и Томаса.

Глава 32

Дин пролистнул страницы и заметил в правом верхнем углу запись, сделанную другим почерком: «Это последняя запись Натаниэля Кэмпбелла».

Осень 1692 года.

Нынче вечером я испытываю большую радость и большую боль. Я пишу, а темнота окутывает мой уютный дом. Дом, как ничто другое, полный моей семьей и любовью. Но именно сегодня ночью я должен пойти и сразиться, вероятно, с самым ужасным злом за всю бытность мою охотником.

Наверное, сейчас самое время рассказать потомкам, как получилось, что я взялся за эту работу.

Моей семье и семье Розмари очень повезло встретиться во время опасного путешествия в Новый Свет. Так вышло, что здесь оказались две семьи, объединенные общей профессией. Разумеется, это произошло еще до моего появления на свет. Мой отец и отец Розмари крепко подружились и условились защищать семьи друг друга. К несчастью, мать Розмари умерла родами в 1650 году, но наши семьи только ближе сошлись. Мой отец женился на охотнице, и мать моей матери тоже охотилась.

Из-за смерти матери Розмари мы с ней были очень близки, и она часто навещала поместье моих родителей. Наши

родители дружили до того дня, когда семья Розмари погибла при нападении вендиго и выжила только она одна. Отец мой никогда не простил себя за то, что не смог спасти друга и его семью.

Когда нам было по десять, отец отвел нас обоих в лес. Помню, мы сильно перепугались тогда, не зная, что он собирается делать. Мы не знали ничего про охоту, мы думали, что наши родители простые фермеры. Но, разумеется, все оказалось не так. Отец отвел нас в самую гущу леса, и я никогда не забуду открывшегося передо мной зрелища: к дереву был привязан дрожащий на холодном ночном воздухе обнаженный человек в железных кандалах. Розмари вскрикнула, но сразу замолчала; я же знал, что отец никогда бы не показал нам эту странную картину, если бы не хотел преподать какой-то урок. Он вручил нам по кремневому ружью. Оружие в наших маленьких руках было тяжелым и неуклюжим.

– И что нам с ними делать? – спросил я.

– Подождите и увидите, – сурово отозвался отец.

Когда над лесом поднялась полная луна, человек зарычал, потом выгнулся дугой, воя от боли, и тело его начало покрываться серебристой шерстью. Вскоре перед нами стоял уже не мужчина, а довольно редкое животное – волк. Зрелище было таким пугающим, что Розмари съежилась от страха, а я хотел отвернуться, но отец настоял, чтобы мы не спускали со зверя глаз. Все еще привязанный к дереву, волк рычал, метался и пытался броситься на нас, как будто не было в нем

ничего человеческого.

– Посмотрите на это животное, – сказал отец. – Он был человеком. Хорошим человеком. Но его постигло несчастье: его укусила тварь, такая же, как то создание, которое вы видите сейчас. В его натуре заложено бегать по лесу и пожирать людей. Человек внутри его ощутил бы отвращение от таких деяний. Но это зверь, таковы его инстинкты. Как вы думаете, как бы себя чувствовал этот человек, если бы завтра опомнился и вспомнил все мерзкие вещи, которые творила ночью его звериная сущность?

– Ужасно, – тоненьким голосом ответила Розмари.

– Верно, Розмари. Он бы возненавидел себя. Он бы устыдился и, возможно, даже обратил бы свою ярость на себя же. Но он бы не остановился, потому что этот зверь внутри его. Хорошо лишь то, что на самом деле он не вспомнит ничего, когда превратится в человека. Однако он будет убивать. Так как вы думаете, о чем бы он попросил нас?

– Он бы непременно попросил нас убить его, чтобы спасти людей, на которых он будет охотиться, – сказал я. – Если он действительно хороший человек.

– Ты абсолютно прав, Натаниэль. Умный мальчик. Он бы попросил нас убить его. Вопрос остался лишь один: кто поможет ему сегодня ночью?

Мы с Розмари переглянулись. Ни один из нас, ни разу не держал в руках оружия, не говоря уж о том, чтобы убивать человека. Но именно так, без сомнения, было правильно

поступить. Рычащий зверь причинит вред. Вред, которому человек внутри ужаснулся бы. Мы с Розмари договорились стрелять одновременно, чтобы вся вина не легла на кого-то одного. Так мы и сделали. Отец сказал, что убить это существо можно только серебряной пулей. И хотя я был очень опечален, мы поступили единственно верно.

Я вспомнил эту историю, потому что под волчьей шкурой был человек. А убивать людей всегда ужасно. Но дело того стоило. И когда я сегодня отправлюсь с моими сыновьями в бой, я расскажу им эту историю, потому что с тяжелым сердцем осознаю, что он будет стоять человеческих жизней. Мы должны убить ведьм, ибо в противном случае они убьют нас. Хоть они без сомнения люди, но они – зло, и мы должны уничтожить их.

Я несказанно счастлив, что прожил именно такую жизнь. Еще в детстве я встретился с самой любящей и чудесной супругой, и дети мои – радость моей жизни. Тяжелая и временами одинокая жизнь охотника была бы невыносимой, если бы не они.

Дорогие мои домочадцы, если вы это читаете, я либо тяжело пострадал, либо умер. Пожалуйста, помните, что я люблю вас всех. Мы обязательно встретимся на небесах.

Ваш отец,

Натаниэль Кэмпбелл.

Глава 33

Вечной памяти Натаниэля Кэмпбелла и Розмари Кэмпбелл, любящих родителей Томаса, Калеба и Ханны.

Мы с братом и сестрой посчитали нужным завершить дневник отца записью, касающейся его смерти. Возможно, следующие поколения почерпнут мудрость из этой жертвы. Оставшиеся страницы написаны пятнадцатилетним Томасом Кэмпбеллом осенью 1692 года.

Той ночью, когда мы с братом освободили отца из темницы, в деревне начался хаос. После того, как отец встретился с судьями и убедил их, что Прюденс – ведьма, большая часть жителей скрылась. И правильно, ибо они неделями сидели совсем рядом, очарованные, и верили каждому ее слову. Будучи обличенной, Прюденс ускользнула, а следующая ночь стала последней, которую наши родители провели в царствии земном. И вот как это случилось.

Вернувшись домой, мы открыли дверь и поняли, что ведьмы побывали здесь до нас. Наша мать исчезла, но перед этим она оставила тайный знак, который поведал нам, что случилось нечто плохое, так что мы знали, что ее либо забрали, либо она мертва. Об этом сигнале было условлено, когда мы еще были маленькими, а родители уходили на охоту. Если что-то плохое случилось, мы должны были перевернуть чай-

ную чашку и оставить ее в таком виде на кухонном столе. Этот знак мы и увидели, войдя в погруженный в молчание дом.

Мой отец ослаб от усталости и недоедания, но не захотел отдохнуть. Он сразу же открыл потайную дверь под столом, за которой хранилось оружие для особых случаев. Сейчас именно такой случай и настал. Мы вооружились и, заставив отца выпить чашку теплого бульона, собрались к дому Констанс. Мы знали, что Констанс и Прюденс задумали совершить необыкновенно злое дело. Настолько злое, что мы с братом даже думать о таком не хотели. Отец не обучал нас, что делать, если кто-то освободит дьявола. Если это случится, на земле воцарится ад. Мы понимали, что должны победить ведьм, иначе весь Новый Свет погрязнет во зле.

Ханна убедилась, что все мы тепло оделись, и мы оставили ее, хорошенько вооруженную, охранять наш дом. Перед тем, как уйти, отец поцеловал ее в лоб и сказал:

– Милая моя, ты самая сильная и умная девушка на всем белом свете. Такой и оставайся.

По щеке Ханны скатилась слеза, ибо она знала, что отец оставил ее себе на замену.

– Не веди себя так, будто мы больше не увидимся, – ответила она. – Я позабочусь о том, чтобы тебе всегда было куда вернуться.

Мы взяли с собой отцовскую лошадь, самую крепкую и тихую на случай, если кому-то из нас понадобится скрыться

или отправиться за помощью. Хотя мы понимали, что помощи взять неоткуда. А когда мы приблизились к дому Констанса, сотни ведьминских фонариков мигали за деревьями. Большую часть сборища скрывал холм, так что матери не было видно. Отец приказал нам выждать. Мы разложили оружие на влажной земле, а спустя несколько минут ведьмы начали читать заклинания, все возвышая жуткие голоса. А потом рощу пронизал звук, который навеки отпечатался в моей душе, – крики матери. Мы подхватили ружья и на животах поползли на холм. С вершины нам открылось ужасное зрелище: около сотни ведьм хором произносили заклинание, многие из них представляли собой просто гниющие тела, жалкие полуразложившиеся создания, снова возвращенные к жизни. Низкие угрожающие голоса становились все громче, пока наши уши не заполнились этим отвратительным звуком.

Ведьмы кружились у костра, разбитого в форме кольца. В кольцо была яма, заполненная идеально круглыми камнями, а перед костром они воздвигли большой помост, на котором на коленях стояла моя несчастная мать. Я понимал, что она напугана. Каким бы опытным охотником она ни была, оказавшись лицом к лицу с сотней ведьм, поневоле начнешь бояться за свою жизнь.

На лице отца читался ужас. Ведьм было намного больше, чем мы ожидали, а воскрешенных – больше, чем мы даже представить могли. Должно быть, убийств было много больше, чем нам удалось раскрыть. Всех этих людей, включая

Эбигейл Фолкнер, принесли в жертву.

Я вспомнил всех невинных людей, которых судьи отправили на виселицу. Их среди ведьм не было. Все осужденные были добрыми богобоязненными прихожанами, и все же их обрекли на смерть. В этот момент из леса вышли еще две ведьмы, которые волокли за собой человека. Кажется, живого. При ближайшем рассмотрении он оказался преподобным Паррисом. Его поставили перед ведьмой, одетой в церемониальные одежды. Когда она повернула голову, я с содрогающим узнал Прюденса. Другие ведьмы затихли, и до нас донесся ее насмешливый голос:

– Чего же вы так напуганы, преподобный? Это ведь я, маленькая невинная Прюденси. Вероятно, вы удивлены, но вы ведь не думали, что все те бедняги действительно были ведьмами? Или думали? Тем не менее, все так и должно было случиться. Вы бы обязательно обратили внимание на мертвые тела вокруг Салема, если бы мы не отвлекли вас, подогрев ваши глупые предрассудки. Вы, сэр (а я знавала многих церковников), самое жалкое корыстное существо. Вы не заслуживаете ничего уважения.

Преподобный Паррис выкрикнул, как дитя:

– Зачем вы привели меня сюда? Я не состою в вашем порочном клане!

– Состоите, преподобный, – улыбнулась Прюденси. – Вы слепо следовали причудам истеричных детей и обратили это в свою пользу, одним за другим уничтожая своих врагов.

– Я не знаю, о чем ты говоришь, – простонал Паррис.

– Ай-яй-яй, преподобный. Конечно же, знаете. Разве вы не помните ночи, проведенные у огня с вашей милой племянницей? Вы тогда безмятежно рассуждали, кто, по вашему мнению, может оказаться ведьмой. Ну, какая же впечатлительная девушка не захотела бы угодить вам, особенно если она такая внушаемая. Так вы и подстроили, чтобы каждый, с кем у вас вышло непонимание, был заключен в тюрьму или повешен.

– Неправда! Я не такой! – воскликнул Паррис.

– Не пытайтесь отрицать это, преподобный. Пришла ваша последняя ночь, так что помиритесь с Господом: скоро вы его увидите.

Она махнула рукой, и преподобного подбросило в воздух. Когда он упал, то закричал от боли, и нога его была вывернута под неестественным углом. Больше не обращая на него внимания, Прюденс повернулась к нашей матери. Та молчала, но явно была напугана.

Отец обратился к нам с Калэбом:

– Мальчики, их слишком много. Мы трое против сотни могущественных ведьм. Ступайте и попросите помощи у Короля Филиппа: нам нужны люди. К несчастью, мы расстались не очень дружелюбно, когда виделись в последний раз, но попытайтесь убедить его, что нам необходима помощь. Если мы не остановим ведьм, его племя тоже пострадает. «Некрономикон» способен уничтожить весь мир. Прошу, приведи-

те его и его людей. Они просто обязаны прийти.

Мы согласно кивнули. Индейцы-вампаноаги были жестокими воинами, они убили многих поселенцев от Бостона и до северных поселений. Мы с Калесом никогда не путешествовали через их земли и более того, никогда не преодолевали такие расстояния в одиночку. Король Филипп водил дружбу с отцом и часто бывал у нас дома. Долгая скачка верхом в ночи пугала, но луна даст нам достаточно света. Мы распрощались с отцом и тихо спустились с холма. Лошадь мы некоторое время вели под уздцы, чтобы ведьмы не услышали стука копыт. А потом, сев друг за другом, отправились на восток. Мы неслись, пересекая темные поля, еще более темные леса и ручьи. Вскоре мы выехали к скале, под которой текла река, а дальше деревья обозначали границу владений Короля Филиппа. Мы преодолели реку вброд, поджав ноги, чтобы не промочить их, и знали, что один из разведчиков Филиппа наверняка заметит нас. Вскоре мы оказались на поляне, и вампаноаги тут же окружили нас. Это были свирепые гордые люди, в каждом их движении проскальзывали ловкость и сила. Мы спешили и, успокаивая взволнованную лошадь, дождались Короля Филиппа.

– Смиренно прошу простить нас за то, что мы явились без приглашения, – учтиво начал я. – Но мой отец, ваш друг Натаниэль Кэмпбелл, чрезвычайно нуждается в вашей помощи.

Король Филипп был красив и высок, он умело правил своим народом и мог вести переговоры не хуже любого из коло-

нистов. Я не знал, сумею ли убедить его помочь нам. Любой пятнадцатилетний парень волновался бы, и меня буквально трясло.

– Почему я должен подвергать моих людей опасности? Ваш отец очень добр и умен, но я не могу вести свой народ в бой, который их не касается.

Я на момент задумался, что бы такое ответить. Он был прав, разумеется: с какой стати подвергать опасности своих людей. Надо ответить хитро, но так, чтобы ответ не выглядел оправданием или грубостью.

– Милостивый Король, салемские ведьмы намереваются открыть ворота в Преисподнюю... они пытаются призвать дьявола. Если у них получится, зло распространится за пределы колонии и на ваши земли тоже. Вашим людям придется сражаться с адскими тварями. Ведьм не удержит река, что разграничивает наши земли и ваше племя.

– Христианские боги нас не пугают: у нас есть собственные духи-защитники, – отозвался Король Филипп.

– Я уважаю их, – подхватил я. – Так же, как и мой отец. Но зло, которое обрушится на эти земли, будет не по зубам даже самым сильным вашим защитникам. Я понимаю, что такое предосторожность, мой отец часто говорит о ней. Но сейчас не время для раздумий – надо действовать. Я прошу вас дать нам людей.

– Я не должен присутствовать?

– Мы были бы чрезвычайно рады, потому что вы – могу-

щественный воин, однако отец даже думать не стал о том, чтобы подвергать опасности вашу жизнь. Вы должны править великим народом.

Король Филипп немного подумал:

– Я всегда ценю учтивые речи колониста, однако вынужден отказать в вашей просьбе. Мое племя и его безопасность превыше всего, и я не могу пойти на такой риск.

Я вежливо кивнул. А что еще оставалось делать? Калев хотел было возразить, но я взглядом приказал ему молчать. Мы поклонились, приняли в дар от жены Филиппа кожаный бурдюк с водой и отправились обратно. Когда мы отошли настолько, чтобы нас не было слышно, Калев расплакался.

– Прекрати, – сказал я. – Мы найдем способ победить ведьм. Но только если ты не будешь распускать нюни.

Калев вытер слезы, и мы погнали лошадь к реке. Но тут сзади послышался стук копыт: то Король Филипп позволил своим людям помочь нам, и они прибыли в полном боевом убранстве. Сердца наши преисполнились надеждой, и мы поблагодарили воинов. А потом они последовали за нами.

Чтобы добраться до деревни, а оттуда до владений Констанс, потребовалось больше часа скачки во весь опор. Мы все спешили и дальше лошадей вели. Хорошо обученные индейские кони держали себя очень тихо. Отец заметил нас и вышел навстречу. Он поприветствовал военачальника – брата Короля Филиппа, – и при помощи жестов (тот не говорил по-английски) они разработали план: индейцы окружают

ведьм, а мы с Калесом освободим мать. Индейцы тихо разошлись по местам. Когда я снова взобрался на вершину холма, мне открылось чудовищное зрелище: ведьмы ввели мою мать в кольцо огня и стали вокруг, громко читая заклинания. Констанс начала призывать Принцев Ада, и первым был Велиал. Увидев, что ситуация катастрофическая, отец подал сигнал к атаке.

Индейцы выскочили из-за деревьев, оранжевое пламя освещало их смуглые раскрашенные тела так, что они казались чем-то потусторонним. Они накинудись на ведьм, орудуя копьями и дубинками. Полетели пули. Воспользовавшись суматохой, мы с Калесом сбежали с холма и, спотыкаясь, бросились к костру. Воскрешенным ведьмам, кажется, вполне достаточно было выстрелить в голову или проткнуть сердце. Однако с Прюдес и Констанс справиться было не так просто. Едва мы достигли подножия холма, Прюдес набросилась на нас сбоку. Калес хотел стрелять, но она выхватила его ружье, и оно звонко стукнулось о камни в кольцо огня. Калеса она схватила за шею и откинула с такой силой, что, упав, он оставил след на земле. Тогда я выхватил из костра тлеющее полено и замахнулся на Прюдес сзади. Но она уклонилась и, невредимая, встала ко мне лицом и схватила за горло. Задыхаясь и кашляя, я сообразил, что враг мой, должно быть, ослаб, раз использует физическую силу, а не заклинания. Кажется, большая часть ее энергии ушла на ритуал, который все еще продолжался в нескольких метрах

от схватки.

Краем глаза я видел, как мама бьется в могучей хватке Констанс, удерживающей ее над большой медной чашей. Отблески костра играли на лезвии большого ножа, который ведьма сжимала в свободной руке. Но едва они занесла нож для удара, как отец напал на нее со спины. Констанс отпустила мать, и та упала чуть ли не в костер – откатилась, однако подняться не могла, потому что ее руки и ноги были связаны. Я сражался отчаянно, желая предостеречь мать от надвигающейся опасности, однако Прюденс была слишком сильна, и я в ужасе увидел, как старуха хватается мать за шею сзади. Она казалась крепче прочих воскрешенных, легко закинула свою жертву на плечо и снова склонилась над чашей. Извернувшись, я сумел на мгновение освободиться и хрипло закричать, но Прюденс, опомнившись, так ударила меня в висок, что потемнело в глазах, и снова поймала. Отец, все еще пытаясь вырваться из хватки Констанс, бросился было к ней, но поздно: старуха занесла нож и принялась читать из лежащего рядом «Некрономикона». Я боролся с Прюденс отчаянно, но она только крепче держала меня. Кaleb, окруженный тремя ведьмами, выстрелить не мог. Еще одна ведьма налетела на него и едва не сбила с ног, но Кaleb сумел устоять, опершись на камень. Не переставая начитывать, ведьма перерезала горло моей несчастной матери, и кровь ее хлынула в чашу. В тот же момент по роще разнесся глухой гул. Страхнув с себя Констанс, отец опустил на колени около

матери. Ее голова склонилась набок, и жизнь покинула ее доброе сердце. Отобрав у ведьмы «Некрономикон», отец выстрелил ей меж глаз. Констанс отвлек индейский воин, поэтому отец, прихватив книгу, скрылся в темноте. В «Некрономиконе» были могущественные заклинания, но там же содержались и другие, способные обратить их вспять.

Внезапно камни в центре огненного кольца начали проваливаться, будто внизу открылась глубокая дыра. Гул все усиливался, а земля под нашими ногами потеплела. Разверзшаяся дыра излучала жар, с каким не мог сравниться зной даже самого горячего июньского дня. Костер почти потух: казалось, исходящий снизу жар горячее огня. Я пытался откатиться, но Прюденс накрепко прижала меня к земле. Индейцы Короля Филиппа, эти смельчаки замерли, уставившись на дыру. В направлении огненной ямы было больно даже смотреть, но никто не был в силах оторвать взгляда от медленно поднимающейся из-под земли фигуры. Констанс оттолкнула своего противника и закричала:

– Велиал, я призываю тебя! Я подняла тебя, я твоя Королева, я привязываю тебя к этой земле!

Она повторяла эти слова снова и снова, все громче и громче, а рогатое существо тем временем принимало человеческие очертания.

Констанс поймала за руку одного из молодых рабочих, подтянула поближе и, схватив нож, снова начала читать заклинание, намереваясь, очевидно, вызвать второго Принца,

имя которому было Левиафан. Но тут из темноты появился отец, держа в одной руке «Некрономикон», а в другой – собственный нож.

– Злое нечистое создание! – крикнул он Констанс. – Ты не обрушишь на землю Ад! – и он начал читать из книги: – О, бог света и бог тьмы, вас больше не зовут сюда. Укройте свою злобу в клетке, из которой вы явились, вы не нужны в тварном мире⁹⁴. Я запретил vos of atrum pergo huic regnum. Vos es inconcessus ut ingredior inter lux lucis. Vos es inconcessus ut futurus in is terra. Vado tergum qua vos venit. Vado tergum ut vestri cage. Vos es non volo. Per vox of lux lucis quod filiulus of Olympus quod bonus verto tergum ut atrum.⁹⁵

Договорив, отец полоснул себя ножом по горлу и упал, кровь его смешалась в чаше с кровью матери.

Из центра огненного кольца донесся нечеловеческий вопль. Со всех сторон ударили порывы холодного ветра, задули огонь, и фигура снова скрылась в адском пламени у ее ног. Земля закрылась, камни возвратились на место, заточив Принца Ада в его огненном царствии. Едва тварь исчезла, воскрешенные ведьмы начали явственно терять энергию, и убить их стало намного легче. Так Калев, освободив-

⁹⁴ Тварный мир – мир, сотворенный Богом; то же, что и материальный мир.

⁹⁵ ...вам, темным, проходить по этому царству. Вам не дозволено ступать между светом (и) светом. Вам не дозволено быть на этой земле. Изыди туда, откуда пришли. Изыди назад в вашу клетку. Вы не нужны. Словом света светов, которое дитя Олимпа возвратило во тьму (*очень искаженная латынь пополам с английским*).

шись, обезглавил множество этих старых мешков с костями. Я вырвался из ослабевших рук Прюденса и развернулся, приготовившись сойтись с Констансом, но обе они бросились в рощу, и двое индейцев, кинувшиеся следом, вернулись через несколько минут ни с чем. Мы быстро добились ведьм, сложили их тела на камни, навалили сверху дров и заново разожгли огонь. Не было толку оставлять тела: если их кто и найдет, то лишь испугается. Мы и так располагали всем необходимым, чтобы остановить панику в деревне. Я приблизился к дрожащему преподобному Паррису. Он пытался подняться, но не мог. Я помог ему, довел до лошади и подсобил взобраться на ее спину, однако когда преподобный решил уехать, я придержал поводья.

– Преподобный Паррис, что вы скажете о случившемся сегодня?

– Юноша, я едва верю собственным глазам, – проговорил он, отводя взгляд. – Мне нужно вернуться домой и помолиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.